

Институт Европы Российской Академии Наук

На правах рукописи

Шкробтак Игорь Олегович

**Эволюция политики обороны и безопасности Великобритании в 1980-
2017 гг.**

Специальность 07.00.03 история – новейший период

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель д.полит.н. Ал. А. Громыко

Москва – 2018 год

Оглавление:

Введение.....	3
Глава 1. Политические аспекты эволюции британских подходов к обороне и безопасности.....	25
1.1 Концептуальный поиск британской обороны и безопасности.....	25
1.2 Фактор взаимовлияния систем безопасности и обороны Великобритании и европейских сообществ и ЕС.....	34
1.3 Новая британская оборонная доктрина..	41
Глава 2. Экономические аспекты эволюции британской политики обороны и безопасности.....	46
2.1 Британский ВПК: основные черты.	46
2.2 Динамика расходов на оборону на этапе новой исторической доктрины.	51
2.3 Международное сотрудничество британского ВПК.....	53
2.4 Частный военный бизнес.	67
Глава 3. Результаты британской оборонной политики обороны и безопасности.....	71
3.1 Британские ВМС.	71
3.2 Британские ВВС.....	97
3.3 Применение британских сухопутных сил в новых исторических условиях.	112
Заключение	135
Список литературы	141

Актуальность проблемы. Британская политика обороны и безопасности – один из самых актуальных аспектов современной истории политического развития Великобритании. Актуальность данной проблемы обоснована следующими факторами.

Во-первых, местом, которое Великобритания занимает в истории формирования системы международной безопасности и на современном этапе её функционирования. Соединенное Королевство имеет богатую политическую и военную историю, включая период доминирования на мировой арене – викторианскую эпоху. Также в силу своего географического, политического и экономического положения, Великобритания занимает ключевые позиции в механизмах глобального регулирования, в том числе в качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН и одного из ведущих членов НАТО. Процессы, которые происходят в современной системе международных отношений, напрямую затрагивают политические и экономические интересы Лондона не только в Европе, но и в других регионах мира.

Великобритания влияет не только на политику в области обороны и безопасности отдельных государств, но и на принятие решений в крупных межгосударственных объединениях, в первую очередь в НАТО. Великобритания имеет высокий политический и военный потенциал для продвижения своих интересов на международной арене.

Во-вторых, изучение проблем эволюции британской политики в области обороны и безопасности имеет большое значение с точки зрения российской внешней политики и укрепления национальной безопасности. Очевидна необходимость учёта процессов, происходящих в британской политике в области обороны и безопасности, в выстраивании стратегии развития России.

Истории российско-британских отношений насыщена разнообразными событиями, многими конфликтами. В то же время единственное крупное военное столкновение Россия и Великобритания состоялось в ходе Крымской войны 1853-1856 гг. Длительным конфликтом России и Великобритании

стала «большая игра» в Средней Азии во второй половине XIX века. В советский период военно-политические отношения Великобритании и СССР были не менее сложными.

После распада СССР Россия и Великобритания по целому ряду проблем остались противниками. По многим вопросам Великобритания является геополитическим соперником России. Например, в рамках сирийский конфликта и украинского кризиса Лондон занимает последовательную враждебную позицию в отношении Москвы.

Изучение британской политики обороны и безопасности имеет высокую научную и практическую значимость при выработке внешней политики России.

Хронологические рамки. Хронологические рамки исследования охватывают период с 1980 г. по 2017 г. Выбор данного периода обусловлен особенностями современного процесса складывания политики обороны и безопасности Великобритании. Рассматриваемый период разделен на этапы эволюции британской политики обороны и безопасности.

Предварительный этап включает в себя период с 1980 по 1990 гг. Выделение этого этапа обусловлено пересмотром политики обороны и безопасности в Европе, снижением напряженности между НАТО и СССР, роспуском ОВД и СЭВ.

Временные границы первого этапа – 1990-е гг. Война в Персидском заливе, окончание холодной войны и возникновение очагов нестабильности в Европе (таких как, война в Югославии) и остальном мире показали необходимость коренного реформирования британской системы обороны и безопасности. Важнейшим событием этого периода является саммит в Сен Мало 3-4 декабря 1998 г.

Второй этап – 2001-2005 гг. В 2001 г. Великобритания вступила в антитеррористическую коалицию во главе с США. Терроризм стал одной из главных угроз британской национальной безопасности. Формируется понимание характера новых угроз и вызовов для страны.

Третий этап – 2005-2011 гг. В этот период происходит трансформация подходов к вызовам, которые стоят перед британской национальной безопасностью. В официальных британских документах появилось определение терроризма как гибридной угрозы, которая несет опасность не только отдельным отраслям экономики и социальной жизни, но всей британской экономической и социальной системе. Вместе с тем, происходит изменение понимания вооруженной угрозы британской национальной безопасности, исходящей извне. Самыми значимыми событиями этого периода стали Ланкастерские соглашения 2010 г. и операция в Ливии 2011 г.

Четвертый этап – 2011-2017 гг. Этот период характеризуется обострением противоречий на европейском континенте и на Ближнем Востоке. Дальнейшие существенные изменения претерпевает политика обороны и безопасности Великобритании. Данный этап был ознаменован вступлением Соединенного Королевства в сирийский конфликт и изданием обзора обороны и безопасности 2015 г. Последний документ знаменателен тем, что в нем Россия обозначена как агрессор и угроза.

Новизна исследования:

В данной работе проведено исследование эволюции британской политики обороны и безопасности в 1980-2017 гг. Проведен качественный анализ исторического развития британской системы обороны и безопасности в данный период. В работе выделены и проанализированы две составляющие: оборона Великобритании и безопасность.

Введены в научный оборот новые иностранные источники по политике обороны и безопасности. Проанализированы основные правительственные нормативные документы, регламентирующие развитие британской политики обороны и безопасности. Впервые изучены многие современные первичные и вторичные документы, раскрывающие суть современной британской политики обороны и безопасности.

Цель исследования – анализ политики обороны и безопасности Великобритании в контексте ее эволюции. Под эволюцией в данном исследовании понимаются изменения концепций и их реализация.

Задачи исследования:

1. Анализ концептуального поиска британских оборонных доктрин.
2. Исследование фактора взаимовлияния оборонных доктрин в Евросоюзе и Великобритании.
3. Оценка новой британской оборонной доктрины.
4. Изучение основных черт британского ВПК.
5. Рассмотрение оборонных расходов Великобритании на этапе новой доктрины.
6. Обзор международного сотрудничества британского ВПК.
7. Выявление проблем британского частного военного бизнеса в контексте британской оборонной доктрины.
8. Изучение результатов эволюции политики обороны и безопасности Великобритании, а также основных компонентах обороны: ВВС, ВМФ и сухопутных сил.
9. Исследование результатов применения вооруженных сил Великобритании в новых исторических условиях.

Объектом исследования является британская политика обороны и безопасности.

Предметом исследования является эволюция политики обороны и безопасности Великобритании с учетом влияния внутреннего и международно-европейского контекста.

Методологические основы исследования.

Диссертация основывается на принципе историзма – британская оборона и безопасность анализируются через призму их изменчивости, включающей периоды как постепенной эволюции, так и резких структурных перестроек. В

работе применяются общенаучные и специальные исторические методы исследования.

Широкое применение в работе получил системный метод – оборона и безопасность Великобритании в данном исследовании понимаются как комплекс, состоящий из взаимосвязанных элементов единой системы. История реформирования вооруженных сил Великобритании рассматривается в контексте системного изменения политики обороны и безопасности и внешней политики. Системный метод позволил проанализировать как всю систему реформирования вооруженных сил, так и отдельные их компоненты с учетом переориентации на новые цели и задачи.

Используется историко-генетический метод, который позволил рассмотреть проблему реформирования британских вооруженных сил в динамике их развития и изучить условия, в которых они развивались. Данный подход позволил выделить стадии, которые прошли британские вооруженные силы.

К частным методам можно отнести контент-анализ как основной метод работы с источниками. Он позволил рассмотреть проблемы, связанные с выявлением основных определений вызовов в британских программных документах и их формулированием британским политическим и военным руководством.

В работе используются методы военной исторической науки – качественный и количественный анализ вооруженных сил Великобритании, динамика изменения их численного и качественного состава. Данный вид анализа позволил с большой степенью точности определить направление развития британских вооруженных сил в долгосрочной перспективе.

Источники делятся на следующие категории:

1. Материалы официального делопроизводства кабинета министров Великобритании и министерства обороны.
2. Официальные доклады в парламенте обеих палат по вопросам обороны и безопасности.

3. Выступления британских политиков.
4. Мемуары иностранных политических и военных деятелей.
5. Электронные ресурсы иностранных аналитических институтов.
6. Теоретические работы британских и других военных мыслителей.
7. Справочные интернет-материалы.
8. Материалы прессы.

Каждая из категорий обладает своими специфическими особенностями, своей ролью.

В архивных документах и материалах британского государственного делопроизводства следует особо выделить Белые книги¹. Такие публикации имеют доктринальное значение и длительный срок исполнения (5-10 лет). Изучены многообразные статистические материалы, исследования и аналитика, отражающие видение Лондоном текущей ситуации по целому ряду проблем². Другим видом источника являются публичные доклады руководителей государственных ведомств и иных должностных лиц. Данный вид источников содержит программные заявления и имеет принципиальное значение с точки зрения фиксации источников угроз, их характера и методов борьбы³.

К источникам также относятся парламентские доклады обеих палат. Они характеризуется разнообразием взглядов и аналитической свободой по сравнению с докладами должностных лиц и Белыми книгами⁴.

---

¹ A Strong Britain in an Age of Uncertainty: The National Security Strategy. Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty. October 2010.

Securing Britain in an Age of Uncertainty: The Strategic Defence and Security Review, – [Электронный ресурс] URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/28605/dg_191634.pdf (дата обращения: 06.07.2015).

Delivering Security in a Changing World Defence White Paper, – [Электронный ресурс] URL: <http://www.mocr.army.cz/images/Bilakniha/ZSD/UK%20Defence%20White%20Paper%202003.pdf> (дата обращения: 10.10.2015).

² The Future Character of Conflict, – [Электронный ресурс] URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/33685/FCOCRReadactedFinalWeb.pdf (дата обращения: 04.07.2015).

³ Churchill W. "The Sinews of Peace", – [Электронный ресурс] URL: <http://britannia.com/history/docs/sinews1.html> (дата обращения: 07.03.2016).

⁴ Replacing Trident: Key issues for the 2015 Parliament, – [Электронный ресурс] URL: <http://www.parliament.uk/business/publications/research/key-issues-parliament-2015/defence-and-security/trident/> (дата обращения: 10.05.2015).

Несмотря на высокий уровень оцифровки информации по данному периоду, важен раздел архивных источников. Данный вид источников отражает отдельные проблемы, связанные с комплектованием, оснащением и управлением вооруженными силами Великобритании. Значительная часть посвящена истории предыдущего периода. Например, в Британском национальном архиве находится в открытом доступе массив документов, посвященных началу войны в Персидском заливе, включая переписку британских министра иностранных дел и посла в Кувейте⁵.

Теоретические и практические работы военачальников Великобритании и ряда других государств занимают особое место в историографии проблем современной оборонной политики. Фундаментальным источником для понимания военной стратегии остаются работы выдающегося прусского военачальника и военного теоретика К. Клаузевица. Несмотря на сугубо военное образование и род деятельности, Клаузевиц был одним из первых, кто отметил прямую связь между военными действиями и политикой. Он дал само определение военных действий и противостояния. Спустя даже двести лет законы, описанные Клаузевицем, остаются актуальными⁶.

Основателем отечественной военной теории и истории считается Г. Жomini. Он первым в отечественной историографии провел сравнительное исследование действий двух самых значимых полководцев своего времени: короля Фридриха Великого и Наполеона Бонапарта. В его военной мысли можно выделить концепцию «решительных пунктов», где географические точки, такие как крупные города или господствующие высоты, оказывают ключевое воздействие на ход военных действий. Преимущество в видах

Does the UK have enough soldiers: Key issues for the 2015, – [Электронный ресурс] Parliament, URL: <http://www.parliament.uk/business/publications/research/key-issues-parliament-2015/defence-and-security/uk-army/> (дата обращения: 17.11.2015).

The Government's response to The House of Commons Defence Committee's third report of session 2004-05, on Duty of Care, – [Электронный ресурс] URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/272154/6620.pdf (дата обращения: 10.05.2015).

⁵ Kuwait: valedictory despatch by Ramsay Melhuish and first impressions despatch by Sir Peter Moon, HM Ambassadors in Kuwait City, 1985 Jan 01 - 1985 Dec 31, FCO 8/5838, The National Archives, Kew.

⁶ Клаузевиц К. О войне. — М., «Эксмо»: СПб, Мидгард, 2007.

боевых действий Жомини отдавал наступательным операциям. Он мотивировал это решающей ролью инициативы у наступающей стороны. Им же выделена важность «внутренних линий», или коммуникаций – данный вывод сделан на основе действий Фридриха Великого в Семилетнюю войну⁷.

Классическим источником для изучения британской военной стратегии являются работы британского военного стратега Ф. Коломба. Он определял военно-морскую стратегию как ведущий фактор не только военного, но и экономического и политического положения Великобритании на мировой арене. Одним из важнейших постулатов мыслителя было утверждение военно-морской мощи как основания экономического, научного и политического лидерства государства. Ф. Коломб один из первых определил развитие военной отрасли как локомотива экономического, научного и политического развития государства⁸.

Из наиболее значимых работ до 1945 г. можно выделить исследования британских военно-морских теоретиков, таких как Дж. Фишер⁹ и др. Они определили облик королевского флота на несколько десятилетий и позволили британским ВМС успешно действовать в ходе двух мировых войн. Адмирал Фишер считается «отцом» британского дредноутного флота. Кроме военно-технических концепций, ему принадлежит ряд более широких разработок в военной науке и по применению вооруженных сил. В частности, что военные действия можно выиграть до их начала посредством гонки вооружений.

Также следует выделить Г. Лиддел-Гарта – ведущего военного теоретика в Соединенном Королевстве, автора фундаментальной монографии по истории Второй мировой войны и многотомной работы по Первой мировой, а также по стратегии непрямых действий¹⁰. После Второй мировой войны произошло переосмысление не только природы внутренних и

---

⁷ Квинт В.Л. К истокам военной стратегии. — СПб., 2017.

⁸ Коломб Ф. Х. Морская война. — М., «АСТ»; СПб.: «Terra Fantastica», 2003.

⁹ Fisher J. A., Records, by the Admiral of the Fleet, Lord Fisher London. New York [etc.]: Hodder and Stoughton, 1919.

¹⁰ Лиддел Гарт Б. Г. Вторая мировая война. — М., АСТ, СПб.: «Terra Fantastica», 1999.

Лиддел Гарт Б.Х. Стратегия непрямых действий. — М., ИЛ, 1957.

международных вооруженных конфликтов, но и сути международных отношений. Ввиду изобретения ядерного оружия, широкомасштабные боевые действия между ядерными державами стали практически невозможны. Важна работа Лиддел-Гарта «Стратегия непрямых действий», которая практически стала доктриной ведения боевых действий в следующую историческую эпоху.

Историческую роль сыграла доктринальная фултонская речь У. Черчилля¹¹. Она имела огромное идеологическое и политическое значение в контексте изучения истории британской внешнеполитической мысли. Фултонская речь на долгий срок предопределила не только британскую внешнюю политику, политику безопасности и обороны, но и внесла большой вклад в формирование международных отношений после Второй мировой войны.

Интернет-ресурсы в виде источников становятся все более актуальными в силу открытости информации и доступности к ней. Такие источники как споттинг (отслеживание перемещения кораблей и самолетов) или видео-хостинги дают объективное представление о состоянии боевого состава вооруженных сил в реальном времени. Это крайне важно с точки зрения отслеживания динамики.

Пресса и периодическая печать аналогично играют важную роль в исследовании. В периодических изданиях появляются актуальные данные о структуре вооруженных сил¹², политических решениях¹³, интервью с военными и политическими деятелями.

Историография по теме диссертации представлена широким спектром материалов.

---

¹¹ Churchill W. "The Sineews of Peace", – [Электронный ресурс] URL: <http://britannia.com/history/docs/sinews1.html> (дата обращения: 07.03.2016).

¹² Indian deal for 36 Rafales moves forward, – [Электронный ресурс] URL: <https://www.flightglobal.com/news/articles/indian-deal-for-36-rafales-moves-forward-426617/> (дата обращения: 28.06.2016).

¹³ Минаев М. Американо-британское оборонное партнерство в первой декаде XXI века. // Индекс безопасности. № 90-91. С. 70-82.

Общее состояние британских вооруженных сил в XIX в. отражено в серии работ Ф. Энгельса, посвященной армиям того периода времени. Энгельс в своих исследованиях показывает наиболее актуальные параметры вооруженных сил: численности, качества, назначения. Исследование интересно своим анализом в контексте конфликтов середины XIX в¹⁴.

История общего развития британских вооруженных сил отражена в работе С.У. Роскилла. В этой работе выделены основные пути развития британских вооруженных сил. Автор определяет отличия исторического пути британских вооруженных сил от армий континентальных держав¹⁵.

Развитие британских вооруженных сил в период до Первой мировой войны подробно описано в десятом томе масштабной работы Дж. У. Фортеस्कью об истории британской армии. Данный труд ценен наличием непрерывного исторического контекста при рассмотрении развития британских вооруженных сил¹⁶.

Много внимания уделяют британским вооруженным силам и их состоянию специалисты из других стран. Одним из наиболее важных материалов по британской концепции построения армии остается «Военный дневник» Ф. Гальдера¹⁷. Из работ, посвященных Первой мировой войне, можно назвать работу адмирала Р. Шеера, в которой приводится анализ действий королевских ВМС¹⁸.

Предметный анализ теоретических основ построения британской внешней политики и политики безопасности представил Пол Кеннеди. В своей работе он показывает эволюцию взглядов британского научного сообщества, политического руководства и факторов, повлиявших на эти изменения. Исследование охватывает период с последней четверти XIX до 1960-х гг. Автор рассматривает ключевые концепции, сформировавшие

---

¹⁴ Энгельс Ф. Армии Европы. Английская Армия (1847) / Портал Хронос – Всемирная история в Интернете, [Электронный ресурс] URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_e/engels_eur_br.html (дата обращения: 15.05.2018).

¹⁵ Роскилл С.У. Флаг Святого Георгия. — М., АСТ, 2000.

¹⁶ Fortescue J. W. A history of the British army (In 10 vol.) // L., 1910.

¹⁷ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. — М., Воениздат, 1968-1971.

¹⁸ Шеер Р. Германский флот в Мировую войну. — М., Эксмо, Изографус; СПб.: Terra Fantastica, 2002.

современное британское видение построения национальной обороны и безопасности.

В послевоенной истории Великобритании имела место череда локальных конфликтов в бывших колониях и заграничных территориях. Наибольший интерес представляют работы по конфликтам последних тридцати лет: из-за Фолклендских островов,¹⁹ на Ближнем Востоке,²⁰ на Балканах,²¹ в Афганистане²².

История конфликтов составляет основную часть британской историографии, посвященной проблематике послевоенной политики обороны и безопасности. В первую очередь следует отметить труды Т. Ханнигана о ходе, особенностях и итогах Фолклендской войны²³. Его работа стала одной из важнейших для изучения состояния британской оборонной политики 1980-х гг.

Другой важной работой по теме конфликтов, в которых участвовали британские вооруженные силы, стало исследование К. де Вааля о военной кампании в Ираке в 2003 г.²⁴. В его работе оценивается не только деятельность британских вооруженных сил, но и политическое взаимодействие между членами коалиции союзников. Автор критически оценивает действия британских подразделений и политическое взаимодействие сторон.

Историография современных конфликтов представлена работами У. Чина²⁵ и Дж. Гаскарта²⁶, которые изучают действия британских сил в Ираке и

---

¹⁹ Anderson D. The Falklands War 1982. Essential Histories. Oxford. Osprey Publishing. 2002.

²⁰ Пелипась М.Я. Скованные одной цепью: США и Великобритания на Ближнем и Среднем Востоке в 1945-1956 гг. Т. 2003.

²¹ Dr Thomas N. & Mikulan K. The Yugoslav Wars. Bosnia, Kosovo and Macedonia 1992—2001. // Oxford, Osprey publishing, 2006.

²² Conetta C. Strange Victory: A critical appraisal of Operation Enduring Freedom and the Afghanistan war, 30 January 2002, RESEARCH MONOGRAPH #6

²³ Hannigan Timothy J. British Triumph on East Falkland. Marine Corps Command and Staff College. Quantico. April 1984.

²⁴ Waal J. de. Depending on the Right People British Political-Military Relations, 2001–10. London, November 2013.

²⁵ Chin W., British Defense Policy and the War in Iraq 2003–2009. London. 15 Jul, 2011, P. 68.

²⁶ Gaskarth J., The fiasco of the 2013 Syria votes: decline and denial in British foreign policy. Journal of European Public Policy. Vol. 23. 2016.

Сирии. В исследовании освещаются отличия конфликтов в Сирии и Ираке. Вопрос британского участия в конфликтах в бывшей Югославии освещен в исследовании Н. Томаса и К. Микулана²⁷.

Отдельной темой в британской историографии является изучение истории развития отдельных родов войск: исследования Т. Бенбоу²⁸, посвященные истории британских ВМС, работы Ч. Боуера об операциях британских ВВС во Второй мировой войне, и др.²⁹

Важно отметить исследования по истории британской политики обороны и безопасности в контексте проблем теоретического характера. Можно выделить работу Р. Довера о европеизации британской политики в области обороны³⁰ и безопасности, монографию Л. Доусона, Ч. Эдвардса и К. Джеффрея об адаптации опыта борьбы с экстремизмом³¹, исследование Ф. Хоффмана, посвященное гибридным конфликтам³², исследование Д. Кеохана о развитии безопасности в британской политике в 1945-1999 гг.³³

Кроме того, стоит упомянуть такой вид британской историографии, как доклады по отдельным проблемам. Образцом такой категории исследований является работа К. Конетты о войне в Афганистане, где описаны наиболее спорные моменты этой операции, а также ее результаты³⁴.

Большое внимание истории развития британской обороны и безопасности уделяется в англоязычных изданиях. В ряде случаев, это полноценные комплексные исследования истории развития политики обороны и безопасности, которые охватывают большой промежуток

---

²⁷ Dr. Thomas N. & Mikulan K.. The Yugoslav Wars. Bosnia, Kosovo and Macedonia 1992—2001. London. Osprey publishing. 2006.

²⁸ Benbow T., British Naval Aviation. London. Ashgate Publishing Group. 2011.

²⁹ Chaz. Bowyer. RAF Operations 1918-1938. London. William Kimber & Co Limited. 1988.

³⁰ Dover R., Europeanization of British defence policy. London, Ashgate Pub. Co. 2007. P. 23.

³¹ Dawson L., Edwards Ch., Jeffray C., LEARNING AND ADAPTING The Use of Monitoring and Evaluation in Countering Violent Extremism. London. 2014.

³² Hoffman F. G. Conflict in the 21st century: The rise of hybrid wars. Arlington. VA: Potomac Institute for Policy Studies. 2007.

³³ Keohane D. Security in British politics 1945-99. London. 2010.

³⁴ Conetta C. Strange Victory: A critical appraisal of Operation Enduring Freedom and the Afghanistan war, 30 January 2002.

времени³⁵. Как правило, это большие обзоры проблем и особенностей британской оборонной политики и политики безопасности. Основным отличием британских и вообще иностранных монографий от русскоязычных, это более критичный подход к действиям высших должностных лиц в тех или иных ситуациях.

К другим монографиям по данной проблематике относятся исследования конкретных исторических эпизодов, региональные исследования и исследования отдельных направлений в области политики обороны и безопасности³⁶. Данный вид работ характерен детальным описанием предмета, которому они посвящены, подробным анализом условий, в которых действовали британские войска и политическое руководство.

Материалы по британским вооруженным силам регулярно появляются в периодических изданиях специализированных научных организаций, например, Королевский институт международных отношений³⁷ и Королевский Объединенный институт оборонных исследований³⁸.

Нужно отметить ценность военных периодических изданий, таких как «Милитари бэланс», которые описывают не только военный, но и политический и экономический контекст решений в области обеспечения обороны и национальной безопасности. «Милитари бэланс» выпускает ежегодный обзор обороны и безопасности³⁹. Важным изданием является «Джейнс милитари ревью». Этот ежегодник – один из самых цитируемых в своей категории. Особое значение имеет ежегодник СИПРИ, который

---

³⁵ A Companion to International History 1900 – 2001. Edited by Gordon Martel. Oxford. 2007.

Dan Keohane. Security in British politics 1945-99. London. 2010.

³⁶ Cormac R. Confronting the Colonies: British Intelligence and Counterinsurgency. Oxford. 2013.

Waal J. de. Depending on the Right People British Political-Military Relations, 2001–10. London. November 2013.

Potter L. G. The Persian Gulf in History. // New York, 2009.

Dawson L. Edwards Ch. Jeffray C. LEARNING AND ADAPTING The Use of Monitoring and Evaluation in Countering Violent Extremism. London. 2014.

³⁷ Chatham House, The Royal institute of international affairs. – [Электронный ресурс] URL:

<https://www.chathamhouse.org/>

³⁸ RUSI, Royal United Services Institute. – [Электронный ресурс] URL: <https://rusi.org/>

³⁹ Military Balance, the annual assessment of global military capabilities and defence economics. London. 2014.

переводится на русский язык совместно с НИИ ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова с 1995 г.⁴⁰

Отечественная историография по тематике диссертации представлена целым рядом трудов академического, военного и прикладного характера.

Вопрос формирования британской оборонной политики освещали представители дореволюционной школы военной истории в России. Главной особенностью их исследований было рассмотрение роли британской оборонной и внешней политики в контексте российской обороны и безопасности. Крупными работами русской военной историографии стали исследования генерала А.Е. Снесарева «Введение в военную географию», «Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе», «Англо-русское соглашение 1907 года»⁴¹.

Видными русскими историками, специализировавшимися на военной истории, являются А.А. Керсновский,⁴² А.Н. Куропаткин⁴³, Е.В. Тарле⁴⁴.

Британская военная тематика и внешняя политика вызывала неизменный интерес в советский период истории. Особенно следует выделить работы И.М. Лемин «Англо-американские противоречия после Второй мировой войны», «Распад Британской империи» и ряд других, отражающие видение отечественными историками проблем, стоявших перед Соединенным Королевством после Второй мировой войны⁴⁵.

Одним из наиболее крупных отечественных учёных, изучавших проблемы оборонной политики, был академик АН СССР Г.А. Арбатов⁴⁶. В

---

⁴⁰ Ежегодник СИПРИ 2014: вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ. – Институт мировой экономики и международных отношений РАН. – М., ИМЭМО РАН, 1998 – 2014.

⁴¹ Снесарев А.Е. Англо-русское соглашение. 1907 года, — СПб., 1908.

Снесарев А.Е. Введение в военную географию. — М., 1924.

Снесарев А.Е. Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе. — СПб., 1906.

⁴² Керсновский А.А. История русской армии. — М., 1992.

⁴³ Куропаткин А. Н. Сведения о Персии и Афганистане, — СПб., 1902.

⁴⁴ Тарле Е. В. Крымская война, М.-Л., 1941-1944 .

⁴⁵ Лемин И. М. Англо-американские противоречия после Второй мировой войны, — М., 1964.

Лемин И. М. Распад Британской империи, — М., 1964.

Лемин И. М. Обострение кризиса Британской империи после второй мировой войны, — М., 1951.

⁴⁶ Арбатов Г.А. Идеологическая борьба в современных международных отношениях. Доктрина, методы и организация внешнеполитической пропаганды империализма. — М., 1970.

работах академика РАН А.Г. Арбатова рассматриваются процессы в области разоружения и укрепления мира в последние десятилетия⁴⁷.

Одним из ведущих специалистов в области изучения проблем международных отношений и международной безопасности является академик РАН А.А. Кокошин⁴⁸.

Большую ценность представляют публикации в «Зарубежном военном обозрении», выходящем с 1970 гг. и посвященные в том числе различным аспектам развития британских ВС⁴⁹, построения национальной безопасности⁵⁰. Рассматриваются отдельные теоретические и практические аспекты, касающиеся истории вооруженных сил⁵¹ и специальных служб⁵².

Институт Европы Российской академии наук издал ряд сборников и статей, посвященных истории применения и действиям вооруженных сил Соединенного Королевства, а также проблемам, сопутствующим их развитию⁵³. Большое внимание уделяется политическим аспектам развития Великобритании и российско-британским отношениям, в том числе в сфере обороны⁵⁴. Существенный вклад в изучение политики обороны и безопасности на европейском континенте внес директор-основатель Института Европы РАН академик РАН В.В. Журкин. В его работах рассматривается история формирования военной политики Евросоюза как целостного образования⁵⁵. В соответствующих исследованиях он дает исторический и политический контекст ее формирования и эволюции на

---

⁴⁷ Арбатов Г.А. Дворкин В.З. Загорский А.В. Ознобищев С.К. Данилов Д.А. Антюшина Н.М. Международно-политические условия развития Арктической зоны Российской Федерации, — М., 2016.

⁴⁸ Кокошин А. А. Политико-военные и военно-стратегические проблемы национальной безопасности России и международной безопасности. // М., Высшая школа экономики, 2013.

⁴⁹ Валерин В. Сухопутные войска Великобритании за рубежом. // Зарубежное военное обозрение. 1990. № 11. С. 30.

⁴⁸ Захарова С. Авиационная промышленность Великобритании. // Зарубежное военное обозрение. 2012. № 10. С. 57-62.

⁴⁹ Завьялов В. Зарубежный опыт в области борьбы с пропагандой терроризма в интернете, // Зарубежное военное обозрение. 2014. №4. С. 34-39

⁵⁰ Паршин С. Кожанов В. Концепции сетецентрического управления ВС США, Великобритании и ОВС НАТО. Общие и различия. // Зарубежное военное обозрение. 2010. №4. С.7-18

⁵¹ Англия на постимперском пространстве: уроки для России и Европы. ДИЕ РАН № 126. М., 2003.

⁵² Громыко Ал. А. Ананьева Е.В. Российско-британские отношения на современном этапе. М., 2014.

⁵⁵ Журкин В.В., Военная политика Евросоюза. М., 2014.

Журкин В.В. Европейская армия: поражения и победы. М., 2012.

современном этапе. Одним из ведущих российских исследователей проблем европейской обороны и безопасности является руководитель Отдела европейской безопасности ИЕ РАН Д.А. Данилов⁵⁶. Большой вклад в изучение современной истории британской политики внесли член-корр. РАН Ал.А. Громыко⁵⁷ и руководитель Центра британских исследований ИЕ РАН Е.А. Ананьева⁵⁸.

Британская политика обороны и безопасности в изданиях российских университетов рассматривается в контексте политики НАТО или

---

⁵⁶ Данилов Д.А. Западная Европа на пост-маастрихтском этапе: развитие интеграции в сфере безопасности. М., 1994.

Данилов Д.А. Мошес А. Структуризация пространства безопасности на Западе и Востоке Европы / Под ред. Д. Данилова. // Институт Европы, М., 2000.

Борко Ю.А. Данилов Д.А. Россия – Европейский Союз: стратегия стратегического партнерства. ДИЕ РАН № 157 // М., ИЕ РАН. Издательство «ОГНИ ТД». 2005.

Данилов Д.А. Европейский Союз в поиске ответов на вызовы Арабской Весны. В. Ближний Восток, арабское пробуждение и Россия: Что дальше? Сборник статей. (Отв. ред.: Наумкин В.В., Попов В.В., Кузнецов В.А.) / ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. М., ИВ РАН, 2012. Данилов Д.А., (в соавторстве). Россия и НАТО: между партнерством и сдерживанием / В: Большая Европа Идеи, реальность, перспективы / под. Общ. ред. Громыко Ал.А. и Федорова В.П. М., «Весь Мир». Ин-т Европы РАН. 2014.

Данилов Д.А. (в соавторстве). Безопасность Европы / под. ред. Журкина В.В. (отв. ред.), Бочевер А.Ю. Гриневский О.А. Громыко Ал.А. Данилов Д.А. Носов М.Г. М. Весь Мир. 2011. С. 11-70.

Реформирование Европейского Союза и его политические отношения с Россией [под ред. Д.А. Данилова]. – М., Ин-т Европы РАН. «Рус. Сувенир». 2009. (Доклады Института Европы; № 241)

Данилов Д.А. Европейский Союз в поиске ответов на вызовы Арабской Весны В. Ближний Восток, арабское пробуждение и Россия: Что дальше? Сборник статей. (Отв. ред.: Наумкин В.В. Попов В.В. Кузнецов В.А.) / ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. М., ИВ РАН. 2012.

Данилов Д.А. Приднестровское урегулирование: внешний подтекст. // «Современная Европа». 2015. №2.

Данилов Д.А. Стратегия национальной безопасности Украины: последствия для российско-украинских отношений. // «Современная Европа». 2016. №2.

Данилов Д.А. Глобальная стратегия ЕС: восточный вектор. // «Современная Европа». 2017. №1.

⁵⁷ Громыко Ал.А. Модернизация партийной системы Великобритании. М., 2007.

Громыко Ал.А. «Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы», М., 2014.

Иммиграция, мультикультурализм и исламский экстремизм в Европе. Глава 15 часть IV в монографии «„Безопасность Европы“ серии Старый свет — новые времена». М., «Весь Мир». 2011.

Проект общеевропейской безопасности: трудный путь становления. Главы 29, 30, Часть VIII в монографии «Безопасность Европы» серии «Старый свет — новые времена». М., «Весь Мир». 2011.

Великобритания между Европой и Америкой. В: Россия и НАТО в новом контексте международной безопасности. Отв. ред. Данилов Д. А. М., «Огни ТД». 2005.

Дилеммы Британии: поиск путей развития. Под ред. Громыко Ал.А. (отв. ред.), Ананьевой Е.В. М., «Весь Мир». 2014.

⁵⁸ Ананьева Е.В. От «нового лейборизма» к «прогрессивному консерватизму». М. 2013.

Ананьева Е.В. «Понятие «безопасность» через призму идентичности и интересов государства» — «Выстраивая добрососедство: Россия на пространствах Европы». М., «Весь мир». 2013. С.76-83

Ананьева Е.В. Британия: воровство или мародерство? Уголовщина или политика? // Международная жизнь. 2011. №9. С. 54-62.

Евросоюза⁵⁹, а также в контексте двусторонних отношений с другим государством или политической ситуации в регионах политических и экономических интересов Лондона⁶⁰.

Большое внимание к проблемам британской политики обороны и безопасности уделено в российских диссертационных исследованиях. В основном, рассматривается не военный, а политический аспект влияния Великобритании на международные отношения⁶¹. Изучена тема политической составляющей участия Великобритании в конфликтах в Афганистане и Ираке, а также место Великобритании в международных и региональных отношениях⁶².

Гипотеза исследования.

Гипотеза исследования базируется на предположении о том, что современная британская оборонная политика строится согласно принципам, существенно отличающимся от господствовавших в период холодной войны. Такая политика основана на возможности активного применения вооруженных сил за пределами национальной территории. Считаем, что британская оборонная политика не предусматривает возможностей для наступательных действий против держав, обладающих сильными регулярными вооруженными силами. Британские вооруженные силы

---

⁵⁹ Зиннуров Р.Т. Мотуз Г.В. Подходы ведущих стран Западной Европы к вопросу безопасности в Трансатлантическом регионе в начале 90-х годов XX века, // Вестник Российского университета дружбы народов, серия: международные отношения. 2014. №14.

Грубинко А.В., Роль Великобритании в формировании внешней политики и политики безопасности ЕС в контексте ведущих теорий евроинтеграции. // Вестник МГИМО Университета. 2015. №1.

⁶⁰ Махир Халифа-Заде. Внешняя политика Великобритании и ядерная программа Ирана, Центральная Азия и Кавказ. №2— М., 2006.

Шелепов А.В. Факторы успеха политики «мягкой силы» Великобритании. Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. №2. Т. 9.

Гелла Т.Н. Балканский вектор внешней политики современной Великобритании, Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 3.

⁶¹ Морозов А.М. Факторы формирования политики Великобритании в отношении ЕС, — М. 2008.

⁶² Очканов С.А. Роль Великобритании в развитии внешнеполитической и военно-политической интеграции в Западной Европе, Т. — М., 2011.

Кузьмичева Л.О. Великобритания и европейская интеграция: подход британских лейбористов (1988-2001 гг). Яр., 2005.

Шамгунова А.Н. Политические отношения Великобритании и США на рубеже XX - XXI вв. СПб., 2006.

Валуев А.В. Европейское направление внешней политики Великобритании при "новых лейбористах". СПб., 2007.

готовятся для совместного или автономного применения в неевропейских, в том числе отдаленных регионах земного шара.

Данное предположение обусловлено исторически сложившимися условиями, характером перевооружения и преобразования британских оборонных институтов и структур. Речь идёт о политике, которая предполагает расширение тактических и оперативных возможностей основных компонентов британской обороны, создавая, тем самым, подразделения, которые смогут в перспективе осуществлять самостоятельные операции. Такую ситуацию можно сравнить с первой третью XIX в., когда формировалась активная внешняя политика и британский специфический подход к обороне и безопасности. Однако важной особенностью современности является наличие большого числа гибридных и иррегулярных вызовов и угроз, которые не имеют конкретного источника.

Исходя из характера перевооружения, британские вооруженные силы ориентированы на противодействие иррегулярному противнику, не имеющему значительного технологического уровня оснащения на большом удалении от границ Соединенного Королевства. Схожее положение имело место на рубеже XIX и XX вв., когда утверждался «двухдержавный стандарт» британских военно-морских сил для деятельности в ключевых для Великобритании точках мира.

Кроме изменения характера и структуры вооруженных сил, следует отметить создание принципиально иных структур в силовых ведомствах, таких как британские силы резерва. Они, при минимуме затрат на их функционирование, будут выполнять широкий круг задач и служить своеобразными каналами перетекания кадров между силовыми ведомствами и гражданскими.

Положения на защиту.

На защиту выдвигаются следующие тезисы:

1. Британская новая оборонная прошла сложный путь от концепции противостояния эпохи Холодной войны к идеям современного сетцентрического гибридного противостояния. Великобритания отходит от концепции принятия решений по вопросам обороны и безопасности через международные блоки и организации, такие как Евросоюз и НАТО. Характер современных международных договоров Великобритании свидетельствует о том, что она все более склоняется к созданию соглашений о взаимодействии по вопросам обороны и безопасности с отдельными странами, а не с целыми международными организациями.

2. В рамках реформирования британской политики обороны и безопасности происходят коренные изменения и в экономике Великобритании. Кардинальным изменениям подвержены британский ВПК, объем расходов на оборону, их распределение по статьям. Об этом свидетельствует программа реформирования системы армейских резервов в Великобритании, которая должна стать не просто системой пополнения вооруженных сил, но и целым социальным институтом, ориентированным на трудоустройство военнослужащих, вышедших в отставку. Кроме того, об этом говорят темпы развития частного военного бизнеса в Великобритании.

1. Великобритания стремится к укреплению своих наступательных формирований, что свидетельствует о тенденции к активизации британской внешней политики. Реформирование и переоснащение британских вооруженных сил ориентированы на создание легких сил быстрого развертывания и реагирования, которые смогут быть задействованы против иррегулярного противника на больших расстояниях от Британских островов. Таким образом, британские вооруженные силы будут способны действовать автономно, малыми силами, не прибегая к помощи иностранных союзников, на больших пространствах с высокой скоростью переброски и развертывания оперативных и тактических подразделений.

Терминологический аппарат исследования.

«Блестящая изоляция» (англ. Splendid Isolation) — внешнеполитическая доктрина Великобритании второй половины XIX в., ставшая возможной благодаря ее промышленному и финансовому превосходству, островному положению, колониям и сильному флоту. Заклучалась в следовании политике свободных рук и отказе от вступления в длительные международные союзы⁶³.

Важное значение имеет термин **«двухдержавный» стандарт** (англ. Two Power Standart), согласно которому британский флот должен быть сильнее, чем два других флота вместе взятые⁶⁴.

Категорию обороны и безопасности следует разделить на два различных термина: политику национальной обороны и политику национальной безопасности.

Термин **«национальная безопасность»** впервые появился в 1947 г., в США в законе «О национальной безопасности». До этого его употребил президент Т. Рузвельт в 1904 г. в послании конгрессу США⁶⁵. Дальнейшей разработкой термина занимался американский политолог Ганс Моргенто⁶⁶. Он понимал национальную безопасность, как безопасность граждан, общества и государства. Исходя из этого определения, национальная безопасность – комплексное понятие, включающее в себя не только физическую безопасность гражданина или государственную безопасность.

Международная безопасность – система международных отношений, основанная на соблюдении всеми государствами общепризнанных принципов и норм международного права, исключающая решение спорных вопросов и разногласий между ними с помощью силы или угрозы её применения.

Следует отметить, что понятие национальной безопасности не может существовать без понятия **угрозы** национальной безопасности. Угроза

---

⁶³ Charmley J. Splendid Isolation? Britain and the Balance of Power 1874–1914. // London, Sceptre, 1999.

⁶⁴ Lambert N. A Sir John Fisher's Naval Revolution. // Columbia: University of South Carolina Press, 2002.

⁶⁵ Общая теория национальной безопасности / Под общ. ред. А.А. Прохожева. М., 2005. С. 344.

⁶⁶ Morgenthau H. J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Second Edition. // New York, 2005.

национальной безопасности понимается как совокупность внешних или внутренних факторов, которые препятствуют реализации национальных интересов и создают опасность для национальных интересов и национальному образу жизни.

Национальная оборона – понятие, включающее в себя подготовку политических, экономических, социальных, военных и правовых мер для защиты государства, его целостности и суверенитета⁶⁷. Соответственно, национальная оборона – исключительное право государства⁶⁸.

Существует военное определение обороны, применяемое в узких областях военных наук. В военных науках оборона понимается как вид боевых действий, основанный на защитных действиях вооруженных сил.

В отношении непосредственного вооруженного противостояния с вооруженным противником используется термин «агрессия» как акт применения силы одним государством против территориальной целостности и суверенитета другого государства⁶⁹.

Апробация исследования

Данное исследование прошло апробацию в ряде научных статей и на конференциях:

Опубликованные статьи ВАК:

Шкробтак, И.О., Некоторые принципиальные аспекты развития британских вооруженных сил в современный период // Власть. – 2015. - № 10. – С. 105-108.

Шкробтак, И.О., Военные возможности Великобритании в современный период // Власть. – 2016. - № 02. – С. 197-200.

---

⁶⁷ Статья 87 Конституции РФ, URL: <http://constitution.kremlin.ru/> – [Электронный ресурс] (дата обращения: 12.03.2016).

⁶⁸ Статья 71 Конституции РФ, URL: <http://constitution.kremlin.ru/> – [Электронный ресурс] (дата обращения: 12.03.2016).

⁶⁹ Определение агрессии в Уставе ООН, URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml (дата обращения: 12.12.2016).

Шкробтак, И.О.,

Характеристика основных вызовов британской обороне и безопасности // Власть. – 2017. - № 02. – С. 182-185.

Шкробтак, И.О., Специфика внешней и внутренней политики Великобритании в оборонно-промышленной сфере// Современная Европа. – 2018. - № 02. – С. 40-49.

Другие статьи:

И. О. Шкробтак,

Британское правительство об угрозах национальной безопасности соединенному королевству // Геополитический журнал. – 2015. – № 04. – С. 58-64.

Шкробтак, И.О., Реформа системы обороны // Доклады Института Европы РАН – 2017. – №344. – С. 114-119.

Шкробтак, И.О., Динамика напряжённости между Россией и Британией // Доклады Института Европы РАН – 2015. – №330. – С. 78-82.

Шкробтак, И.О., Подготовка к обзору оборонной стратегии-2015 // Доклады Института Европы РАН – 2015. – №319. – С. 128-133.

Шкробтак, И.О., Возможное участие вооруженных сил Великобритании в сирийском конфликте // Россия в новых международно-политических условиях (сборник работ молодых ученых ИМЭМО РАН) – 2017. – С. 27-32.

Глава 1.

Политические аспекты эволюции британских подходов к обороне и безопасности

1.1 Концептуальный поиск британской обороны и безопасности

Британская концепция политики обороны и безопасности складывалась на протяжении последних полутора веков. Она основывается на особенностях географического, экономического, политического и правового положения, национального и социального состава населения и исторического развития Великобритании.

Как и в основе любой концепции политики обороны и безопасности, в основе таковой у Великобритании лежит понимание борьбы и противостояния немецкого военного теоретика Карла Клаузевица. Он понимал военные действия как прямое продолжение внутри и внешнеполитических процессов, он проводил между вооруженным противостоянием и политикой прямую взаимозависимость.

Важнейшим вкладом К. Клаузевица стало само определение военных действий, которое в силу широты своего толкования, остается актуальным и по сей день. Закономерности, открытые им остаются действующими до нашего времени. С течением времени изменились только средства и методы ведения вооруженного и политического противостояния, практически не изменилась сущность военных действий⁷⁰.

Основную роль в развитии политики обороны и безопасности играет географическое положение относительно остальных государств Западной Европы. Островная диспозиция Великобритании, ее обособленность на европейском континенте сформировали особый тип понимания политики безопасности. Он подразумевает создание морских сил, как главного инструмента проведения политики «жесткой силы», и интенсивное развитие средств «мягкой силы».

---

⁷⁰ Клаузевиц К. О войне. М., «Эксмо»: СПб, Мидгард, 2007.

Именно географическая отдаленность стала основой существования специфики доктрины Великобритании. Эта «оторванность» создала определенное чувство безопасности, которое имело под собой основания до начала Второй мировой войны, когда Великобритания впервые за несколько столетий подверглась нападению со стороны иностранного государства.

Тем не менее, изоляционистский принцип по сей день представляется основой британской национальной безопасности. Важным инструментом обеспечения неприкосновенности границ и суверенитета Великобритании остаются ее военно-морские силы. Они стали плодом концепции британского теоретика Филиппа Коломба⁷¹ и американского ученого Альфреда Мэхэна⁷² о военно-морском могуществе государства и его влиянии на развитие истории.

Несмотря на то, что Коломб и Мэхэн работали параллельно, а также существенные различия в их теориях, они оба считали морское пространство ключом к наибольшей доступности к противнику, максимальной мобильности своих военных сил и многим другим факторам военного господства. Особо выделялся фактор инициативы – доктрины и Мэхэна, и Коломба подразумевали ее наличие у стороны с наиболее развитыми военно-морскими силами.

Прямой противоположностью теорий Мэхэна и Коломба стала концепция профессора Оксфордского университета, географа Хэлфорда Маккиндера о географической оси истории⁷³. Согласно его теории, в северо-восточной части Евразии, приблизительно совпадающей с границами Российской империи, существует территория практически недоступная для традиционной европейской экспансии. Причиной этому стали климатические, гидрологические и другие факторы.

Согласно концепции Маккиндера, традиционные средства геополитического влияния могут быть ограничены в глубинах не только

---

⁷¹ Колумб Ф. Х., Морская война. М., АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003.

⁷² Мэхэн А. Т. Влияние морской силы на историю. М., СПб: Terra Fantastica, 2003.

⁷³ Маккиндер Х. Дж. Географическая ось истории. // Полис. № 4. 1995.

евразийского континента, но и любого другого. Маккиндер указывает на ограниченность применения традиционных для британской военной доктрины средств силового воздействия на противника – военно-морские силы не могут полноценно решать задачи на указанных территориях при всей их стратегической важности.

С развитием технических средств изменяется и традиционное понимание британской национальной безопасности. Вторая мировая война, а именно налеты люфтваффе на Лондон и другие британские города, действия американской и британской стратегической авиации против немецких городов показали, что Великобритания отныне не имеет прежней неуязвимости против континентального противника.

Появление ядерного вооружения и его межконтинентальных носителей серьезно изменило не только британскую национальную безопасность, но и всю систему международных отношений. Прямые военные действия между крупными военными державами, которые имеют ядерное вооружение, становятся практически невозможными. Соответственно, стратегия прямого военного столкновения перестает быть актуальной.

Реалии этого периода во многом обусловили появление теории стратегии не прямых действий британского военного теоретика Бэзила Генри Лиддел Гарта. Она подразумевает не прямое военное столкновение с вооруженными силами противника, а действия против инфраструктуры, обеспечивающей функционирование вражеских военных сил. Данная концепция включает в себя акции против важнейших стратегических коммуникаций, производств, баз снабжения и хранения важнейших ресурсов⁷⁴.

В более широком смысле, стратегия не прямых действий представляет собой экономическую и логистическую борьбу против не только вооруженных сил вражеского государства, но и против его основных институтов. Данный тип действий предполагает небольшую численность

---

⁷⁴ Лиддел Гарт Б.Х. Стратегия не прямых действий. М., ИЛ. 1957.

оперативных боевых соединений при развитой разведывательной и аналитической системе.

Разработка этой концепции была сопряжена с потерей Великобританией статуса государства, которое может оказывать значительное экономическое и военное воздействие. Прежде всего, речь идет о потере британских колониальных владений, которые составляли с конца XIX по середину XX в. основу британского экономического и военного могущества. В связи с этим потребовалась разработка альтернативных мер противодействия противнику, обладающему экономическим и военным превосходством.

В условиях противоборства НАТО и Организации Варшавского договора для Великобритании данный подход казался единственно возможным средством ведения боевых действий.

С распадом Советского Союза и Организации Варшавского Договора изменились взгляды на ведение боевых действий, определение противника и на саму сущность ведения войн. Американский философ Фрэнсис Фукуяма после распада СССР выдвинул концепцию «конца истории». Согласно этой теории, история, в привычном понимании этого слова, прекращает свое существование. Наступает новый период развития человеческого общества, который Фукуяма уже не называет историческим⁷⁵.

Для развития теории обороны и безопасности эта концепция ценна тем, что, согласно ее положениям, прямое вооруженное столкновение между государствами практически невозможно. Следовательно, появляются совершенно иные вызовы политике обороны и безопасности современного государства. На первый план выходят нетрадиционные угрозы, такие как терроризм, которые представляют наибольшую опасность для современного общества, основных государственных институтов, современного постиндустриального государства в целом.

Одной из самых современных концепций противостояния, стала концепция гибридной войны, выдвинутая американскими военными

---

⁷⁵ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек; пер. с англ. М. Б. Левина. М., АСТ. 2007.

теоретиками Джоном МакКуеном и Фрэнком Хоффманом^{76 77}. Этот подход к ведению боевых действий представляется своего рода кульминацией положений Клаузевица о том, что война – это проведение политики другими средствами. В данном случае, противостояние ведется практически на всех сферах общественной и государственной жизни, т. е. применяются все средства воздействия на противника.

МакКуен и Хоффман в своих исследованиях приводят исторические примеры ведения гибридной войны не только из новейшей истории, но и из истории Средних веков и Античности. Самыми яркими из них, по мнению авторов, служат такие конфликты как завоевание древним Римом Германии, завоевание англичанами Ирландии, Большая игра, Вьетнамская война и многие другие. Тем не менее, несмотря на исторические примеры, описываемый метод ведения противостояния более характерен для современного периода, чем для предыдущих исторических этапов развития.

Сущность гибридного противостояния составляет комплексное воздействие на ключевые сферы жизнедеятельности противника. В данных условиях, военная операция представляется финальным этапом после всех предыдущих стадий гибридной войны. Согласно этой концепции, наиболее важными элементами ведения гибридного противостояния, представляются информационный, экономический, социальный и даже культурный.

Речь идет, прежде всего, о переносе акцента с вооруженного противостояния на методы, которые ранее считались вспомогательными или второстепенными. Таким образом, до совершенства доводится тезис Карла Клаузевица о победе над противником до вступления в вооруженное противостояние. Как активные элементы этого вида противостояния следует рассматривать средства массовой информации, пропаганды, экономического воздействия и логистики.

---

⁷⁶ McCuen J. J. Hybrid wars. // *Military Review* 88.2 (2008).

⁷⁷ Hoffman F. G. Conflict in the 21st century: The rise of hybrid wars. // Arlington, VA: Potomac Institute for Policy Studies. 2007.

Одной из важнейших составляющих гибридной войны представляется политическая и информационная компонента. Малоуспешные или неудачные военные действия, своевременная и логично выстроенная военная пропаганда превратит в громкий успех. Хоффман приводит в пример Вьетнамскую войну, где, несмотря на военные победы, американский контингент проиграл информационную войну.

Тем не менее, с развитием технического оснащения современных войск прямые военные столкновения не потеряли своей актуальности. В изменившихся условиях принципиальное значение приобрело управление войсками в реальном времени. Решением задачи обеспечения такой системы управления, стала концепция сетецентрического ведения боевых действий. Она является ключевым элементом современного управления всеми родами войск в текущий период.

Современная концепция применения британских вооруженных сил была создана на основе нескольких последних теоретических военных разработок. Одной из них стала теория сетецентрических военных действий, созданная в США и впервые сформулированная в американских военных доктринах в «Joint Vision 2010» и «Joint Vision 2020», которые формулируют систему построения действий вооруженных сил США в конфликтах ближайших полутора десятилетий.

Истоки же этой концепции были впервые сформулированы маршалом СССР Н.В. Огарковым во второй половине 1980 гг. на основании практического опыта проведения и управления крупнейшими в истории вооруженных сил СССР войсковыми учениями «Запад-81»⁷⁸.

Концепция сетецентричности заключается в трех ключевых принципах:

1. Силы, объединённые достаточно надежными сетями, получают возможность качественно нового обмена информацией.

---

⁷⁸ Паршин С. Кожин Ю. Концепции сетецентрического боевого управления ВС США, Великобритании и ОВС НАТО. Общее и различия (2010). // Зарубежное военное обозрение. №4. 2010. С. 7-18.

2. Обмен информацией повышает качество информации и уровень общей информированности о происходящем;

3. Общая ситуационная осведомленность такова, что позволяет обеспечивать необходимые сотрудничество и самосинхронизацию, повышает устойчивость и скорость передачи команд, что, в свою очередь, резко повышает эффективность выполнения боевой задачи⁷⁹.

Стратегия применения концепции сетецентрической войны является двойкой – с одной стороны, она крайне эффективна против противника, который уступает в технических возможностях на два-три поколения техники. В то же время противник, имеющий или незначительное отставание, или паритет в области военной компьютеризации, связи и стратегического и оперативного уровня управления войсками, может сделать эту стратегию неэффективной при прямом боевом контакте достаточно просто. Другая особенность, делающая применение вооруженных сил против крупного противника неэффективным – создание относительно небольших мобильных подразделений, которые становятся основой вооруженных сил⁸⁰.

В то же время, противник, обладающий многочисленными и регулярными силами, которые были типичны для периода холодной войны, сможет одержать верх за счет превосходства собственных вооруженных сил, если на стороне обладателя маневренных сил не будет фактора неожиданности, который станет решающим при достижении целей кампании на оперативном и тактическом уровне. В данный момент, в качестве такого противника рассматривается Российская Федерация, обладающая многочисленными, современными и хорошо вооруженными войсками.

То есть, военное противостояние с РФ становится невозможным в силу ее военного превосходства над вероятными противниками. В свою очередь, конфликт «Россия-НАТО» практически невозможен по причине его необратимых последствий для всего земного шара. Таким образом,

---

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Галин Д. Основные положения и принципы военной доктрины Великобритании. // Зарубежное военное обозрение. 2012. №6. С.16-22.

Проблемы развития политики обороны напрямую сопряжены с трансформацией политики безопасности. С исторической точки зрения, понятие обороны относительно новое – впервые его ввел Теодор Рузвельт в своем послании к Конгрессу США в 1904 г. В научном и юридическом обиходе термин появился в 1947 г., с принятием в США закона «О национальной безопасности». Теоретические основы были заложены несколько позже его фактического создания.

Основоположником современной теории национальной безопасности стал американский политолог-реалист немецкого происхождения Ганс Моргентау⁸¹. Изначально она базировалась на принципах политического реализма, который противопоставлялся основной оптимистической концепции американской политологии середины прошлого века. Следует отметить влияние внешних условий на создание термина – он создавался в условиях начала холодной войны, создания биполярного мира и первых опытов с ядерным оружием.

Тем не менее, определение национальной безопасности Моргентау представляется комплексным и включает в себя безопасность государства, общества и граждан. Такая формулировка позволяет максимально широко рассматривать понятие политики безопасности, включая, меры обеспечения безопасности не только военные и полицейские, но и гражданскую оборону. Вместе с тем, данная интерпретация понятия национальной безопасности позволяет широко трактовать понятие угрозы национальной безопасности и средств их нейтрализации.

Однако британские методы построения политики безопасности серьезно отличаются от аналогичных американских и континентальных. Во-первых, учитывается социо-культурный фактор – с проблемами межнационального взаимодействия Великобритания столкнулась одной из первых в Европе. Во-вторых, в основе разработок аналогичных программ в Соединенном

---

⁸¹ Morgenthau H. J. Politics among nations. The struggle for power and peace. Second edition. Alfred A. Knopf. // New York., 1955.

Королевстве лежит принципиально иное законодательство, географические, экономические и политические условия, чем в США и Европе. В-третьих, как уже говорилось выше, различия в построении политики безопасности обусловлены историческим контекстом развития Великобритании. (Второй и третий факторы верны, но первый!)

Великобритания одной из первых обозначила в своей доктрине политики обороны и безопасности уязвимость современного постиндустриального государства перед современными угрозами. Следует отметить, что в белой книге от 2010 г. перечислены основные средства, которыми вероятный противник может воспользоваться для нанесения ударов по основным сферам обеспечения работоспособности Великобритании, как государства⁸².

В целом, британская концепция создания политики обороны и безопасности может быть охарактеризована как самостоятельный и цельный подход к данной проблеме. Следует отметить практически полное отсутствие влияния со стороны европейских теорий относительно данной проблематики – столкновение с ними происходит только в условиях прямого вооруженного или политического противостояния. В основе британской концепции, тем не менее, лежит понимание вооруженной борьбы и противостояния, заложенное Карлом Клаузевицем, но со своими специфическими особенностями.

Географические, исторические, культурные и политические особенности развития британской национальной обороны и безопасности создают специфические средства реализации этой политики. Их можно охарактеризовать следующим образом:

1. Чередование методов «жесткой» и «мягкой» силы в политическом и военном противостоянии.

---

⁸² A Strong Britain in an Age of Uncertainty: The National Security Strategy. Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty. October 2010.

2. Применение иррегулярных и частных военных формирований для решения задач, которые британские вооруженные силы не могут решить в силу ограниченного юридического статуса.

3. Опора на военно-морской флот и военно-воздушные силы, как на основное средство решения оперативных и стратегических задач.

4. Максимальное удаление места конфликта от собственной территории.

5. Комплексное воздействие на инфраструктуру противника (подавлению подлежат не только вооруженные силы противника, но и вся социальная и государственная система).

Все вышеперечисленное создает уникальную стратегию ведения не только военных действий, но и политического противостояния. Соответственно, такой подход порождает отличный от континентального европейского способ построения политики обороны и безопасности, где главную роль играют иррегулярные, частные и коммерческие средства ее обеспечения.

1.2 Фактор взаимовлияния систем безопасности и обороны Великобритании и европейских сообществ и ЕС.

За исторический период британская политика обороны и безопасности претерпела серьезные изменения. В ряде случаев это коренные изменения, касающиеся устройства основных институтов, ответственных за функционирование всей системы. Можно утверждать, что британская система обороны и безопасности оказывает влияние на соответствующие системы в других странах Европы. Однако влияние на системы обороны и безопасности происходит обоюдно: европейское влияние на систему обороны и безопасности Великобритании так же велико, как и обратное влияние.

Влияние Соединенного Королевства на европейскую систему безопасности, как и обратное, можно разделить по следующим сферам деятельности: выработке оборонных стандартов (как в технической, так и в

организационной сфере), международному сотрудничеству в сфере обеспечения обороны и безопасности и многому другому⁸³. Долгое время Великобритания находилась в определенной изоляции от континентальных тенденций развития систем обороны и безопасности. Это было обусловлено отсутствием интеграционных тенденций на европейском континенте и оторванностью Великобритании от континентальных процессов построения системы обороны и безопасности.

Активизация процесса взаимовлияния, развития систем обороны и безопасности Великобритании и Европы, была обусловлена усилением интеграции в Европейском союзе в последние 27 лет. Это связано с развитием институтов ЕС в политической, экономической и социальной сферах. Евросоюз идет по пути создания надгосударственной структуры, которая могла бы консолидировать страны Западной Европы.

Тем не менее, следует отметить, что соответствующие действия имели место и ранее. Североатлантический альянс как организация, была создана преимущественно на территории Европы, и большинство членов НАТО одновременно и члены Европейского союза. Выработка оборонных стандартов, в частности, в области вооружений и технологий, проводилась совместно с другими европейскими государствами, входящими в Североатлантический альянс.

Взаимовлияние британской и европейской политик обороны и безопасности ограничено, в первую очередь, историко-географическими различиями в самом подходе к их построению. Британская система обороны построена на принципе таласократии – управлении морем, наступательными действиями с помощью военно-морских сил, максимально активными экономическими мерами. Помимо Великобритании этих принципов на территории Западной Европы придерживаются Нидерланды и страны Скандинавии⁸⁴.

---

⁸³ Kennedy P. Strategy and Diplomacy 1870 –1945: Eight Studies. // NY, 1989. P. 5-6.

⁸⁴ Kennedy P. Strategy and Diplomacy 1870 –1945: Eight Studies. // NY, 1989. P. 5-6.

В свою очередь, типичные европейские системы обороны устроены по принципу телурократии – превосходства на суше, в развертывании маневренных сухопутных войск, централизации экономической системы под эгидой государства, преимущества обороны перед нападением. В целом, трактовка данного принципа может быть очень широкой – можно выделить «французское» и «германское» понимание данного направления. Тем не менее, в целом, его можно назвать противоположностью британского пути развития политики обороны.

В области системы обеспечения национальной безопасности также можно выделить отличительные стороны, хотя и не такие явные, как в области политики обороны. Отличительной чертой британской политики безопасности можно назвать опору на органы гражданского правопорядка, децентрализацию принятия решений и ситуативность работы британских внутренних специальных служб.

Кроме сугубо административных вопросов, взаимодействие двух систем безопасности и обороны касается еще и проведения совместных операций на европейском континенте и за его пределами. Примерами таких операций могут служить акции в Сирии, Ливии, Ираке и Афганистане⁸⁵. Кроме того, в зону британских интересов входят территории Тихоокеанского региона. Они являются предметом пристального изучения британских специалистов по безопасности⁸⁶. Так же, такие операции ведутся не только государственными специальными службами, но и частными военными компаниями, которые не связаны общепринятыми юридическими нормами.

Наиболее значительными союзниками Великобритании на Европейском континенте в современной истории представляются Франция (с учетом подписания Ланкастерских соглашений в 2011 г. и совместной работы в Сен-Мало), страны Скандинавии и побережья Северного моря⁸⁷, следует

---

⁸⁵ Chin W. British Defense Policy and the War in Iraq 2003–2009 // London, 15 Jul, 2011, P. 68.

⁸⁶ Simon E. Cognitivism, prospect theory, and foreign policy change: a comparative analysis of the politics of counterinsurgency in Malaya and Afghanistan. // Birmingham. Small wars and insurgencies. Vol. 26. 2015, P. 892.

⁸⁷ Dover R. Europeanization of British defence policy. // London. Ashgate Pub. Co., 2007, P. 23.

отметить, что взаимовлияние Великобритании и европейских стран в данном вопросе вписывается в систему НАТО и безопасности Евросоюза. Невозможно рассматривать взаимодействие между отдельными странами без рассмотрения работы наднациональных институтов обеспечения обороны и безопасности.

По словам Роберта Довера, европеизация оборонной политики Великобритании представляется новым полем взаимодействия⁸⁸. То есть, не вырабатывалось каких-либо механизмов по сотрудничеству на европейском континенте. Европеизация затрагивает не только национальные, но и субнациональные институты обеспечения безопасности. Такой вид реформирования требует значительной степени унификации законодательства на национальном и наднациональном уровне, выработки стратегии применения данной политики и многого другого.

Началом европеизации британской политики в этой области можно считать период 1998-2000 гг. Она проводилась под эгидой правительства лейбористов Тони Блэра. Изначально данная мера представлялась как часть общей интеграции стран Запада в данной сфере. Вызовами для проведения европеизации стали конфликты в Афганистане и Ираке. События 11 сентября 2001 г. показали, что система безопасности и обороны в Северной Америке и Западной Европе уязвима для террористических атак.

Британо-французский саммит в Сен-Мало 3-4 декабря 1998 г. имел принципиальное значение не только в истории обороны и безопасности двух стран, но и для Европы в целом. Тони Блэр и Жак Ширак пришли к следующим положениям:

1. Европейский союз должен быть в состоянии играть соответствующую его потенциалу роль на международной арене. Это означает воплощение в жизнь Амстердамского договора, который создает твердую основу для международной деятельности ЕС. Важной задачей является полная и быстрая реализация положений договора, касающихся Общей внешней политики и

---

⁸⁸ Там же.

политики безопасности (ОВПБ). Это включает ответственность Европейского совета за принятие решений о поступательном развитии общей оборонной политики в рамках ОВПБ. Совет должен быть в состоянии принимать на межправительственной основе решения, касающиеся всего спектра действий, описанных в главе V Договора о Европейском союзе.

2. Достижение данной цели требует наделения Союза потенциалом для самостоятельных действий, подкрепленным убедительной военной составляющей, механизмом принятия решений о ее использовании и готовностью пойти на это в целях реагирования на международные кризисы.

В процессе движения к обозначенной цели государства-члены ЕС должны соблюдать свои обязательства по коллективной обороне (в соответствии со статьей 5 Вашингтонского договора и статьей V Брюссельского договора). Укрепляя единство стран-членов ЕС для того, чтобы Европа могла сделать значимым свой голос в международных делах, и одновременно выполняя наши обязательства в рамках НАТО, мы увеличиваем жизнеспособность Атлантического альянса, который является основой совместной обороны его членов.

Европейские государства будут действовать в институциональных рамках Европейского союза (включающих Европейский совет, Совет министров иностранных дел и встречи министров обороны).

При усилении единства европейского подхода к международным делам необходимо в должной мере учитывать различия в позициях отдельных европейских государств.

С должным уважением необходимо относиться к различиям в характере отношений между странами (членами ЕС) и НАТО.

3. Придание Европейскому союзу возможности принятия решений и подключения военной силы в ситуациях, в которые НАТО как единое целое вовлечено не будет, требует наделения ЕС соответствующими структурами, механизмами ситуационного анализа, источниками разведывательной информации, а также необходимым потенциалом стратегического

планирования; при этом необходимо избегать ненужного дублирования, принимая во внимание имеющиеся в наличии ресурсы Западноевропейского союза и динамику его отношений с ЕС. В этой связи, Европейскому союзу потребуется доступ к соответствующим военным ресурсам (европейским ресурсам, входящим в европейскую опору НАТО, или национальным или многосторонним ресурсам, не подчиненным НАТО).

4. Европа нуждается в укрепленных вооруженных силах, способных оперативно реагировать на новые опасности и поддержанных сильной и конкурентоспособной военной промышленностью и технологической базой Европы.

5. Мы полны решимости объединить наши усилия, чтобы данные цели нашли конкретное выражение в деятельности Европейского союза⁸⁹.

Данный документ создал условия для более плотного взаимодействия двух стран в области политики обороны и безопасности как в рамках НАТО, так и за его пределами. В определенном смысле, создание этого документа, который стал называться «инициативой Сен-Мало», послужило основанием для Ланкастерских соглашений и напрямую повлияло на проведение операции в Косово в 1999 г.

Тем не менее, активные действия на Ближнем и Среднем Востоке отвлекли организационные и финансовые средства от реформирования пассивных средств обеспечения безопасности: полицейских органов, таможенных служб и институтов гражданской обороны. Вполне возможно делегирование части полномочий органов правопорядка частным структурам. В данный момент не ясно, как именно это может произойти, но такая вероятность присутствует. Именно в Великобритании появились впервые частные структуры, чьи юридические возможности были значительно шире обычных охранных организаций.

---

⁸⁹ Franco–British St. Malo Declaration (4 December 1998) – [Электронный ресурс] URL: https://www.cvce.eu/content/publication/2008/3/31/f3cd16fb-fc37-4d52-936f-c8e9bc80f24f/publishable_en.pdf (дата обращения: 07.10.2018).

Немаловажную роль в проведении данной политики сыграло председательство Великобритании в Европейском союзе. Для реализации собственных интересов в Евросоюзе, Соединенное Королевство было вынуждено подстроиться под общеевропейские стандарты и институты. В понимании изначальной европеизации входили не только обеспечение непосредственной безопасности населения, но и торговля оружием, медикаментами и химическими средствами⁹⁰.

Европеизация политики обороны и безопасности страны получила выражение в основополагающих документах в 1998 и 2005 гг⁹¹. Тем не менее, курс на европеизацию в данной сфере политики в Британии, столкнулся с целым рядом проблем, важнейшей из которых была несовместимость направлений политики обороны и безопасности ЕС и Великобритании.

Прежде всего, речь идет об оборонно-техническом сотрудничестве – Великобритания переориентировалась на американских производителей вооружения и потребителей собственной продукции.

В 2015 г. стало очевидно, что меры интеграции в правовое поле Евросоюза для Великобритании неприемлемы. Идея общеевропейской армии, в силу геополитического положения, для Великобритании представлялась сомнительной, а ликвидация национальных таможен в пределах Евросоюза – вредной для ее внутренней безопасности. Тем не менее, само влияние было оказано на главные институты принятия решений в Великобритании. Остались достаточно мощные институты сотрудничества в целом ряде отраслей. Сохранилось понимание общеевропейского пространства обороны и безопасности⁹².

Для Великобритании ничего не изменилось – опора на НАТО как на основной институт обеспечения обороны, осталась без изменений. Сам факт

---

⁹⁰ Major C. “Europe is what member states make of it” An assessment of the influence of nation states on the European Security and Defence Policy. // Birmingham. 2008. P. 73.

⁹¹ The Strategic Defence Review White Paper, RESEARCH PAPER 98/91/ // London. 1998.

⁹² Major C. “Europe is what member states make of it” An assessment of the influence of nation states on the European Security and Defence Policy. // Birmingham. 2008. P. 73.

свертывания политики европеизации показателен тем, что в интересах континентальных европейских государств и Великобритании существуют достаточно весомые разногласия.

В конечном счете, эти разногласия привели к практически полной потере контактов, которые имели место в последние двадцать лет. Справедливости ради, следует отметить, что отношения в вопросе политики обороны и безопасности между Великобританией и европейскими государствами вне НАТО были достаточно сложными.

Соединенное Королевство имеет репутацию государства, которое очень неохотно идет на сотрудничество по таким вопросам, как экстрадиция подозреваемых и многим другим. Этому способствует специфическое понимание системы обороны и безопасности, а также юридическая система, которая препятствует отправлению ряда бюрократических процедур.

1.3 Новая британская оборонная доктрина.

Британская политика обороны и безопасности, в своем концептуальном аспекте, переживает один из самых сложных периодов в своей истории. Можно говорить об окончании этапа холодной войны в развитии оборонной политики страны, когда вызовы и угрозы рассматривались через призму прошедшей конфронтации НАТО и ОВД. Теперь угрозы, возникшие в начале 1990 гг., рассматриваются через проблему становления постиндустриального информационного общества и через новые политико-экономические взаимосвязи.

Согласно заявлениям ответственных британских чиновников, в области политики обеспечения обороны и безопасности наступила эпоха неопределенности и системных вызовов. Британское политическое руководство декларировало защищенность от традиционных вызовов, таких как прямая военная агрессия, и незащищенность от системных угроз современного периода, таких как терроризм, киберпреступность и другие⁹³.

---

⁹³ Faleg G. The EU's Common Security and Defence Policy: learning communities in international organizations. // London. Palgrave Macmillan. 2017.

В данный период сформировались новые условия, в которых существуют и развиваются новые вызовы. Это условия сформировавшегося информационного общества и его столкновения с архаичным укладом ряда национальных и религиозных общностей. Кроме того, следует отметить нивелирование традиционных ценностей в Великобритании. Способствует этому принципиально иная природа современных вызовов, которая диктует потребность в асимметричных ответах.

В связи с этим появляется проблема понимания природы современных вызовов. Вполне очевидно, что они имеют социальные и ментальные корни – основные угрозы могут быть нейтрализованы в самом зародыше при помощи мер социальной политики. Британские силовые структуры трактуют методы борьбы с этими вызовами напрямую.

В области обеспечения обороны упор, напротив, делается на наступательные вооружения, которые могут быть применены далеко за пределами Великобритании. Развиваются наступательные морские вооружения, средства доставки десанта и тактические военно-воздушные силы, которые могут применяться против иррегулярного противника УСТАРЕЛО⁹⁴.

Великобритания не планирует военную конфронтацию с регулярным, хорошо организованным и вооруженным противником. Однако характер плана перевооружения свидетельствует о том, что Великобритания ставит цель активизировать собственную внешнюю политику и сделать ее более предприимчивой и менее пассивной.

В данный момент, существует проблема соответствия вызовов и ответов на них. Зачастую они или не своевременны, или неадекватны угрозам, которые стоят перед британской национальной безопасностью. Меры по противодействию не соответствуют той мере угрозы, которая существует.

---

⁹⁴ British Army Vehicles and Equipment, Ministry of Defence (United Kingdom), 2010. – [Электронный ресурс] URL: https://web.archive.org/web/20101119164824/http://www.army.mod.uk/documents/general/285986_ARMY_VENI_CLESEQUIPMENT_V12.PDF_web.pdf (дата обращения: 20.04.2016).

Кроме этого проявляется проблема неэффективности и бессистемности мер противодействия вызовам. Даже эффект от принятия своевременных и адекватных мер противодействия серьезно снижается за счет отсутствия системы в мерах противодействия. Для повышения их эффективности требуется систематический и взвешенный подход и план в разработке системы безопасности и реакции на конкретные случаи ее нарушения⁹⁵.

Результат мер, которые приняты по противодействию угрозам, можно рассматривать двояко. С одной стороны, это решение целого ряда проблем в области кибербезопасности, системные и классические случаи терроризма. С другой стороны, следует отметить трансформацию самих вызовов, к примеру, террористические угрозы, которые перешли на индивидуальный уровень.

Таким образом, британская национальная безопасность справилась с вызовами, такими, какими они были сформулированы в 2010 г., но она их полностью не ликвидировала. Принятая концепция вызовов привела к трансформации и повышению гибкости их источников.

Изменения в системе обороны и безопасности происходят в ответ на изменения в источниках угроз и вызовов. То есть, система безопасности, в этой ситуации, находится в положении догоняющего. Она не успевает отвечать на стоящие перед ней вызовы. В соответствии с изменениями природы вызовов изменяется и сама система обороны и безопасности – она становится более гибкой и чувствительной по отношению к возникающим угрозам.

Изменения природы вызовов британской национальной обороне и безопасности происходят в соответствии с развитием информационного общества. К примеру, террористические организации, такие как ИГИЛ, включают в себя информационные подразделения. Следовательно,

---

⁹⁵ Roberts D. B. British national interest in the Gulf: rediscovering a role? // Birmingham. International Affairs 90: 3 (2014) P. 671, 663–677.

противодействие им переходит в область не обеспечения непосредственной безопасности, а в область информационной безопасности⁹⁶.

В соответствии с трансформацией вызовов перед британской национальной безопасностью меняются ее цели и задачи. В широком смысле, обеспечение безопасности становится комплексной задачей практически всех государственных и негосударственных организаций, так как угрозы, сформировавшиеся, в современный период, существуют для всех сфер человеческой деятельности.

Часть задач делегируется частным организациям и агентствам, которые в большинстве своем занимаются осуществлением принципа «мягкой силы». Тем не менее, не редки организации, проводящие «жесткую силу»: частные военные компании, охранные агентства и службы правопорядка. В современный период существует высокая вероятность делегирования части полномочий по поддержанию правопорядка этим службам.

Переоснащение британских вооруженных сил окончится только в 2020-2025 гг. На данный момент, оно находится в промежуточном состоянии – практически завершены начальные этапы ключевых проектов. Такие проекты, как авианосец «Куин Элизабет» находятся в стадии испытаний или перехода в серийное производство.

Для британского руководства крайне важно учитывать показатели «стоимость-эффективность» при перевооружении своих военных формирований. Согласно отчетам британского военного ведомства о завершенных проектах, их стоимость ниже, чем аналогичных вооружений в Европе и США. Несмотря на высокую абсолютную стоимость проектов, они значительно дешевле и проще, чем европейские и американские аналоги. Так, «Куин Элизабет» за счет более надежной и дешевой главной энергетической установки обошелся дешевле.

---

⁹⁶ Bonino S. 'The British State 'Security Syndrome' and Muslim Diversity: Challenges for Liberal Democracy in the Age of Terror. // Contemporary Islam. vol 10. № 2. 2016. P. 223–247.

Стоимость одного французского корабля составила на 2001 г. 3,3 млрд долл., в то время как программа строительства двух британских авианосцев на июль 2015 г. составляет 4 млрд фунтов стерлингов. Низкая стоимость проектов обусловлена следующими факторами: готовыми американскими технологиями и деталями, применением технологий с более низкой стоимостью (газотурбинная ЭУ), универсализмом проекта и применением гражданских технологий⁹⁷.

При этом, состав вооружения и функциональность делает новые британские вооружения более эффективными, чем их конкуренты в западном мире. Стоит также отметить, что все типы вооружения рассчитаны как на применение в комплексе, так и на автономное использование. В целом же, принятие на вооружение новых видов оружия атакующего компонента гарантирует Великобритании преимущество первого хода.

Вероятный противник находится уже в невыгодном положении – он вынужден развивать оборонительные вооружения в ущерб наступательным. Такой подход, в целом, хорошо вписывается в традиционную британскую стратегию формирования системы обороны и безопасности.

Политика обороны и безопасности и внешняя политика непосредственно связаны друг с другом. Внешняя политика определяет основные направления развития отношений с другими государствами, экономические и военные связи. Соединенное Королевство движется по пути создания самостоятельного, внеблокового курса активной и, в ряде аспектов, агрессивной внешней политики. Об этом свидетельствует план реформирования британских вооруженных сил.⁹⁸

Внешняя политика в ряде случаев может рассматриваться как источник вызовов, стоящих перед британской национальной обороной и безопасностью. Активная внешняя политика Великобритании предыдущего

---

⁹⁷ Dr. Benbow T. British naval aviation. // London. Ashgate Publishing Group. 2011.

⁹⁸ Norheim-Martinsen P. M. New sources of military change – armed forces as normal organizations. // Birmingham. Defence Studies. Jun 2016.

периода имела ряд негативных последствий для британской системы обороны и безопасности и внутренней политики, в целом⁹⁹.

В этом вопросе существует серьезная степень риска обострения внутренних угроз и вызовов, которые будут сопряжены с активизацией внешней политики страны в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Глава 2.

Экономические аспекты эволюции британской политики обороны и безопасности.

2.1 Британский ВПК: основные черты.

Военные подряды на коммерческой основе осуществлялись в Великобритании еще с XVIII в. и имеют богатую историю взаимоотношений с основными заказчиками – сухопутными войсками, военно-морским флотом, военно-воздушными силами. Производители вооружения, такие как Виккерс-Армстронг, Ли-Метфорд, Роллс-Ройс, Хаукер и другие играли огромную роль не только в британском, но и в мировом военном производстве, благодаря качественной и высокотехнологичной продукции.

В данный момент, основные отрасли производства необходимого вооружения объединены в национальные корпорации и консорциумы, такие как BAE systems, состоящие из компаний, национализированных в 1970 и 1980 гг. и спасенных таким образом от банкротства во время очередного системного кризиса. Данная ситуация не является чем-то уникальным в мировой практике (достаточно вспомнить, что концерн «Кольт» был также куплен правительством США по довольно похожей схеме этот прецедент успешно был применен при реформировании Российского ВПК в 1990 и 2000 гг.)¹⁰⁰.

Шведский многоцелевой истребитель «Гриппен», разработанный частным предприятием Сааб, оказался экономически более

---

⁹⁹ Gaskarth J. The fiasco of the 2013 Syria votes: decline and denial in British foreign policy. // Birmingham. 2016.

¹⁰⁰ HAWKER SIDDELEY GROUP PUBLIC LIMITED COMPANY History, official page – [Электронный ресурс] URL: [<http://www.fundinguniverse.com/company-histories/hawker-siddeley-group-public-limited-company-history/>] (дата обращения: 15.03.2014).

привлекательным, чем «Еврофайтер» объединенных европейских корпораций, который состоит на вооружении только Германии, Великобритании, Испании и Италии (также, планируется мелкосерийный транш в ряд стран Ближнего Востока). Не стоит также забывать о конкуренции со стороны китайских, российских, французских и американских машин во всех сегментах современного реактивного авиастроения – как бюджетного, так и полноформатного военного авиастроения.

Так как большая часть европейских проектов в области обороны являются плодами сотрудничества нескольких стран (чаще всего, Германии, Италии и еще одной третьей стороны), на данный момент для Франции и Великобритании тема сотрудничества в оборонной сфере стала неактуальна. Для первой – в силу высокой конкурентоспособности самостоятельно выпущенной французской оборонной продукции, которая экспортируется в другие страны и участвует в тендерах и в силу сотрудничества с отдельными странами вне рамок каких-либо консорциумов¹⁰¹. Для второй данная тема перестала быть актуальной в силу переориентации британского оборонного рынка на американскую продукцию.

Интересными представляются перспективы Великобритании на современном рынке вооружений, как самостоятельного игрока и поставщика готового вооружения.¹⁰² Много лет оборонная отрасль Великобритании находится в подвешенном и крайне шатком состоянии. Существуют веские причины считать, что деградация ОПК британской промышленности (которая являлась следствием общей деградации промышленности Великобритании), имевшая место в конце прошлого века, может повториться ВНОВЬ.

---

¹⁰¹ Indian deal for 36 Rafales moves forward, – [Электронный ресурс] URL: <https://www.flightglobal.com/news/articles/indian-deal-for-36-rafales-moves-forward-426617/> (дата обращения: 28.06.2016).

¹⁰² New Algerian Super Lynx nears delivery, – [Электронный ресурс] URL: <https://www.flightglobal.com/news/articles/new-algerian-super-lynx-nears-delivery-404740/> (дата обращения: 23.04.2015).

Британская военная промышленность имеет очень малое количество новой конкурентоспособной готовой продукции даже по сравнению с нарождающейся китайской военной промышленностью, находящейся в стагнации французской и деградировавшей на протяжении двадцати лет российской. Не говоря уже об американской, которая имеет колоссальное государственное субсидирование и лоббизм. Например, выкуп долгов обанкротившихся оружейных компаний, как это было со знаменитой компанией «Кольт», купленной правительством США.¹⁰³ На этом фоне сокращенная, получающая небольшие заказы, британская военная промышленность, выглядит более чем скромно. Ей довольно трудно конкурировать не только с грандами рынка вооружений, но и с экспортерами вооружений, находящимися на втором плане: Германией, Италией, Австрией, Швецией.

Но общий уровень британского научного потенциала и производственных мощностей, существование военных потребностей внутри страны и вовне, растущий рынок ВПК дают британской военной промышленности достаточно высокие шансы на мировом рынке. В целом ряде ниш мирового военного рынка (реактивные учебно-тренировочные самолеты, многоцелевые военно-транспортные вертолеты, корабельные системы вооружений, сухопутные артиллерийские системы вооружений, радиоэлектроника, оптические и прицельные приспособления) британская военная промышленность имеет достаточно высокие позиции на мировом рынке вооружений¹⁰⁴.

Основное внимание британского военного руководства сосредоточено на средствах и вооружениях, которые никак нельзя назвать оборонительными и эффективно применимыми в войне с противником, обладающим современной регулярной армией. В планах британского руководства принять авианосцы, вооруженные авиакрылом из истребителей-бомбардировщиков

---

¹⁰³Кирюхин Д. Шукин Э. Военно-промышленный комплекс Великобритании. // Зарубежное военное обозрение. 2011. №12. С.29-33.

¹⁰⁴ Country report: United Kingdom, The Economist Intel-ligence Unit. January 2002.

пятого поколения, новые атомные многоцелевые субмарины и корабли охраны дальней морской и океанской зоны действия первого и второго ранга (то есть, водоизмещением не менее двух килотонн), специально созданные для действий в боевом порядке вместе с авианосцами¹⁰⁵.

Планируется усилить оснащение морских десантных сил и принять на вооружение средства их доставки (что отчасти уже сделано – средства загоризонтной высадки уже поставлены на вооружение военно-морского флота), увеличить возможности боевой тактической и военно-транспортной авиации. Все вышеперечисленные мероприятия направлены на увеличение ударной мощи вооруженных сил в их наступательной компоненте. Оборонительные стратегические средства (противолодочные силы, силы береговой обороны, противодесантные, силы территориальной обороны) будут развиты в гораздо меньшей степени, чем наступательные.¹⁰⁶

Таким образом, военный бюджет Великобритании можно назвать одним из главных показателей того процесса, который происходит в современных британских вооруженных силах. Сокращение расходов на оборону не показывает уменьшение обороноспособности Соединенного Королевства. Сокращение расходов о подготовке к кардинальному перевооружению и реорганизации всех родов войск, которые в ближайшем будущем останутся одними из самых современных и хорошо оснащенных в мире военных формирований. На ее примере можно увидеть смещение баланса «оборона-нападение» в сторону нападения. Благодаря оптимизации военного бюджета и пересмотра целей и задач, британские вооруженные силы станут одними из немногих регулярных государственных военных формирований, которые смогут решать самые разнообразные глобальные боевые задачи.

Военные подряды в Великобритании отличают следующие черты:

---

¹⁰⁵ TYPE 26 GLOBAL COMBAT SHIP – [Электронный ресурс] URL: <http://www.royalnavy.mod.uk/the-equipment/ships/future-ships/type-26> (дата обращения: 12.06.2015).

¹⁰⁶ Securing Britain in an Age of Uncertainty: The Strategic Defence and Security Review – [Электронный ресурс] URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/28605/dg_191634.pdf (дата обращения: 10.07.2015).

1. Достаточно высокая автономность по отношению к европейским континентальным концернам, большую часть проектов пытающихся создавать совместно с производителями из соседних стран.
2. Ориентация на американского производителя в ряде отраслей (авиация, ракетостроение).
3. Успешные попытки военных подрядов в США и большая унификация с американскими производителями (так проект танка М-1 «Абрамс» удался именно благодаря участию Великобритании).
4. Непосредственное участие военных в разработке и их непосредственный контроль за соблюдением спецификаций.
5. Основная ориентация продукции военного производства Великобритании – Британское военное министерство.
6. В отличие от США, все подряды проводятся централизованно – все военные структуры имеют унифицированное оснащение, кроме специфических образцов, которые характерны только для какого-то одного рода войск.

Одна из самых неоднозначных проблем в новейшей политической и военной истории Великобритании – взаимодействие правительства и военных, которое имеет многовековую историю. Британские вооруженные силы в той или иной форме всегда находились на страже политических и экономических интересов правящих кругов Великобритании. В свою очередь, правящая элита являлась неизменным союзником британских вооруженных сил (особенно, это касается консервативно настроенных политиков, аристократов и военных подрядчиков). В последние 30 лет, следует выделить два направления взаимодействия – военные подряды и непосредственное вооруженное вмешательство военных сил в локальные конфликты за пределами Великобритании. Эти процессы происходят в интересах правящих верхов и крупных корпораций Соединенного Королевства.

Следует особо отметить тот факт, что смычка между военными подрядчиками и конкретными высокопоставленными военными не настолько тесна и непосредственной зависимости от предпочтений того или иного лица по отношению к той или иной компании в военных подрядах в Великобритании нет. Это связано, прежде всего, с тем, что основные поставщики находятся в государственной собственности, производителей и проектировщиков не так много, а конкуренция между ними не настолько жесткая, чтобы доходило до прямого лоббирования и протекции тех или иных видов вооружений (как это было в 1960 гг. с американским авиаконцерном Локхид).

2.2 Расходы на оборону на этапе новой оборонной доктрины страны.

Расходы на оборону Великобритании постоянно сокращались с 2010 г., когда они достигли своего максимума последние семь лет – 39,4 миллиарда фунтов стерлингов. Предполагалось, что в 2015 г. они будут составлять 32,6 миллиардов фунтов стерлингов. Оборонные расходы сокращаются, в основном, в связи со списанием устаревших образцов вооружения, которые требуют расходов на содержание, несоизмерных с их боевой эффективностью¹⁰⁷.

Важной причиной также является макроэкономическая ситуация в Великобритании : ее правительство пытается сократить дефицит всего бюджета страны, в том числе и за счет сокращения оборонных расходов. После 2015 г. правительство Дэвида Кэмерона планировало увеличить оборонные расходы – именно в это время должны быть приняты в эксплуатацию вооруженными силами образцы вооружений, которые планировались в концепции 2010 г., и будут окончательно списаны устаревшие виды, которые неэффективно содержать с учетом принятия вышеупомянутых новых образцов. Увеличение оборонного бюджета связано

---

¹⁰⁷ A Strong Britain in an Age of Uncertainty: The National Security Strategy. Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty. October 2010.

также с ростом резервных, мобильных десантных, военно-морских и военно-воздушных сил.

С учетом последних событий на Украине было принято окончательное решение о постройке двух авианосцев типа «Куин Элизабет», однако совершенно очевидно, что для ведения военных действий против ядерной державы, тем более, такой как Россия, данные корабли в таком количестве будут малоэффективны. С определенной долей уверенности, можно говорить о том, что силовой вариант воздействия на Россию будет неэффективен в принципе. Британское министерство обороны и его подрядчики в дальнейшем будут неоднократно пользоваться международной нестабильностью в целях увеличения оборонных расходов и создания новых оборонных подрядов, как в самой Великобритании, так и за ее пределами.

В мае 2012 г. министр обороны Великобритании Филипп Хаммонд объявил о том, что правительство закрыло дефицит в той части военных расходов¹⁰⁸. В ходе их сокращения были ликвидированы две дивизии территориальной обороны. Это подразделения сухопутных войск, которые были предназначены для обороны непосредственно территории Великобритании от прямой внешней агрессии, для боевых действий на Британских островах, как стратегический резерв штаба сухопутных войск и как части гражданской обороны в случае экстренных ситуаций, не связанных с военными действиями. Сокращению подвергнутся в меньшей степени военно-морской флот, отчасти военно-воздушные силы.

Функции территориальных сил теперь будут исполнять силы резерва, которые обеспечат своему персоналу более интенсивную и разнообразную программу подготовки и привлечение к части тех мероприятий, которыми, как правило, занимались силы территориальной обороны. Часть функций возьмут на себя и британские правоохранительные органы, которые после беспорядков в Лондоне 2015 г. были существенно усилены. В Королевских

---

¹⁰⁸ Ministry of Defence Annual Report and Accounts 2012-13 – [Электронный ресурс] URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/222874/MOD_AR13_clean.pdf (дата обращения: 03.04.2015 г.).

ВВС и ВМФ были сокращены подразделения, использовавшие устаревшие типы вооружения и техники, которая требовала слишком больших вложений для поддержания ее боеспособности при низкой боевой эффективности.

Существенно сокращены или перенесены на более поздний срок заказы на новую технику (на последней стадии выполнения был отменен заказ на поставку противолодочных самолетов «Нимрод») ¹⁰⁹. Это означает серьезный пересмотр первоначальной программы перевооружения и следовательно, образцы, которые ранее предполагалось принять, не соответствуют новым целям и задачам, которые ставит военное руководство перед вооруженными силами будущего. Вооруженные силы Великобритании перестраиваются под задачи принципиально иного порядка, делая Великобританию более независимой от своих военных партнеров в проведении активной внешней политики, самостоятельном применении военной силы и решении военных целей и задач.

2.3 Международное сотрудничество британского ВПК.

Современная военная промышленность основана на кооперации на уровне международных корпораций, как государственных, так и частных. Производство, обслуживание и модернизация современной военной техники крайне трудоемкий и дорогостоящий процесс и полный цикл производства, ремонта и модернизации современного вооружения доступен отнюдь не каждой стране мира. Другим аспектом производства военного оборудования (как, впрочем, и любого другого) является тендерная система выбора вооружения для военных сил. При нем закладываются определенные характеристики, благодаря которым рассчитывается достичь решения определенных задач на поле боя, после чего выбирается наиболее подходящий под эти условия образец.

---

¹⁰⁹ Ministry of Defence Annual Report and Accounts 2012-13 – [Электронный ресурс] URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/222874/MOD_AR13_clean.pdf (дата обращения: 03.04.2015 г.).

Большинство наиболее значимых и крупных мировых производителей вооружения сотрудничают между собой в определенных рамках и на тщательно оговоренных условиях – кооперация является одним из условий технологического прогресса и развития собственного производства и продукции¹¹⁰.

Одна из основных черт ВПК (а следовательно и сотрудничества в этой отрасли) – широкое участие государственных структур, как в формировании заказов на вооружение, так и в самом военном бизнесе. Участие государства в этой сфере намного шире, чем в любой другой – государство регулирует военную промышленность гораздо серьезнее, чем какую –либо иную отрасль производства.

В ряде стран (таких как США) все операции в области ВПК напрямую контролируют правительственные органы, и военные предприятия получают одобрение или неодобрение со стороны правительства. Другой формой регулирования является создание государственных военно-промышленных корпораций, как в России и Великобритании – все операции, управление и финансирование осуществляет руководство, которое назначается главным акционером корпорации: государством. В ряде стран (в КНР и КНДР) практикуется прямой государственный контроль за военно-технической сферой – все оборонные предприятия находятся в государственной собственности и полностью контролируются государством.

Кроме того, государственные институты предпринимают меры, которые направлены на создание условий по поддержанию оборонных предприятий. Причина, по которой ведется протекционистская политика со стороны государства в жизненной заинтересованности в наличии и работоспособности оборонных предприятий. Практически все армии мира, как правило, предпочитают закупать для своих подразделений образцы вооружения отечественного производства, как наиболее подходящие под

---

¹¹⁰ Минаев М. Американо-британское оборонное партнерство в первой декаде XXI века. // Индекс безопасности. № 90-91. С. 70-82.

специфику условий применения вооруженных сил и так как отечественные оборонные предприятия практически полностью контролируются соответствующими государственными органами.

Другой чертой, которая ярко характеризует ВПК практически любой страны, у которой он есть, это технологическая направленность производства и наличие сведений, разработок, проектов и теорий, не подлежащих разглашению или широкому доступу со стороны общественности. Часто эти сведения имеют статус государственной тайны, помимо этого, корпоративные и оборонные предприятия вынуждены оберегать государственную и военную тайны. Это является одним из самых веских поводов для усиления государственного контроля за предприятиями ВПК.

Последней же и решающей особенностью военно-промышленного комплекса является его направленность – предприятия, работающие в сфере ВПК, производят оружие, что накладывает на них определенные обязательства перед государством. Наиболее схожими сферами промышленного производства в этом аспекте являются химическая, атомная энергетическая и фармакологическая промышленность, так как дают доступ к средствам производства оружия массового поражения.

Оборонные расходы Великобритании постоянно сокращаются с 2010 г., когда они достигли своего максимума в 39,4 млрд фунтов стерлингов за последние семь лет – предполагалось, что в 2015 г. они будут составлять 32,6 млрд фунтов стерлингов. Расходы на оборону сокращаются, в основном, в связи со списанием устаревших образцов вооружения, которые требуют расходов на содержание, несоизмерных с их боевой эффективностью¹¹¹.

Увеличение оборонного бюджета связано также с ростом резервных, мобильных десантных и военно-морских и военно-воздушных сил¹¹².

---

¹¹¹ Лондон сокращает оборонный бюджет на рекордную величину [электронный ресурс] URL: http://www.bbc.co.uk/russian/uk/2010/10/101019_cameron_defence_budget_cut.shtml (дата обращения: 03.04.2015 г.).

¹¹² На покой. [электронный ресурс] URL: <http://expert.ru/expert/2012/28/na-pokoij/> (дата обращения: 03.04.2015 г.).

Изменение приоритетов в вооружении сопровождается усилением или ослаблением сотрудничества Великобритании в сфере ВПК. Существует явная тенденция переориентации британского интереса к военным технологиям с продукции европейских консорциумов на продукцию американских оборонных корпораций¹¹³.

Исходя из имеющихся данных, можно предположить, что Великобританию уже не устраивает ассортимент вооружений на рынке – европейские консорциумы в целом ряде важнейших отраслей серьезно отстают технологически от российских, американских и даже от китайских производителей вооружений. Объединенные авиастроители из Европы были не в состоянии представить реактивный многоцелевой боевой самолет следующего поколения и практически проиграли рынок дешевых истребителей четвертого поколения шведскому концерну «Сааб», который уже порядка пятидесяти лет успешно работает по этому направлению, не говоря уже об американских, российских и французских авиастроителях¹¹⁴.

Сотрудничество Великобритании и Соединенных Штатов Америки в оборонно-технической сфере имеет давнюю и продуктивную историю. Вот уже более полувека эти страны крайне плотно сотрудничают в самых различных сферах – они имеют взаимный очень широкий, практически ничем не ограниченный доступ к оборонным технологиям и технологиям двойного назначения друг друга.

Оборонное сотрудничество Великобритании и США настолько тесно, что последние выдают американским производителям свои спецификации на уже существующие образцы вооружений и те подгоняются под потребности оборонного ведомства Соединенного Королевства и поступают на вооружение британских вооруженных сил. Такое привилегированное положение у оборонных производителей США имеет только Израиль,

---

¹¹³ Захарова С. Авиационная промышленность Великобритании. // Зарубежное военное обозрение. № 10. 2012. С. 57-62.

¹¹⁴ Валерин В. Сухопутные войска Великобритании за рубежом. // Зарубежное военное обозрение. № 11. 1990. С. 30.

которому также доступен весьма широкий спектр американских оборонных технологий, за исключением только доступа к оружию массового поражения. Плотность сотрудничества в оборонной сфере такова, что британские военно-морские силы хранят и содержат свои средства доставки ядерного оружия на складах хранения американских военно-морских баз¹¹⁵.

В свою очередь, США также имеют доступ к британским оборонным технологиям – в недавнем прошлом оборонная промышленность Соединенного Королевства предлагала целый ряд уникальных военных технологий, без которых множество важных, а подчас необходимых элементов военных возможностей США были бы не реализованы. Это боевые палубные самолеты вертикального взлета «Харриер» (состояли на вооружении корпуса морской пехоты США), танковая броня последнего поколения «чобхэм» для основных танков «Абрамс» и «Челленджер», в составе которой обедненный уран, учебно-боевые самолеты «Хоук», артиллерийские и танковые орудия, стрелковое вооружение и корабельные оружейные комплексы (противокорабельные ракеты, торпеды, средства обнаружения и связи). Беспилотные летательные аппараты практически во всей их номенклатуре применения – от тактических и малоразмерных аппаратов до полноразмерных беспилотных ударных самолетов, в том числе перспективных реактивных дозвуковых машин палубного базирования¹¹⁶.

Сотрудничество Соединенных Штатов и Великобритании в оборонной сфере затрагивает практически все сферы оборонного производства, технологий и видов вооружения – от вооружения и элементов обмундирования пехотинцев до тяжелой наземной техники и радиоэлектроники. Британские вооруженные силы имеют доступ к гарантийному обслуживанию вооружений и военной техники, произведенной

---

¹¹⁵ Минаев М., Американско-британское оборонное партнерство в первой декаде XXI века. // Индекс безопасности № 90-91. 2009. С. 70-82.

¹¹⁶ Кирюхин Д., Э. Щукин. Военно-промышленный комплекс Великобритании. // Зарубежное военное обозрение. 2011. №12. С. 29-33.

американскими военными производителями, как на месте в Великобритании, так и в США.

Без технологической поддержки Великобритании значительное число перспективных военно-технических проектов было бы невозможно. Такие проекты как модификация истребителя F-35 с вертикальным взлетом и посадкой, основной танк «Абрамс», в первой версии которого лицензионная копия британского танкового орудия L7, ряд разработок в вертолетостроении и дальней разведки, которые проводят в данный момент Соединенные Штаты, были бы крайне трудновыполнимы уже на стадии проектирования. В особенности эти проекты сложны на этапе серийного производства и принятия на вооружение существующих образцов. Во всяком случае, без взаимной поддержки и США, и Соединенного Королевства, оборонные проекты любого уровня сложности обеих стран продвигались бы куда медленнее, чем это происходит в данный момент или в ближайшем будущем.

Сотрудничество Великобритании и стран НАТО в сфере вооружений насчитывает порядка сорока лет, и включало в себя в разное время создание военных летательных аппаратов различного назначения (от транспортных самолетов и многоцелевых вертолетов до реактивных боевых истребителей-бомбардировщиков), бронетехники, артиллерии, стрелкового вооружения и вспомогательной техники. В основании сотрудничества Соединенного Королевства и стран Североатлантического Альянса лежала выработка единых оборонных стандартов в вооружении, экипировке и оснащении вооруженных сил. Изначально сотрудничество базировалось на необходимости для практически всех стран Западной Европы следовать стандартам НАТО в унификации вооружений и технологий, в используемом странами НАТО военном оборудовании.

Логическим продолжением выработки единых стандартов стала работа над образцами военной техники, созданными по единым спецификациям НАТО и определенным требованиям, которые выдвигали бы хотя бы несколько стран Североатлантического Альянса.

Так появились проекты единого основного американо-германского танка (итогом которого стало появление двух независимых проектов «Леопард-2» и «Абрамс»), англо-германо-итальянского истребителя-бомбардировщика «Торнадо» и перехватчика «Тайфун» (изначально в проекте участвовала еще и Франция, но, впоследствии, французская сторона отделилась и создала свой проект «Рафаль»). Сотрудничество в оборонной сфере подразумевает принятие на вооружение уже готовых образцов, если те подходят под требования сил Альянса (так был принят ряд разновидностей стрелкового оружия).

Кроме того, в рамках требований и стандартов Североатлантического Альянса проводится совместная разработка составных элементов вооружений и кооперация в создании уже готовых изделий – так, Соединенное Королевство имеет на вооружении танки «Челленджер-2» с американской системой управления огнем фирмы «Дженерал Дайнемикс», а на вооружении американского танка «Абрамс» состоит пушка производства германской фирмы «Рейнметалл». Кооперация в создании разновидностей военного оборудования позволяет быстро и без особо серьезных затрат создавать образцы, отвечающие последним требованиям и стандартам военных, а также быстро и качественно увеличивать боеспособность уже существующих образцов в ходе модернизаций разного уровня.

Однако любое сотрудничество имеет свой ресурс и, соответственно, свой предел роста и целесообразности – в данном случае речь идет об объединенном научном и технологическом ресурсе стран НАТО. Сотрудничество Великобритании и отдельных стран НАТО (таких как ФРГ, США, Франция) приносит свои плоды по отдельным проектам, но работа в системе консорциумов практически себя исчерпала примерно пятнадцать-двадцать лет назад при работе над многоцелевым истребителем «Тайфун».

Тем не менее, на сегодняшний день в рамках НАТО не было выработано единого стандарта разработки и производства вооружений и сопутствующей продукции. В странах Североатлантического Альянса состоит на вооружении

примерно 10 разновидностей только танков собственной разработки, не считая советских и модернизированных восточноевропейских образцов.

Несмотря на стандартизацию калибров артиллерии и стрелкового оружия, а также боеприпасов, снабжение вооруженных сил НАТО остается одной из самых значимых проблем в военном планировании, так как при разработке логистики учитываются и запасные части для бронетехники, горюче-смазочные материалы и многое другое.

Соответственно, данное обстоятельство существенно осложняет не только логистику вооруженных сил, но и производство. Различие спецификаций и требований к ним не позволяет унифицировать производство и создать единые цепи по полному циклу создания универсальных образцов вооружения.

Примером неудачной попытки унификации и различий в выпуске видов оружия может служить бельгийская автоматическая винтовка FN FAL, которая состояла на вооружении более чем 50 стран мира, но практически каждая страна Североатлантического Альянса считала за правило создать свою модификацию данного образца вооружения.

На данном этапе технического и научного развития Великобритания может, имея гарантированные шансы на достижение поставленных целей, сотрудничать с отдельно взятой страной в оборонной сфере, но никак не с группой стран, либо же заказывать готовые составные части для «домашнего» производства необходимых образцов военной техники. То есть, речь идет не о совместном производстве каких-то готовых видов вооружения, а о заказе комплектующих или узлов для самостоятельной разработки.

Последний способ особенно характерен для современного судостроения в силу размеров и сложности проектов (в особенности, это касается кораблестроения – современный военный корабль это крайне сложная машина) – наиболее соответствующие выдвинутым требованиям образцы элементов современного корабля входят в его комплектацию и требуются в

соответствии с его военным назначением и задачами. Так, на эсминцах типа 45 «Дэринг» стоят зенитные ракеты среднего и малого радиуса действия и радиолокационные системы англо-итало-французского производства, зенитно-ракетные комплексы американского и шведского производства и финские вспомогательные дизель-генераторные силовые установки.

Таким образом, сотрудничество Великобритании и стран НАТО в области оборонно-промышленного комплекса переходит в новый формат взаимоотношений – создание самостоятельных проектов из составляющих, произведенных не только в собственной стране. Этот виток развития стал итогом провала идеи производства вооружения в рамках совместных консорциумов, которые были бы призваны разрабатывать и внедрять новые образцы на вооружение армий стран НАТО.

Различия в интересах были настолько велики, что совместно разработанные образцы вооружений имеют более высокую стоимость эксплуатации, куда меньший ресурс модернизации и, соответственно, срок службы, чем целиком или частично самостоятельно разработанные или собранные образцы каждой отдельно взятой страны НАТО. Кроме того, такие виды вооружений нечасто становятся конкурентоспособными на мировом рынке вооружений по причине своей сложности и дороговизны в эксплуатации – запасные части приходится заказывать у производителей различных стран, а это обходится значительно дороже, чем покупка и ремонт изделия непосредственно у единого изготовителя.

После распада Британской империи ряд экономических, политических и оборонных связей между бывшими колониями и метрополией не был разорван, и Великобритания по-прежнему имела целый ряд возможностей для поставки своих вооружений в страны Содружества Наций. Строго говоря, отношения Великобритании и стран Содружества трудно назвать сотрудничеством – в подавляющем большинстве случаев это отношения между поставщиком и покупателем. Очень мало прецедентов полноценного сотрудничества в области военно-промышленного комплекса.

На протяжении всей второй половины XX в. британское вооружение использовалось в различных конфликтах странами, которые были британскими колониями. Особенно интенсивно британская военная продукция использовалась в конфликтах в Африке родезийскими и южноафриканскими регулярными частями и специальными подразделениями, в индо-пакистанских конфликтах (со стороны подразделений Индии) и в Иракской войне (со стороны Кувейта и Омана, участвовавших в операции «Буря в пустыне»). Не говоря уже о некоторых элементах экипировки солдат (камуфляжная демисезонная униформа, обувь, разгрузочные системы, средства связи и другие элементы походной индивидуальной экипировки), которые славятся своей невысокой ценой, долговечностью эксплуатации и высоким качеством изготовления (как пошива, так и материалов).

На современном рынке британскую технику оттеснили российские, китайские, американские, французские, германские производители, а также производители из стран новичков, производителей военной техники. Продукты британской военной автомобильной промышленности, танкостроения и авиапромышленности уступают свое место более прогрессивным и мощным образцам – рынки военного оборудования Африки, Юго-восточной Азии, Латинской Америки и Ближнего Востока наполнены новейшими образцами военной техники, как вышеперечисленных стран, так и собственными разработками стран-импортеров. Однако у Великобритании остается обширный рынок модернизации военного оборудования и технического оснащения, обслуживания, ремонта и авторских прав на ранее произведенную военную технику.

Однако Великобритания сохранила за собой приоритет в производстве военной продукции в ряде ниш не бюджетной высокотехнологичной категории – высокоточные снайперские винтовки, продукция оптических производств (оптические и ночные прицелы, приборы визуального наблюдения и ряд другой продукции), двигатели и комплектующие (в

основном, в качестве обслуживания уже поставленной техники), продукция металлургической промышленности (танковая броня). В этих сегментах у британских военных промышленников крайне мало конкурентов (как, впрочем, и покупателей), производственно-технологический уровень британской военной промышленности по-прежнему очень высок и качество произведенного вооружения (проектирования, изготовления и сборки) не вызывает сомнений – все претензии, в сущности, сводятся к узкой направленности применения продукции в достаточно строго отведенных условиях.

Это явление прекрасно проиллюстрировано на примере применения британских танков «Челленджер-2» в военных конфликтах в Ираке – именно в иракских войнах возникла дискуссия об эффективности применения британской бронетехники. Танк, который был предназначен для иранской армии и являвшийся развитием модели «Чифтен», предназначенной для европейского театра военных действий, данный вид танка оказался практически неприменим в условиях песчаных пустынь Ближнего Востока по причине недостаточной защищенности от пыли, образующейся в результате измельчения обычного песка проходом многочисленной тяжелой бронетехники.

Надо заметить, что с похожими проблемами столкнулись все стороны (в частности, США и Египет, закупивший советские основные танки Т-80У в 1997 г. в России), имевшие на вооружении бронетехнику с фильтрами, предназначенными для обычного песка и газотурбинными двигателями и это, таким образом, является не пороком британской промышленности, а общемировой практикой. Другие претензии к британским оборонным производителям относятся к сравнительным характеристикам образцов вооружений, техники и их элементов по отношению к аналогам иностранного производства, что является не вполне корректным.

Практически вся военная техника и вооружение в мире от любого производителя оружия любой страны создаются под конкретные задачи, с

конкретными тактико-техническими требованиями, которые практически никак не согласуются между собой. Отдельные технические решения при разработке могут быть заимствованы, но, как правило, концепция разрабатывается в соответствии с собственными потребностями армии.

Таким образом, техника, которая хорошо подходит к требованиям, представленным британским министерством (или адаптации под требования британских вооруженных сил, техники, которая ранее готовилась для других заказчиков). Но военная техника и оборудование британского производства может не отвечать тем условиям (экстремальные погодные условия, большие расстояния, длительное отсутствие ремонта), в которых она использовалась в последние два десятилетия в локальных конфликтах.

Разумеется, это не означает отсутствия проблем – в последние годы наблюдается падение качества производства, связанное с кризисом британского машиностроения в целом, проблемы с отсутствием крупных заказов на военную технику и сокращение производства.

Долгое время Великобритания и Россия (ранее Российская Империя и Советский Союз) являлись политическими противниками, имевшими конфликт экономических, политических и геополитических интересов в целом ряде регионов. Достаточно вспомнить эпоху «Большой Игры» между Российской и Британской империями, когда шла борьба за влияние в Средней Азии, Крымскую войну и противостояние во время холодной войны. Для СССР Соединенное Королевство было одним из главных стратегических противников, благодаря сильному военно-морскому флоту, положению ближайшего союзника Соединенных Штатов в блоке НАТО и солидному ядерному потенциалу¹¹⁷.

Однако это не мешало достаточно тесному экономическому сотрудничеству в целом ряде отраслей Российской Империи и Великобритании – нефтехимической, металлургической и ряде других

---

¹¹⁷ Бабкин В., Белая книга по вопросам обороны Великобритании. // Зарубежное военное обозрение. 1977. №7. С. 22.

отраслей легкой и тяжелой промышленности и экономики. После Второй мировой войны, отношения между государствами сильно осложнились – был целый ряд взаимных шпионских скандалов, практически открытое противостояние военно-морских и военно-воздушных сил обеих держав на территории Северной Атлантики и провокации.

Однако надо заметить, что британские войска и советская армия во время холодной войны никогда напрямую не сталкивались на поле боя и не воевали друг с другом. В ряде случаев Советский Союз и Соединенное Королевство достаточно продуктивно сотрудничали в оборонной сфере – к примеру, в сфере реактивной авиации и авиационного двигателестроения в конце 1940 гг. британская сторона оказала существенную помощь, предоставив чертежи самых современных на тот момент двигателей. Тем не менее, не стоит забывать, что российско-британские отношения не были когда-либо особенно дружественными – даже в рамках военных союзов времен обеих мировых войн, британское и российское (советское) руководство имели серьезные разногласия, как в отношении ведения боевых действий, так и в подведении итогов войн. Не говоря уже о том, что в мирное время, как правило, Великобритания и Россия находятся по разные стороны баррикад¹¹⁸.

С развалом СССР усилилось сотрудничество России и Соединенного Королевства в целом ряде сфер двустороннего сотрудничества – нефтегазовой промышленности, энергетике, финансовом секторе. Несмотря на это, в сфере безопасности в 1990 гг. в начале и во второй половине 2000 гг., отношения между Великобританией и Россией оставались крайне напряженными. Великобритания отказала России в выдаче чеченского эмиссара Ахмеда Закаева, беглого сотрудника ФСБ Александра Литвиненко

---

¹¹⁸ Старый Свет – новые времена. Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы. — М., 2014. С. 430.

и еще целого ряда персон, считающихся в России террористами, преступниками и шпионами¹¹⁹.

Вместе с тем, тесное сотрудничество России и Великобритании имело место в сфере обороны и безопасности. С 1995 г. по 2003 г. Соединенное Королевство финансировало переобучение российского персонала по целому ряду специальностей¹²⁰. В августе 2005 г. британский спускаемый подводный аппарат «Скорпион» был использован для спасения экипажа затонувшего российского батискафа в Беринговом море. Имели место контакты в сфере борьбы с терроризмом, в сфере утилизации устаревших образцов ОМП, отработанного ядерного топлива и других областях военно-политического партнерства двух стран и международной безопасности¹²¹.

Решительным шагом к укреплению и, возможно, к кардинальному повороту в двусторонних отношениях в сфере безопасности могло стать перезаключение российско-британского оборонного соглашения 1994 г., обсуждение и принятие которого было намечено на весну 2014 г. (сообщения о такой возможности появились в январе того же года)¹²². Соглашение, даже если бы оно просто обсуждалось на таком уровне, по меньшей мере, могло бы прояснить комплекс вопросов и проблем в российско-британских отношениях в сфере безопасности. В лучшем случае, была бы создана нормативно-правовая база для дальнейшего сотрудничества целом ряде отраслей безопасности, таких как совместная работа специальных служб, взаимодействие вооруженных сил двух стран на учениях и в ходе повседневной службы, выработка концепции совместной работы по ряду направлений в сфере безопасности.

---

¹¹⁹ Time Line of recent Anglo-Russian relations – [Электронный ресурс] URL:

http://news.bbc.co.uk/2/hi/programmes/bbc_parliament/6904938.stm (дата обращения: 12.08.2014).

¹²⁰ Великобритания и Россия 2003: 450 лет дипломатических отношений. London. Agenda Publishing. 2003. P. 10–13, 32–33.

¹²¹ Старый Свет – новые времена. Великобритания. Эпоха реформ. – М. 2007. С-515-519.

¹²² Thomson C., Getting the Anglo-Russian relationship back on track – [Электронный ресурс] URL:

<http://www.conservativehome.com/platform/2011/01/carl-thomson-getting-the-anglo-russian-relationship-back-on-track.html> (дата обращения: 13.04.2015).

В сфере поставок товаров для оборонной промышленности, особое внимание привлекают продажа редкоземельных, драгоценных и полудрагоценных металлов, необходимых в военной промышленности, в частности в авиастроении, танкостроении, кораблестроении, радиоэлектронике и в космической отрасли. Соединенное Королевство не поставляет в Россию продукцию прямого военного назначения, однако довольно много продукции двойного назначения и производственных средств (таких как электрогенераторы)¹²³.

2.4 Частный военный бизнес.

Частный военный бизнес, как отрасль предпринимательства и средство решения военных, политических и экономических задач, как ни странно, зародился не в США, а в Великобритании. Ряд исследователей датируют появление первых военных компаний, ориентированных на военный консалтинг, а не на военные операции, концом 1960 началом 1970 гг. А первые компании ориентированные на непосредственно боевые действия - концом 1980 и началом 1990 гг. Считается, что первой настоящей частной военной компанией стала британская Sandline, которая участвовала в операции «Буря в пустыне» на стороне американской коалиции, выполняя роль охраны и боевой силы в городских условиях¹²⁴.

В наше время ЧВК – практически такой же неотъемлемый элемент современных боевых действий, как оперативная и тактическая разведка. ЧВК занимаются выполнением целого ряда функций, которые ранее лежали на различных военных организациях: логистика, ремонт техники, допросы военнопленных, охрана коммерческих и военных грузов, обучение войск, полиции и службы безопасности страны-нанимателя ЧВК, специальные операции. Их наличие в зонах боевых действий – фактически обязательное условие функционирования целого ряда механизмов современных

---

¹²³ Громыко Ал. А. Ананьева Е. В. Российско-британские отношения на современном этапе. – М. 2014. С. 15.

¹²⁴ Коновалов И.П. Валецкий О.В. Эволюция частных военных компаний. – Пушкино. Центр стратегической конъюнктуры. 2013. С. 5.

регулярных вооруженных сил. Основным их преимуществом считается «серый» юридический и экономический статус¹²⁵.

Сотрудники частных военных компаний не подчиняются общепринятому военному и экономическому законодательству, как ООН, так и государственному законодательству практически любой страны мира. Этим фактором часто пользуются международные корпорации и спецслужбы, которым зачастую не выгодно по тем или иным экономическим или политическим обстоятельствам использовать легальные средства в достижении своих целей. Специалисты частных военных компаний также привлекаются тогда, когда обычные государственные регулярные вооруженные формирования не могут быть применены в силу правового статуса.

Частная военная компания не подвергается специальным государственным финансовым проверкам, как обычная аутсорсинговая компания, и не подходит под существующее военное законодательство – сотрудники ЧВК не подпадают под статус наемников. Таким образом, операторы этих коммерческих вооруженных формирований никак не связаны обычными для государственных военных формирований ограничениями – они свободны в своих действиях и в своем ценообразовании, так как рынок ЧВК никак не регулируется государством и оборонные подрядчики получают обширные возможности для создания непрозрачных и «серых» схем для финансирования ЧВК¹²⁶.

Британские частные военные компании будут являться неотъемлемой частью выполнения вспомогательных функций в ближайшем будущем, а также действовать в ситуациях и регионах, где обычные вооруженные силы не смогут или не будут иметь права выполнять поставленные задачи. ЧВК – весьма мощный и эффективный (хотя и далеко не всегда законный)

---

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Мукин Ю. Использование гражданских контрактников и частных вооруженных формирований в современных конфликтах. // Зарубежное военное обозрение. №7. 2008. С.27-31.

инструмент отстаивания экономических и политических интересов государства и отдельных частных и государственных корпораций.

Сила воздействия этого инструмента определяется, главным образом, в силу своего неопределенного экономического и правового статуса, широких возможностей применения и высокого уровня профессионализма сотрудников крупных частных военных компаний или ЧВК, которые являются дочерними подразделениями крупных оборонно-промышленных или добывающих корпораций. Нет никаких сомнений в том, что британские ЧВК будут применяться в будущих вооруженных конфликтах.

Выводы

Как и вооруженные силы, британский оборонный комплекс претерпевает достаточно ощутимые изменения. Структурные реформы британских оборонных предприятий прошли в 1980-1990 гг. В данный момент происходит изменения, касающиеся ориентации производственных мощностей и сотрудничества с иностранными партнерами.

2017 г. стал последним годом сокращения оборонного бюджета Соединенного Королевства. В 2017 г., расходы на оборону практически сравнялись с уровнем расходов в 2015 г (???)¹²⁷. Это связано с тем, что процесс списания устаревших вооружений практически завершен, а также с подготовкой к принятию в эксплуатацию новых достаточно дорогостоящих образцов вооружения. На сокращение бюджета влияло уменьшение участия британских войск в вооруженных конфликтах. Несмотря на то, что участие Соединенного Королевства в конфликтах не прекратилось, его масштаб сильно уменьшился. Масштаб участия Великобритании в конфликтах в Сирии и Ливии значительно меньше, чем в Ираке и Афганистане.

---

¹²⁷ TRENDS IN WORLD MILITARY EXPENDITURE, 2015 – [Электронный ресурс] URL: <http://books.sipri.org/files/FS/SIPRIFS1604.pdf> (дата обращения: 16.07.2016) .

Помимо этого, происходит стабилизация и дальнейшее увеличение бюджета на оборону по нормам НАТО, где Великобритания занимает второе место по данному параметру¹²⁸.

Происходит постепенная переориентация британского ОПК с европейских производителей на американские корпорации. Процесс касается в основном авиационной промышленности и радиоэлектроники. Это связано с повышением требований британских военных к современному БРЭО (бортовое радиоэлектронное оборудование), системам связи, оперативного и тактического наблюдения и управления.

Кроме того, британские оборонные корпорации по заказам военных Соединенного Королевства начали самостоятельную разработку управляемого ракетного вооружения корабельного и авиационного базирования. К ним относятся тактические ракеты класса «воздух-поверхность» малой дальности авиационного базирования¹²⁹. В данном случае, это ракеты зенитные и противокорабельные ракеты большой и средней дальности корабельного базирования, которые станут основным оружием фрегатов тип 26 и эсминцев тип 45, которые планируются к постройке в ближайшие годы¹³⁰.

Стоит отметить, что помимо прямых средств поражения, эта тематика подтолкнула разработку систем наведения и самонаведения, а также пусковых установок.

Сохраняется тенденция к развитию частного военного бизнеса в Соединенном Королевстве. Зародившись в Великобритании и в бывших колониях, ЧВК стали неотъемлемым атрибутом современных боевых действий и вооруженных конфликтов. Делегирование полномочий силовых

---

¹²⁸ UK Defense in members – [Электронный ресурс] URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/467482/20151013-UK_Defence_in_Numbers_screen.pdf (дата обращения: 16.07.2016).

¹²⁹ Brimstone – [Электронный ресурс] URL: <http://www.raf.mod.uk/equipment/brimstone.cfm> (дата обращения: 13.06.2016).

¹³⁰ Sea Ceptor all weather air defence weapon system, URL: <http://www.mbda-systems.com/maritime-superiority/sea-ceptor/> (дата обращения: 16.07.2016).
PERSEUS – 2011 – [Электронный ресурс] URL: <http://www.mbda-systems.com/innovation/concept-visions/perseus-2011/> (дата обращения: 16.07.2016).

структур частным военным компаниям стало обычным со времени кампании в Ираке. Теперь они выполняют все больше функций, касающихся обеспечения безопасности, функционирования вооруженных сил, разведки, консалтинга в области военных рисков и другие. Неопределенный юридический статус таких компаний позволяет им иметь куда более широкие полномочия, чем у официальных силовых структур.

В свете результатов прошедшего референдума в Великобритании о выходе из Евросоюза, актуальность приобретают контакты в рамках Североатлантического Альянса. В среднесрочной и долгосрочной перспективе эта военно-политическая структура, по всей вероятности, останется единственной дееспособной организацией такого рода для Соединенного Королевства в Европе. Сотрудничество в сфере безопасности в Европе, в связи с брекзитом, получает новый вид и новое осмысление.

Для России сотрудничество с Великобританией в области обеспечения безопасности, в связи с последними событиями на Украине, наращиванием конфронтации в Прибалтике между Россией и НАТО, на Ближнем Востоке и в самом Соединенном Королевстве, практически свернуто. Кроме того, современная политика НАТО по наращиванию контингентов на границах с Россией также не способствует развитию отношений и более тесному сотрудничеству как России и НАТО, так и России и Великобритании.

Вместе с тем, у России и Соединенного Королевства остается множество общих и крайне актуальных тем. Перед двумя странами стоят такие проблемы, как борьба с терроризмом, обеспечение энергетической безопасности, безопасности судоходства, борьба с организованной преступностью и другие. Текущие противоречия носят критический характер, и проблемы, стоящие перед национальной безопасностью двух стран, не теряют актуальности со временем.

Глава 3.

Результаты британской политики обороны и безопасности.

3.1 Британские ВМС.

Британские ВМС прошли долгий путь в своем становлении и развитии. Они имеют богатую историю и опыт операций практически во всех компонентах современного военного флота. Развитие современного взгляда на роль военно-морских сил в обороне и внешней политике началось с работы крупнейшего британского историка и военно-морского теоретика Ф. Коломба. Вопреки представлениям французской «молодой школы», которая пропагандировала ведущую роль малого флота и развитие альтернативных видов морского вооружения, Коломб утверждал, что господство однокомпонентного, линейного океанского флота будет более целесообразно с точки зрения потребностей экономики и внешней политики, а также для контроля за тем, что в XX в. будет названо океанской зоной¹³¹.

Параллельно с американским военно-морским теоретиком А. Мэхэном, он утвердил целый ряд постулатов, которые легли в основу и британской, и американской военно-морской теории¹³². Эти постулаты стали основой для создания британского военно-морского флота и, впоследствии, американского. В сущности, если рассматривать взгляды Коломба и Мэхэна шире, то это прямой призыв к отказу от изоляционистской политики, это указание на то, что изоляционизм в военно-морской истории – ошибка.

Вместе с тем, теории Мэхэна и Коломба ошибочно провозглашали всемогущество военно-морских сил над географическими условиями. На эту ошибку указал Х. Маккиндер в своей концепции срединной территории (Heartland), где указывал, что в целом ряде регионов земного шара линейный флот, которому Мэхэн и Коломб отдают приоритет, не сможет оперировать¹³³. Таким регионом назван северо-восток Евразии, где практически нет судоходства в силу климатических и географических особенностей.

---

¹³¹ Коломб Ф. Х. Морская война. — М., «АСТ»; СПб.: «Terra Fantastica», 2003.

¹³² Мэхэн А. Т. Влияние морской силы на историю. — М., СПб: Terra Fantastica, 2003.

¹³³ Маккиндер Х. Дж. Географическая ось истории. — М., Полис. 1995. № 4

Быстрое развитие военно-морской техники на рубеже XIX-XX вв. привел к пересмотру существовавшей, на тот момент, концепции применения военно-морских сил. Вместе с модернизацией линейного компонента флота и в связи с серьезным повышением его стоимости строительства и содержания, на первый план выходит легкий «крейсерский» компонент ВМС, который должен нести основную нагрузку по обеспечению деятельности флота.

Наибольшее влияние на развитие британских ВМС в начале прошлого века оказал адмирал Дж. А. Фишер¹³⁴. Именно он predetermined облик британских ВМС в Первую мировую войну. Он провел множество новаторских реформ в традиционно консервативных британских ВМС: начал строительство дредноутов, авианосцев, субмарин и эсминцев, которые были передовыми на тот момент времени. Фишер одним из первых осознал ошибочность постулата о решающей роли генерального сражения в морской войне и, соответственно, о роли линейного флота. Его правота наглядно была продемонстрирована в Ютландском сражении, где два крупнейших военных флота при тяжелых потерях практически не изменили своих планов и, более того, не изменили характер действий на море¹³⁵.

Важнейшим уроком Первой мировой войны стало осознание роли десантных операций в морской войне. Провал операции в Дарданеллах показал, что одним из ключевых показателей успешности действий флота является его взаимодействие с сухопутными силами и их поддержка там, где это возможно. Идеологом приоритета такого рода операций стал первый морской лорд У. Черчилль, и только неготовность британского морского руководства помешала успеху данной операции.

После Первой мировой войны в Соединенном Королевстве сложились принципиально иные исторические, экономические и политические условия. Великобритания оказалась неспособна поддерживать «двухдержавный стандарт», когда британский флот должен быть равен по водоизмещению

---

¹³⁴ Fisher, J. A. Records, by the Admiral of the Fleet, Lord Fisher // New York [etc.]: Hodder and Stoughton, 1919.

¹³⁵ Шерр Р. Германский флот в Мировую войну. — М., Эксмо, Изобрафус; СПб.: Terra Fantastica, 2002.

флотам двух следующих за ней морских держав. Вашингтонские соглашения, приход нацистов к власти в Германии и рост напряженности в Европе заставили пересмотреть действовавшую, на тот момент, военно-морскую доктрину.

Начало Второй мировой войны оказалось для британских ВМС катастрофическим – они не сумели блокировать выход германских рейдеров на океанские коммуникации, они не смогли самостоятельно, без помощи гражданских судов эвакуировать британские войска из Дюнкерка и не смогли на важнейшем этапе войны оказать эффективное противодействие германским подводным силам. Фактически, все действия британского флота в период до 1943 г., были борьбой с последствиями потери инициативы на море. И, тем не менее, обращают на себя внимание ряд операций, которые предопределили не только дальнейший облик морских операций во Вторую мировую войну, но и облик военно-морских сил в последующий исторический период¹³⁶.

Это операции в Таранто, проводка конвоев ленд-лиза, охота за германскими рейдерами и подводными лодками и высадка в Нормандии. Они определили ведущую роль авианосной и десантной составляющей флота, конвойной службы ВМС и комплексных действий всех его компонентов. Серьезные сокращения не повлияли на его оперативные и тактические возможности решения тех или иных задач.

С окончанием Второй мировой войны британские ВМС подверглись коренному реформированию, которое оказалось гораздо более существенным, чем даже сокращение после Первой мировой войны. Связано это было с резким снижением экономических возможностей Великобритании и сокращением финансирования британских вооруженных сил в целом. Перед ними были поставлены совершенно иные задачи.

Развитие ядерного и ракетного вооружения, реактивной авиации, средств радиолокационного обнаружения и открытие эпохи освоения

---

¹³⁶ Роскилл С.У. Флаг Святого Георгия. — М., АСТ. 2000.

космоса вывели возможности военно-морских сил на новый исторический уровень, которого не было с XV в. Теперь он снова мог решать стратегические задачи и даже судьбы отдельных государств.

Несмотря на сокращение численности, британские ВМС приобрели расширение возможностей, которое серьезно увеличило их значение. Речь идет, прежде всего, о субмаринах с МБР, авианосцах с реактивными самолетами, надводных кораблях УРО и многом другом.

Роль британских ВМС в современном историческом периоде была определена в ходе Фолклендской войны. Именно они обеспечили стратегическое превосходство вооруженных сил Соединенного Королевства над аргентинскими. Они создали беспрецедентный в военной истории межтеатровый маневр, когда существенные экспедиционные силы были быстро переброшены из одной части Атлантики в другую¹³⁷.

В современный исторический период, британские ВМС, согласно своей военной доктрине и теории применения имеют следующие функции:

1. Ядерное сдерживание с помощью межконтинентальных баллистических ракет, базирующихся на атомных подводных лодках¹³⁸.
2. Поддержка загоризонтных морских десантов силами морской авиации корабельного базирования и надводными кораблями УРО.
3. Охрана территориальных вод.
4. Нанесение ударов по оперативным и стратегическим целям с помощью управляемого ракетного вооружения.
5. Борьба с надводными и подводными кораблями противника.

Таким образом, в современный исторический период британские ВМС выполняют более широкий круг задач, чем в начале XX в., они снова приобретают свое прежнее историческое значение. Современный период их истории в целом схож с периодом 1900 гг., когда значение прежних ВМС

---

¹³⁷ Anderson D. The Falklands War 1982. Essential Histories. // Osprey Publishing. Oxford. 2002.

¹³⁸ Replacing Trident: Key issues for the 2015 Parliament – [Электронный ресурс] URL: <http://www.parliament.uk/business/publications/research/key-issues-parliament-2015/defence-and-security/trident/> (дата обращения: 10.05.2015 г.)

было нивелировано созданием новых типов вооружения. В данном случае, нужно отметить, что британским ВМС не нужно удерживать свое превосходство, им требуется только расширить свои возможности для оптимального решения своих задач.

Британский флот до Первой мировой войны был законодателем тенденций развития военно-морских сил. Именно в нем, несмотря на консервативный настрой британских моряков, внедрялись ключевые технические новшества и концепции, которые определяли развитие стратегии флота на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективу. Исторически сложилось, что военно-морской флот для Соединенного Королевства – нечто большее, чем просто флот. Для подданных Великобритании Королевский военно-морской флот – это символ, предмет национальной гордости и залог безопасного существования их государства.

С окончанием Первой мировой войны и подписанием Вашингтонских соглашений подавляющее превосходство Британского флота завершилось – осталось только формальное, прекращение которого, в свою очередь, был также делом времени. Именно в этот период перед концепцией развития Британского флота меняются приоритеты – обеспечение превосходства осталось в прошлом, на первый план вышла защита британских территориальных вод и территорий от возможных посягательств вероятного противника. Такими эти задачи остаются до сих пор¹³⁹.

Британский королевский ВМФ даже в период сокращений оставался внушительным и боеспособным соединением, которое способно решать оперативные и стратегические задачи в различных частях мирового океана. Это утверждение отнюдь небезосновательно – в период глубокой рецессии, сокращения расходов на поддержание обороноспособности и тяжелого экономического положения в Великобритании, британские ВМС

---

¹³⁹ Галин Д., Основные принципы и положения британской военной доктрины. // Зарубежное военное обозрение. 2012. №6. С.16-22.

продемонстрировали свои качества в период конфликта на Фолклендских островах в 1982 г. Боевые действия на Фолклендах потребовали переброски большой десантной группировки из северной части Атлантического океана в южную.

Эту операцию с полным правом можно считать стратегической. Со времени конфликта в Малайе 1948-1960 гг. и совместной с французским контингентом операции «Мушкетер» 1956 г., Британский королевский флот не проводил операций подобного рода. Во время боевых действий применялись практически все вооруженные силы, и на военно-морской флот с отобризованными гражданскими силами легла основная нагрузка по ведению операций, поддержанию морских коммуникаций, обеспечению противовоздушной обороны и даже ядерному сдерживанию противника.

В ходе Фолклендской войны были применены несколько новшеств, которые потом были взяты на вооружение другими флотами мира, как основные в морской стратегии, оперативном планировании, организации и тактике, в комплектовании корабельных группировок и ряде других сфер военно-морской стратегии.

Во-первых, это использование авианесущих кораблей с самолетами вертикального взлета и посадки «Харриер» и вертолетами «Си Кинг» и «Линкс». Активное участие мощной вертолетной группировки палубного базирования имело место впервые – даже во время конфликта во Вьетнаме вертолеты использовались преимущественно с развитой сети сухопутных аэродромов¹⁴⁰.

До этого момента эффективность таких кораблей и самолетов ставилась под сомнение по сравнению с обычными авианосцами, на вооружении которых находились сверхзвуковые истребители-бомбардировщики, самолеты ПЛО (противолодочной обороны), ДРЛО (дальнего радиолокационного обнаружения) и радиоэлектронной борьбы.

---

¹⁴⁰ Hannigan Timothy J. British Triumph on East Falkland, Marine Corps Command and Staff College // Quantico. April 1984.

В американской стратегии, такие корабли не рассматривались как ядро КУГ (корабельной ударной группировки), они считались сугубо вспомогательными кораблями поддержки десанта. Аналогичные корабли даже с более широкими функциями десантного корабля-дока загоризонтной высадки типа «Тарава», а впоследствии и «Уосп» имелись в наличии у КМП (корпуса морской пехоты) США, но командование морскими силами США не воспринимало их в серьез. Только после Фолклендской войны стали формироваться группировки амфибийных сил. К аналогам «Инвинсиблов» часто причисляют и советские авианесущие крейсера проекта 1143, однако мощное комплексное вооружение и недостатки авиагруппы (в особенности, самолетов Як-38) ставят эти корабли отдельно от класса легких авианосцев, к которым относят «Инвинсиблы».

Второй важный, хотя и горький урок (на примере гибели эсминца «Шеффилд» и ряда других кораблей) Фолклендской кампании – в удачном применении аргентинской авиации противокорабельных крылатых ракет против британских кораблей¹⁴¹.

Фолклендская война показала, насколько важна не только эшелонированная противовоздушная оборона как отдельно взятого корабля, так и всей КУГ, но и практика строительства боевых кораблей из негорючих материалов, в силу возможностей даже дозвуковых противокорабельных ракет на жидком топливе, которые поразили эсминец «Шеффилд». При этом следует учитывать, что корабли всех стран блока НАТО строились с расчетом на противодействие более тяжелым и опасным советским сверхзвуковым противокорабельным ракетам, основным назначением которых было уничтожение кораблей первого ранга, то есть более 10 тысяч тонн, и этот расчет не оправдался. Этот опыт потребовал пересмотра всей программы вооружения и строительства новых кораблей.

---

¹⁴¹ Board of inquiry – report into the loss of HMS Ardent – [Электронный ресурс] URL: http://www.rna-10-area.net/files/boi_hms_ardent.pdf (дата обращения: 21.12.2015).

В-третьих, Фолклендская война показала важность обеспечения стратегических десантных операций и во многом послужила прообразом участия британских и американских контингентов в последующих конфликтах в Панаме, Сомали, Сьерра-Леоне, Ираке и ряде других конфликтов по всему миру. Массированное применение авиации, мощный мобильный десантный контингент, плотная поддержка со стороны моря – эти компоненты участия в локальной войне практически не изменились за двадцать лет применения в самых различных горячих точках.

Однако эти задачи флота не становятся проще – Британский флот имеет ряд военных баз и территорий вне Британских островов, которые также требуют постоянного присутствия ВМС в отдаленных областях земного шара. Дискуссии о путях развития военно-морских сил велись в рамках зеленой книги, которая издается сразу после анонсирования нововведений с целью обсуждения вариантов пути развития и определения круга задач, стоящих перед реформированием. В дальнейшем, издается белая книга, где анонсируются готовые изменения, которые уже планируется ввести в оборот.

После распада СССР и блока ОВД прежние цели блока НАТО и целого ряда государств в области безопасности утратили свою актуальность и потребовали пересмотра в связи с новой внешнеполитической ситуацией, в которой они оказались. Прежние задачи сдерживания утратили всякий смысл, в связи с тем, что вероятный противник перестал существовать. В числе этих государств оказалась и Великобритания, чей подход к формированию вооруженных сил вызвал серьезную переработку, как в области формирования вооруженных сил, так и в области их комплектования, вооружения и применения¹⁴².

Военно-морской флот выстраивается из конкретной доктрины, которая принята государством в этой области, на создание документа такого рода прямо влияют не только особенности географического положения страны, но

---

¹⁴² Никольский М. Новичков Н. Перспективы развития ВМС Великобритании. // Военно-Промышленный Курьер. №7. 2012.

и та система международных отношений, в которой это государство существует. Современная система международных отношений Великобритании весьма сложна по своей структуре и обширна. В сферу партнерских взаимоотношений входят страны Содружества Наций, которое простирается на практически всем пространстве бывшей Британской империи, Франция, страны Северной Европы, такие как Швеция и Дания и, разумеется, Соединенные Штаты Америки.

Основные дискуссии велись о том, какой путь должен избрать для себя Британский флот – чисто оборонительный или агрессивный. Первый под собой подразумевает строительство крупнотоннажных надводных кораблей, крейсеров и эсминцев, с мощным ракетным вооружением, многоцелевых атомных субмарин и подводных лодок с баллистическими межконтинентальными ракетами¹⁴³.

Этот путь подразумевает строительство авианесущих кораблей, кораблей загоризонтного десантирования и кораблей охранения. Первый путь ориентирован на оборону акватории государства от военно-морских сил противника, путем противопоставления мощных КУГ (корабельных ударных группировок) его предполагаемым силам. Второй путь подразумевает реализацию принципа «лучшая защита – это нападение» путем создания авианосных ударных группировок, мощных десантных сил, способных решать задачи на оперативном и стратегическом уровне¹⁴⁴.

Именно этот путь предполагали взять за основу англосаксонского военно-морского могущества теоретики англичанин Ф. Х. Колумб и американец А. Т. Мэхэн еще во второй половине XIX в. По их идее, морская мощь позволяет диктовать политическую волю более слабой стране. Она является залогом не только военно-стратегического, но и экономического могущества, так как позволяет контролировать морские коммуникации, как самый дешевый и эффективный вид транспорта, морскую торговлю, как

---

¹⁴³ Горшков С. Г. Морская Мощь Государства. – М., Воениздат. 1976. С. 267

¹⁴⁴ A Strong Britain in an Age of Uncertainty: The National Security Strategy. Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty October 2010

самую оживленную. Но самое главное, она позволяет, практически при любых обстоятельствах, иметь в наличии решающее преимущество в боевых действиях – стратегическую инициативу и свободу действий, которые, в конечном счете, и позволяют достичь успеха при ведении военных действий.

Разумеется, современный путь развития Королевского военно-морского флота Великобритании сильно отличается от классических постулатов концепции Мэхэна и Колумба. После событий Первой и Второй мировых войн и последовавших неокOLONиальных, стало очевидно, что обеспечение военно-политического превосходства с моря отдельно взятого государства является слишком затруднительным для выполнения флотом одной страны и данное обстоятельство потребовало пересмотра.

Современный военно-морской флот Великобритании ориентирован как на самостоятельные действия, так и на совместные операции с ВМС стран Содружества Наций, США и Франции (в рамках британо-французского соглашения 2011 г.). Как отдельно взятая оперативно-стратегическая единица, так и как дополнение к какой-либо совместной группировке морских соединений, Британский флот остается серьезной фактором влияния и опасным противником для военно-морского флота практически любой страны в мире.

Высшее руководство британскими ВМС осуществляет начальник штаба флота, ему подчиняются командование военно-морскими силами в метрополии (им в свою очередь подчиняются военно-морские учебные заведения) и командование флотом. Командование флотом и осуществляет непосредственное руководство британскими Королевскими военно-морскими силами.

Командование флотом осуществляет командующий морскими операциями, осуществляющим руководство ВМС в зонах боевых действий, планированием операций и другими задачами. В обычное время управление флотом принимается начальником штаба флота. Начальник штаба флота

командует всеми наличными силами флота: тремя военными базами флота (Портсмут, Клайд и Девонпорт), морской авиацией и морской пехотой¹⁴⁵.

Основными пунктами базирования флота на Британских островах являются порты в Портсмуте, Клайде и Девонпорте. В этих военных гаванях сосредоточена большая часть всех наличных сил британского флота – примерно две трети всех надводных кораблей приписаны к Портсмуту.

Основными пунктами базирования Королевской морской авиации являются три аэродрома: Йовилтоун, Калдроз и Коттесмор. В состав морской авиации входит база военно-морских спасателей на аэродроме Прествик под Глазго и центр обучения военных авиатехников в Салтэне в графстве Хэмпшир.

Великобритания выбрала второй путь – более агрессивный, в какой-то степени, более затратный и долгий. Это связано с изменением политического климата, которое произошло в начале 1990 гг., и был связан с движением в фарватере агрессивной внешней политики США в конце XX начале XXI в. Даже поворот в американской оборонной политике в конце 2000-х годов, не повлиял на британскую кораблестроительную программу (что косвенно является свидетельством особых намерений Великобритании на внешнеполитической арене).

Впервые, с 1970 гг., заложены полноценные авианосцы водоизмещением свыше 50 тысяч тонн. «Куин Элизабет» стал первым проектом со времени типа CVA-01 и станет первым действующим полноценным авианосцем со времен типа «Одейшес», снятого с вооружения в 1970 гг.¹⁴⁶.

Но проект авианосца «Куин Элизабет» неоднократно подвергался критике – в составе его авиагруппы по-прежнему нет самолетов ДРЛО, что существенно снижает его боеспособность, численность авиагруппы меньше, чем у французского авианосца «Шарль де Голль» примерно в два раза,

---

¹⁴⁵ NAVAL BASES – [Электронный ресурс] URL: <http://www.royalnavy.mod.uk/our-organisation/where-we-are/naval-base> (дата обращения: 07.08.2015).

¹⁴⁶ Queen Elizabeth Class (CVF), United Kingdom. – [Электронный ресурс] URL: <http://www.naval-technology.com/projects/cvf/> (дата обращения: 13.07.2015).

при этом, что последний по водоизмещению в два раза меньше, чем «Куин Элизабет».

Нарекания вызывает и состав авиагруппы – многоцелевые легкие однодвигательные истребители-бомбардировщики F-35 Lightning II в конфигурации самолета вертикального взлета и посадки – сообщается, что с точки зрения оснащенности ракетным и радиолокационным вооружением, а также летно-технических характеристик. Это самая слабая модификация самолета данного типа практически по всем параметрам, уступающая перспективным аналогам, таким как французский «Рафаль», российские ПАК ФА и МиГ-29К и американский F/A-18¹⁴⁷.

Вышеописанный корабль имеет смысл как некое более крупное, автономное и мощное подобие хорошо зарекомендовавших себя «Инвинсиблов». Применение такого корабля не предусматривает априори военные действия против крупных стран с достаточной группировкой кораблей и ПВО (противовоздушной обороной) для отражения атаки авиагруппы «Куин Элизабет». И в то же время предполагается автономное участие корабля в самых различных операциях, возможно, без группы кораблей и судов сопровождения¹⁴⁸.

Существенным отличием нового британского авианосца от своих аналогов стало применение электрической главной энергетической системы на базе двух газовых турбин фирмы «Роллс-Ройс». Решение о применении данного типа силовой установки (СУ) принято ввиду высокой стоимости аналогичной атомной. Кроме того, по всей видимости, был учтен негативный опыт применения французского авианосца «Шарль де Голль», где такая СУ установка показала низкий уровень надежности и ремонтпригодности.

Серьезное внимание было уделено амфибийным силам – средствам высадки десанта, его огневой поддержки и обеспечения во время прямого

---

¹⁴⁷ Дорого и бесполово. Британский королевский флот получит самый большой и необычный корабль в своей истории – [Электронный ресурс] URL: <http://lenta.ru/articles/2014/05/26/queen/> (дата обращения: 13.07.2015)

¹⁴⁸ Там же.

огневого контакта с противником. На данный момент Королевский военно-морской флот Великобритании располагает двумя универсальными десантными вертолетоносцами-доками типа «Альбион», четырьмя кораблями-доками типа «Бэй». Один из самых важных элементов британской амфибийной группировки, вертолетоносец «Оушен» списан в 2018 г. Непосредственной замены ему британским адмиралтейством анонсировано не было. По всей видимости, функции, выполнявшиеся «Оушеном», будут разделены между кораблями типа «Альбион» и «Куин Элизабет».

Все вместе составляет внушительную амфибийную группировку, способную высадить мощный, хорошо вооруженный десант на укрепленном побережье противника, обеспечивая не только доставку, но и координацию действий, снабжение, обслуживание и командование десантом и силами.

Каждый из этих кораблей способен высадить от двухсот десантников со всей необходимой авто и бронетехникой, обеспечив всем необходимым: амуницией, снаряжением, штабным оборудованием и медикаментами. Британские десантные корабли-доки могут выполнять функции госпитальных, штабных кораблей и командных пунктов, из которых может осуществляться руководство всей корабельной группировкой, участвующей в операции.

Помимо авианесущих и десантных кораблей, немаловажной частью британской кораблестроительной программы является постройка крупных многоцелевых надводных кораблей УРО океанской зоны действия. Такими кораблями стали эсминцы типа 45 «Дэринг», вступающие в строй с 2009 г.¹⁴⁹. Они оснащены установками вертикального пуска SYLVER французского производства, водоизмещение составляет 8100 тонн, имеет большую автономность, современное радиолокационное вооружение и вертолетную группу, способную решать различные задачи в интересах, как отдельно

---

¹⁴⁹ Type 45 Daring Class Destroyer, United Kingdom. – [Электронный ресурс] URL: <http://www.naval-technology.com/projects/horizon/> (дата обращения: 21.12.2014)

взятого корабля, так и всей корабельной группировки. Главной задачей этих кораблей является обеспечение противовоздушной обороны АУГ и КУГ.

Одна из главных проблем этих кораблей в данный момент их недостаточная укомплектованность. Сейчас они не способны применять свой боевой потенциал ни в противовоздушной обороне, ни в области противолодочной, ни стрелять ПКР. Дело в том, что британская система принятия на вооружение новых видов техники сильно отличается от привычной советской или европейской системы в аналогичной сфере. Пусковые установки для стрельбы ПКР «Гарпун» ни на головной корабль серии, ни на систершипы, пока установлены не были, хотя место для них как в проекте, так и в уже построенных кораблях присутствует.

Дело в том, что сейчас эти корабли, по сути, проходили заводские испытания – это этап, проводимый предприятием перед сдачей корабля флоту. Он включает в себя тестирование силовой установки, основных систем корабля, систем безопасности и всех прочих, кроме систем вооружения, которые испытываются на стрельбах. В Великобритании этот этап передан непосредственно заказчику и проводится только под наблюдением исполнителя, в случае неполадок проводится расследование, а потом доработка всех систем, которые этого требуют.

На 2015 г. готовность этих эсминцев составляла от 30 до 50%, что является недопустимо низким показателем для корабля, состоящего на вооружении действующего военного флота. Однако следует признать, что такой подход к принятию новых образцов вооружения имеет свои плюсы – команда к моменту готовности корабля уже будет иметь опыт эксплуатации каждого механизма и узла, экипаж будет знать и уметь обращаться с каждым образцом вооружения на корабле. Это значит, что к моменту принятия на вооружение, корабль будет не просто новым кораблем, в котором еще не устранены в полной мере недостатки конструкции и сборки, но уже полноценной боевой единицей, способной выполнять полностью все возложенные на него задачи.

Основным назначением этих внушительных кораблей является обеспечение безопасности КУГ или амфибийной группировки с моря. Эсминец типа 45 может служить флагманским кораблем для управления корабельной группировкой, если в ней нет более крупного корабля, предназначенного для этих целей. Следует заметить, что наряду с фрегатами типа 23 «Дюк», новейшими фрегатами дальней морской зоны тип-26 и постепенно выводящимися из строя устаревшими эсминцами тип-42 «Шеффилд», это единственные новые крупные надводные корабли УРО, которые вводятся в строй после 1990 г¹⁵⁰.

Планируется также постройка серии из 13 новых кораблей класса фрегат, проекта тип-26. Они станут основой британского Королевского флота в ближайшие несколько десятилетий. В их задачи входят функции стрельбы крылатыми ракетами по береговым целям, противолодочная оборона, борьба с надводными кораблями противника и возможность координации тактических и оперативных корабельных группировок.

Данный тип кораблей представляет собой достаточно внушительную платформу для управляемого ракетного вооружения. При стандартном водоизмещении в 7000 тонн (благодаря чему их можно с большой долей уверенности отнести к современному классу эсминцев) они обладают более чем достаточной дальностью плавания, автономностью и вооружением для выполнения одиночных задач.

Заявленная автономность и дальность плавания позволяют решать задачи в самых различных районах мирового океана. При должной поддержке вспомогательных сил несколько кораблей способны сформировать мощную корабельную ударную группировку при решении целого ряда задач. Задачи, выполняемые этими фрегатами, начинаются от

---

¹⁵⁰ Type 26 Global Combat Ship (GCS) Programme, United Kingdom – [Электронный ресурс] URL: <http://www.naval-technology.com/projects/global-combat-ship-gcs-programme/> (дата обращения: 21.12.2014).

мер по противолодочной обороне до ударов крылатыми ракетами по береговым целям.

Корабли проекта тип-26 будут относиться к тому же подклассу фрегатов, что и новейшие российские проектов 22350 и 11356М, германские F125 и китайские тип-054\054А. Для данного подкласса кораблей характерны большая дальность плавания, высокая автономность, мощное комплексное вооружение с универсальными пусковыми ракетными установками, рассчитанное на поражение надводных, подводных и наземных целей, мощная система ПВО, рассчитанная как на оборону отдельно взятого корабля, так и на действия в составе корабельной группы. Большое водоизмещение обусловлено требованиями к автономности и мореходности корабля.

В ближайшие десятилетия такие корабли могут стать основной военно-морских сил целого ряда государств, обеспечив им, тем самым, более широкие возможности своих военно-морских сил в мировом океане.

Нельзя не упомянуть и об одной из важнейших функций британского Королевского флота – ядерном сдерживании. Подводные атомные ракетноносцы являются одним из важнейших компонентов ядерной триады. Они способны передвигаться более скрытно, чем другие носители ядерного оружия, обладают высокой автономностью (так как их атомная энергетическая установка позволяет меньше зависеть от береговых пунктов базирования) и нанести так называемый последний удар из-под воды из любой точки мира.

Сотрудничество Великобритании и США в ядерной сфере имеет более чем полувековую историю. Его истоки начинаются со времен Второй мировой войны, когда было создано объединенное ядро стратегической бомбардировочной авиации в рамках объединенного комитета начальников штабов Великобритании и США.

Именно эта структура провела операцию Pointblank по массированным бомбардировкам целей в оккупированной Франции и нацистской Германии.

В конце Второй мировой войны стратегическое командование получило на вооружение первые ядерные бомбы, что кардинально повлияло на боеспособность стратегических авиационных сил и решаемые ими задачи.

В дальнейшем сотрудничество в области ядерного вооружения переросло себя как метод решения задач только в области военно-воздушных сил. К этому прибавились задачи в области наземных стратегических вооружений (оперативных и стратегических ракет, хотя и в США, и в Великобритании они относятся к ВВС и не выделяются в отдельный род войск) и в области морских стратегических вооружений.

В основном эта смена приоритетов связана с переводом вектора развития носителей ядерного вооружения сначала к межконтинентальным баллистическим ракетам открытого старта, затем к ракетам шахтного, железнодорожного, автомобильного и морского базирования на атомных подводных ракетносцах (ПЛАРБ). Оба предпоследних вида возникли в СССР, как ответ на американские спутники-разведчики и оперативно-тактические ракетные комплексы носителей ядерных зарядов на тяжелом автомобильном шасси, таких как «Першинг» и «Онест Джон».

Причина лежит в потере стратегическими бомбардировщиками своего главного козыря, который у них имелся со времен Второй мировой войны – неуязвимость перед силами ПВО. Войны в Корее и Вьетнаме показали неэффективность применения стратегических бомбардировщиков, оснащенных только бомбовым вооружением перед эшелонированной, замаскированной и хорошо организованной системой обнаружения и уничтожения ПВО противника. Создание же тяжелых крылатых ракет с ядерными боеголовками также не смогло изменить ситуацию – стратегическая бомбардировочная авиация перестала быть оружием первого удара и заняла нишу поражения сверхточным бомбовым и ракетным вооружением важных оперативных и стратегических объектов в тылу противника.

Нельзя сказать, что в данном сотрудничестве одна сторона занимает подчиненное, а другая главенствующее положение. Сотрудничество США и Великобритании основано на взаимопомощи – Великобритания сыграла большую роль в ядерной программе Соединенных Штатов, а США, в свою очередь, поставляли носители ядерного оружия для Великобритании: межконтинентальная баллистическая ракета (МБР) «Трайидент-Шевалин».

В последние двадцать лет, сотрудничество сильно сократилось в связи с распадом блока стран ОВД и СССР, выводом носителей ядерного оружия из Европы, а также с изменением задач, стоящих перед стратегическими ядерными силами в сложившейся политической ситуации. Тем не менее, американо-британское сотрудничество в ядерной сфере остается одним из важнейших факторов взаимоотношений не только между двумя государствами, но и во взаимоотношениях с другими государствами ядерного клуба и в особенности с Россией.

Несмотря на требования некоторых политиков-консерваторов обновить носители ядерного оружия, разработать и принять на вооружение собственную МБР морского базирования, никаких видимых шагов и публичных заявлений в этом направлении не было сделано. Перспективные британские ПЛАРБ будут оснащены ракетами американского производства с американских же складов.

Проблема в том, что договоры серии СНВ (стратегических наступательных вооружений) были заключены между США и Россией, и сокращались только два ядерных арсенала, без учета британского ядерного вооружения, с которым число американских боеголовок существенно больше, чем установленное договорами серии СНВ количество в 1550 единиц. И это обстоятельство не может не вызывать вопросов со стороны других ядерных держав, главным образом, со стороны России как страны, с которой заключался договор. После провала политики перезагрузки демократической администрации президента Обамы, данная проблема может в будущем стать еще более серьезным препятствием не только для

российско-американского диалога. Она может стать угрозой для всей системы международной безопасности, сложившейся в конце 1990 и начале 2000 гг.

Следует также отметить зависимость британских ядерных сил от военно-промышленного комплекса США. Со списанием последних стратегических бомбардировщиков британского производства эта зависимость стала тотальной – у британских вооруженных сил просто нет средств доставки отечественного производства. Теперь британское стратегическое положение зависит только от британских ВМС и наличия американских ВВС на территории Соединенного Королевства¹⁵¹. Британская оборонная промышленность, несмотря на реформы 1980-1990 гг., не в состоянии произвести самостоятельно МБР морского базирования, которые, на данный момент, составляют основу арсенала носителей ядерного вооружения Великобритании.

Таким образом, можно увидеть, что британский ядерный потенциал в области производства средств доставки боеголовок всецело зависит от двусторонних договоренностей Великобритании с США. Следует также заметить, что ядерные боеголовки, находящиеся на вооружении Великобритании, британского производства.

Британские морские ядерные силы состоят на данный момент из четырех ПЛАРБ (атомная подводная лодка, оснащенная баллистическими межконтинентальными ракетами) проекта «Вэнгард», которые несут МБР «Трайидент» американского производства. На фоне ослабления морской составляющей в ядерных силах США, внимание, которое уделяется британским ядерным морским силам, выглядит как некая компенсация в ядерной триаде¹⁵².

---

¹⁵¹ VIDEO: B-2 Stealth Bombers Arrive in England for Exercises Marcus Weisgerber – [Электронный ресурс] URL: <http://intercepts.defensenews.com/2014/06/video-b-2-stealth-bombers-arrive-in-england-for-exercises/> (дата обращения: 23.12.2015).

¹⁵² SSBN Vanguard Class Submarine, United Kingdom – [Электронный ресурс] URL: <http://www.naval-technology.com/projects/vanguard-submarine/> (дата обращения: 21.10.2015).

Примечательно, что испытательный полигон британских ВМС для пуска ракет находится у берегов Флориды. Все 58 британских ракет хранятся и обслуживаются в Кингс-Бей, погрузка на ПЛАРБ происходит там же. Великобритания имеет имущественное право на 58 ракет арсенала США, а не конкретного номерного изделия, которое поставляется из США. При этом Великобритания обладает 160 ядерными боеголовками, которые находятся на базе в Фаслейне, в Шотландии.

16 декабря 2013 г. в парламентском докладе о ходе разработки было показано первое изображение новой ПЛАРБ проекта Successor Submarine¹⁵³. Они станут заменой четырем ПЛАРБ типа «Вэнгард» и станут, таким образом, основой британских ядерных сил в будущем. ПЛАРБ этого типа будут нести меньше ракет, чем ПЛАРБ типа «Вэнгард», возможно, это связано с применением на них боеголовок с разделяющейся боевой частью, а также с возросшими размерами ракет по сравнению с ракетами «Трайидент» первых серий, состоящих на вооружении ПЛАРБ типа «Вэнгард», и с уменьшением размеров самих ПЛАРБ нового типа¹⁵⁴.

Их ввод планируется в 2028 г. в количестве трех или четырех единиц и предполагается, что они будут также вооружены восемью американскими МБР «Трайидент» II D5 каждая. Таким образом, можно сделать вывод, что американо-британское сотрудничество в ядерной сфере продлится минимум еще на тридцать-сорок лет (с учетом сроков постройки и испытаний, как новых ПЛАРБ, так и новых американских МБР для них).

Подводный военный флот Великобритании, как и любой другой военный флот, не может состоять только из ПЛАРБ. Новые десантные и авианесущие корабли требуют в своем ордере, помимо эскадренных миноносцев океанской зоны, наличия многоцелевых атомных субмарин,

---

¹⁵³ Defence Secretary announces further £350m for Successor submarines – [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.uk/government/news/defence-secretary-announces-further-350m-for-successor-submarines> (дата обращения: 22.10.2015).

¹⁵⁴ Defence Secretary announces further £350m for Successor submarines – [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.uk/government/news/defence-secretary-announces-further-350m-for-successor-submarines> (дата обращения: 22.10.2015).

вооруженных пусковыми установками для стрельбы крылатыми ракетами большой дальности, а также ПКР и торпедами для борьбы с вражескими подводными лодками. За последние 30 лет такие многоцелевые субмарины стали неотъемлемой частью стандартной структуры ордера АУГ и КУГ для выполнения боевых задач в океанской зоне.

Шагом к обеспечению этого элемента предполагаемого корабельного ордера стал проект многоцелевых атомных субмарин проекта «Астьяют». Первая лодка этого типа вступила в строй в 2010 г., однако не обошлось без определенных трудностей при прохождении ходовых, заводских и оружейных испытаний. Сообщалось о неполадках в силовой установке и посадке на мель, связанной с неполадками в навигационном оборудовании.

Подводные лодки типа «Астьяют» предназначены для нанесения ударов по береговым целям, разведки, высадки и эвакуации разведывательно-диверсионных групп. Позиционирование этих задач в качестве основных отличает лодки данного типа от всех ныне проходящих службу многоцелевых атомных подводных лодок, состоящих на вооружении у США, России, Китая, Франции и Великобритании, за исключением подводных лодок типа «Виргиния» американского производства¹⁵⁵.

Вместе со своими предшественниками типа «Вэнгард», «Астьяют» будут составлять основу британского подводного флота.

Вспомогательный флот – неотъемлемая часть современных военно-морских сил при действиях в дальней морской и океанской зоне. Вспомогательный флот позволяет увеличивать автономность, как групп боевых кораблей, так и отдельно взятых боевых единиц. Вспомогательный флот способен решать задачи поддержки десанта, его высадку (если основные средства высадки по каким-либо причинам не могут выполнить свои задачи) на побережье противника.

---

¹⁵⁵ SSN Astute Class Nuclear Submarine, United Kingdom. – [Электронный ресурс] URL: <http://www.naval-technology.com/projects/astute/> (дата обращения: 23.10.2015).

Вспомогательные силы британского Королевского флота сыграли важнейшую роль в конфликте на Фолклендских островах. Наличие отобюджетированных пассажирских и грузовых кораблей позволило осуществить быструю переброску британских сил быстрого реагирования на огромное расстояние. Фактически, вспомогательный флот совершил межтеатровый стратегический маневр, тем самым, предопределив дальнейший ход войны.

Британский вспомогательный военный флот в скором времени пополнится новыми танкерами, которые дополнят (в ближней и дальней морских зонах) корабли комплексной поддержки, ориентированные на океанскую зону. Данное решение было вызвано дороговизной использования кораблей комплексного обеспечения во всех зонах: океанской, дальней и ближней морской. На данный момент, один из них на консервации и основные функции выполняет только один корабль комплексного снабжения.

Внедрение перспективных видов вооружений в оснащение флота – одна из первоочередных задач при перевооружении с целью повысить или сохранить, эффективность военного флота, оптимизировав расходы. Именно наличие и применение в ходе выполнения боевых и других задач новых вооружений делают военный флот эффективным и современным, позволяя ему иметь превосходство над конкурентами и вероятными противниками, и успешно выполнять возложенные на него задачи.

Современные виды морского вооружения можно разделить на следующие типы:

1. непосредственно морские вооружения – это зенитно-ракетные и зенитно-артиллерийские комплексы морского базирования, корабельные артиллерийские комплексы, пусковые установки для запуска оперативных крылатых ракет большой дальности, ПКР и ПЛУР (противолодочные управляемые ракеты), сами крылатые ракеты, ПКР и ПЛУР, а также различные торпедные комплексы, средства активной противоторпедной

защиты. Сюда следует отнести МБР морского базирования, составляющих основную ударную силу атомных подводных лодок ядерных держав;

2. средства обнаружения, навигации и управления. К этому виду вооружений относят РЛС (радиолокационные станции) освещения надводной и воздушной обстановки, ГАС (гидроакустические станции) активного и пассивного действия, средства связи с загоризонтными системами наведения вооружения, средства спутниковой связи и навигации, а также средства ведения разведки и РЭБ (радиоэлектронной борьбы);

3. морская авиационная группировка. Самолеты и вертолеты палубного и берегового базирования. К ним относят морские перехватчики, истребители-бомбардировщики, штурмовики вертикального взлета и посадки, транспортные самолеты, самолеты-амфибии и самолеты ДРЛО (дальнего радиолокационного обнаружения). К морским вертолетам относят практически весь спектр машин, которые выполняют эквивалентные сухопутным задачи, но, имеющие специфическую конструкцию, в связи с особенностями своего базирования. Транспортные самолеты и вертолеты различных массогабаритных параметров, штурмовые, летательные аппараты с комбинированным способом посадки, а также специальные машины – противолодочные, противокорабельные, спасательные и предназначенные для освещения надводной обстановки.

4. морские мобильные эффекторы, обеспечивающие связь кораблей и сухопутных подразделений, находящихся на побережье. Средства высадки на побережье (загоризонтного и непосредственного), спасения, диверсий и огневой поддержки десанта, штурмовых и разведывательно-диверсионных подразделений, находящихся в ведомстве военно-морских сил. К этой категории относятся плавающие бронемашины, десантные катера (на воздушной подушке, надувные и обычные), спасательные, штурмовые и диверсионные, а также диверсионные подводные аппараты, используемые боевыми пловцами для скрытной доставки диверсионных групп к месту проведения операции.

Основным ориентиром импорта морских вооружений в Великобританию было и остается оружие, произведенное в США – это ракеты «томагавк», «гарпун» и «трайдент», состоящие на вооружении британских атомных подводных лодок. Также, это лицензионное производство морской вертолетной техники, в частности, вертолетов компании Sikorsky «Sea King» на мощностях британской авиастроительной компании Westland, и ряд проектов в ракетно-космической сфере.

Последней, наиболее перспективной самостоятельной разработкой британских оружейников в сфере морских вооружений являются работы над проектом сверхзвуковой противокорабельной ракеты «Персей». Данную разработку с полным правом можно называть революционной не только для британской оборонной промышленности, но и для ОПК всех ведущих европейских стран НАТО.

Это первая европейская сверхзвуковая противокорабельная ракета, которая поступит на вооружение НАТО за всю историю этой военной организации. До начала работ по этому проекту и аналогичной LRASM американского производства, преимущество в разработке и производстве сверхзвуковых самонаводящихся ракет принадлежало СССР, а потом Российской Федерации. По заявлениям разработчиков, ракета будет обладать скоростью, в три раза превышающей скорость звука, и дальностью загоризонтного поражения надводных целей свыше трехсот километров.

Важнейшим партнером Великобритании в поставках вооружений военно-морскому флоту были и остаются французские, немецкие и итальянские оружейные и машиностроительные концерны, такие как Augusta, Thales, Aerospatiale и другие. Сотрудничество осуществляется в области вертолетостроения, самолетостроения, систем ПВО, радиоэлектроники. В последние семь-восемь лет, сотрудничество в этой сфере дает определенные результаты – как и итальянский, так и британский флот пополняют новейшие образцы вооружений, корабли и суда обеспечения. Итальянские военно-морские силы стали своеобразным

испытательным полигоном для совместного сотрудничества. Образцы вооружения, разрабатываемые совместно с итальянскими корпорациями, в итальянские военно-морские силы поступают раньше, чем в британские.

Морские вооружения – это дорогостоящий и трудозатратный механизм, уступающий по сложности только космическим технологиям и вооружениям. К примеру, сухопутные системы ПВО не смогут быть полноценно приспособлены для морского базирования без серьезных изменений в самой конструкции систем. Чтобы поставить на корабль сухопутную систему ПВО, требуется переработать всю систему.

Таким образом, те системы, которые принимаются на вооружение сухопутных или береговых войск (будь то артиллерия, зенитные системы или средства поражения надводных кораблей), серьезно отличаются от систем, стоящих на боевом дежурстве ВМФ. Следует отметить, что, не каждая, даже ведущая европейская страна может себе позволить полный цикл производства морских вооружений.

Великобритания в сфере морских вооружений частично зависима от других стран и не собирается отказываться от этого сотрудничества в данной сфере в силу его эффективности. Основной причиной сотрудничества с целым рядом стран является стремление не зависеть только от Соединенных Штатов Америки в этих вопросах, а также желание иметь ряд конкурентных альтернатив из различных стран в рамках стандартов НАТО для тендеров по принятию новых вооружений на снабжение британского военно-морского флота.

Не стоит забывать, что некоторые страны в течение долгого времени ориентируются на Великобританию в вопросах морского вооружения и технологий. Такие страны рассматривают Соединенное Королевство как по техническим причинам (обучение военных специалистов в военных учебных заведениях Великобритании, по британским военным стандартам, историческая ориентация на британскую военную технику, связанная с колониальным или союзническим прошлым), так и по политическим.

Такие страны, как Австралия, Новая Зеландия и Канада до сих пор в целом ряде вопросов ориентируются на американско-британские технологии в этой сфере. Более того, следует заметить – даже при поверхностном рассмотрении кораблестроительных программ этих стран наблюдается направленность не на самостоятельные действия, а на действия в составе объединенной оперативной или стратегической корабельной группировки нескольких стран, направленной на решение самого широкого круга задач в океане. Ядром такой группировки должны стать авианесущие корабли большой дальности и автономности плавания, такие как перспективные «Куин Элизабет» и существующие «Нимитц» и «Шарль де Голль».

3.2 Британские ВВС.

Британские ВВС имеют богатейшие военные традиции, которые начинаются еще до Первой мировой войны. Долгое время британские военно-воздушные силы были самыми передовыми и наиболее развитыми авиационными подразделениями не только в Европе, но и в мире. Концепция их развития во многом определила облик ВВС практически всех стран, которые ими обладают¹⁵⁶.

Предшественником британских ВВС стал королевский летный корпус, сформированный 13 апреля 1912 г. Приказ о его образовании отдал лично король Георг V. На протяжении всей Первой мировой войны корпус активно действовал в интересах не только сухопутных войск, но и в интересах флота и в интересах стратегического командования. Первым командиром стал британский летчик Х. Тренчард в 1915 г. Несмотря на рост потерь британских экипажей, численность и активность летного корпуса постоянно возрастала и его значение повышалось.

Британские ВВС появились как организационная единица в 1918 г. Несмотря на успешные действия во время Первой мировой войны, в 1920 г. ВВС Великобритании находились на грани упразднения – высшее

---

¹⁵⁶ Ашмор Э.Б., Воздушная оборона Англии в мировую войну и в настоящее время. — М., Воениздат НКО СССР, 1936.

британское военное руководство не видело военно-воздушные силы как самостоятельную тактическую и оперативную единицу. Причиной этого были не только непонимание военных роли авиации в современной войне, но и общее сокращение военных расходов, которое исторически следует после окончания любой войны¹⁵⁷.

Главным идеологом сохранения ВВС Соединенного Королевства стал их первый командир Х. Тренчард. Ему пришлось обосновывать необходимость существования военно-воздушных сил как самостоятельной единицы. Однако нельзя не отметить, что работе Тренчарда способствовало стремительное развитие авиационной техники, большое число спортивных и технических рекордов в этот период времени, знакомство и дружба с Уинстоном Черчиллем и, самое главное, доктрина итальянского военного теоретика Джулио Дуэ.

На мнение британского военного командования серьезно повлияли военные успехи даже устаревших образцов авиационной техники, которая была задействована в колониальных войнах в межвоенный период. Между двумя мировыми войнами формируется самое актуальное направление развития британских ВВС – стратегическая авиация.

Ее появление обусловлено географическими особенностями расположения Великобритании, а также опасением, что британская фронтовая авиация не сможет эффективно поражать цели в тылу врага. Авиация стратегического назначения, впервые оформленная как самостоятельное подразделение, предназначалась для ударов по особо важным целям в тылу врага. Британское стратегическое командование было единственным формированием подобного рода в Европе, полностью готовым к боевым действиям.

Вторая мировая война стала одним из самых больших испытаний для британской авиации. Самым значительным периодом в истории британских ВВС стала знаменитая «Битва за Британию», которая состоялась июля по

---

¹⁵⁷ Bowyer C. RAF Operations 1918-1938. // London, William Kimber & Co. Limited, 1988.

октябрь 1940 г¹⁵⁸. Именно тогда британская военная авиация сорвала подготовку к высадке германских войск на Британские острова. В ходе противостояния с германскими Люфтваффе были полностью переработаны уже устаревшие принципы применения авиации и пересмотрена ее роль в современной войне.

Уже в период 1941-1942 гг. британская стратегическая авиация наносила удары по стратегически важным целям в Германии, опередив в этой сфере ВВС США. Именно британские стратегические бомбардировщики первыми применили тактику ковровых бомбардировок германских городов в период Второй мировой войны.

В тактическом компоненте британские ВВС так же серьезно опережали не только ВВС стран Оси, но и стран антигитлеровской коалиции. Впервые на постоянной основе совершалась стратегическая разведка, проводились спасательные и санитарные операции. Роль британской военной авиации постоянно росла в период Второй мировой войны.

Качественный прорыв в развитии британских ВВС произошел в период освоения реактивных технологий, введения в эксплуатацию вертолетной техники и создания ядерного оружия. В конце Второй мировой войны британские авиастроители были вторыми, кто создал самолет с реактивным двигателем и первыми, кто запустил его в серийное производство. Таким образом, на конец войны британские ВВС имели технологическое превосходство не только над странами-противниками, но и над союзниками.

После окончания Второй мировой войны и с началом холодной перед британскими ВВС был поставлен иной круг задач. Во-первых, это обеспечение превосходства в воздухе над советской авиацией. Во-вторых, перехват советской стратегической авиации. В третьих, нанесение ударов, в том числе и ядерных, по стратегически важным целям в глубоком тылу противника¹⁵⁹.

---

¹⁵⁸ Лиддел Б. Г. Гарт Вторая мировая война. — М., АСТ. СПб.: «Terra Fantastica». 1999.

¹⁵⁹ Вооруженные силы основных капиталистических государств. — М., Воениздат. 1988.

В первый послевоенный период британские ВВС вышли на пик своей боевой мощи. По своим ударным возможностям они незначительно уступали американской авиации в Европе, значительно превосходя по этому показателю все остальные страны НАТО. В этот же исторический период британская военная авиация имела обширное применение в неокOLONиальных войнах в Африке, Средиземноморье, на Ближнем и Среднем Востоке, но основной функцией оставалось сдерживание советской стратегической авиации.

Наиболее интенсивным периодом ее использования является конец XX и начало XXI в. Наиболее значимыми военными операциями в истории британских ВВС стали Фолклендская война (единственный эпизод масштабного применения британской стратегической авиации после Второй мировой войны)¹⁶⁰, война в Заливе 1991 г.¹⁶¹, конфликт в Югославии (эпизод наиболее массированного применения британской тактической авиации)¹⁶², война в Афганистане (когда была совершена самая масштабная переброска войск с помощью военно-транспортной авиации) и в Ираке 2001 г.¹⁶³.

В современный исторический период состояние британских ВВС можно сравнить с состоянием межвоенного периода, когда они и активно применялись, и, тем не менее, претерпевали определенные сокращения. В частности, была полностью упразднена стратегическая авиация, серьезно сокращены оперативные возможности ее применения. Однако появился беспилотный сегмент военной авиации, существенно выросли тактические и транспортные возможности.

Резюмируя, можно сказать, что несмотря на различные трудности британские ВВС последовательно развивались в сторону выполнения тех функций и соответствия тем требованиям, которые накладывали на них

---

¹⁶⁰ Timothy J. Hannigan. British Triumph on East Falkland, Marine Corps Command and Staff College // Quantico. April 1984.

¹⁶¹ Potter L. G. The Persian Gulf in History. // New York. 2009.

¹⁶² Conetta C. Strange Victory: A critical appraisal of Operation Enduring Freedom and the Afghanistan war. 30 January 2002.

¹⁶³ Chin W. British Defense Policy and the War in Iraq 2003–2009. // London. 15 Jul, 2011. P. 68.

специфическая военная ситуация и конкретный исторический период. Нельзя сказать, что в межвоенные периоды военно-воздушные силы Соединенного Королевства несущественно сокращали свои возможности, но в то же время они сохраняли свою полную боеспособность и решали те задачи, которые перед ними были поставлены. В современный исторический период их значение, а значит и возможности, будет расти в прямой зависимости от военной и внешнеполитической активности Великобритании.

Военно-воздушные силы Великобритании – это наиболее показательный и применимый пример в мировой практике с точки зрения зависимости изменения потребностей в области военной сферы от потребностей в экономической и политической сферах.

В период Второй мировой войны, королевские ВВС Великобритании выполняли важнейшие масштабные задачи по стратегическим бомбардировкам городов нацистской Германии – именно они породили концепцию воздушной войны, которая актуальна до сих пор и успешно применялась в целом ряде вооруженных конфликтов начиная с Кореи, заканчивая операциями в Ираке и Афганистане, которые проводили США и их союзники¹⁶⁴.

Королевские ВВС не уступали по численности и мощи германским люфтваффе и мало уступали американским. Они вели боевые действия практически на всех фронтах Второй Мировой войны – в Европе, в Северной Африке и на Дальнем Востоке, решая самые разнообразные задачи, которые ставили перед ними специфические условия на различных театрах военных действий. Основные организационные единицы, основные задачи и цели, стоявшие перед стратегической авиацией, были сформулированы именно британским командованием во время Второй Мировой войны.

В этот период времени формируются другие функции ВВС, которые считаются основными. Выделена роль авиации ПВО во время «Битвы за Британию», создана поисково-спасательная служба для поиска жертв и

---

¹⁶⁴ Там же.

оказания им помощи при авиакатастрофах и кораблекрушениях. Особую роль в Королевских ВВС играла истребительно-бомбардировочная авиация, выполнявшая практически все функции фронтовой и штурмовой авиации и ставшая основой развития тактической авиации военно-воздушных сил стран НАТО в последующий период.

В 1950 гг. стратегические задачи ВВС изменились в сторону усложнения – появилось ядерное оружие авиационного базирования, однако это было временным усилением – с появлением новых средств ПВО (противовоздушной обороны) значимость и эффективность тяжелых носителей ядерного оружия резко снизилась почти до нуля до введения на вооружение крылатых ракет большой дальности.

Но с другой стороны, 1950 гг. в британских ВВС были переломным моментом – принятие на вооружение боевых самолетов, оснащенных турбореактивными двигателями, серьезно подняло боевую эффективность и стоимость военной авиации. Принимались на вооружение не только истребители и бомбардировщики (такие, как «Канберра» произвели значительные изменения в развитии реактивной авиации), но и вертолеты, и транспортные самолеты нового поколения, которые стали вехой в развитии авиации.

После чего, в результате сокращения оборонного бюджета и выработки технического ресурса материальной части, стратегические задачи сначала отошли на второй план, а потом и свелись к нулю. На данный момент ВВС Великобритании являются достаточно современными, способными выполнять тактические и оперативные задачи. В конфликтах, в которых королевские ВВС Великобритании участвовали последние 30 лет, они показали себя достаточно эффективно.

Во время Фолклендской войны область применения военно-воздушных сил была весьма обширной. В нее входили и непосредственная огневая поддержка войск с воздуха, и оперативные и стратегические авиаудары тогда еще существовавших британских стратегических бомбардировщиков,

спасательные операции, транспортировка различных грузов в интересах армии и флота (то есть, логистику тех самых маневров, которые и принесли победу в войне на Фолклендах).

Королевские британские ВВС отвечали за транспортировку не только вспомогательных грузов, но и части военного оборудования и техники (таких, как буксируемые артиллерийские орудия, минометы, комплексы ПВО, автомобили и многое другое), необходимых для проведения тактических и оперативных действий на суше. Наряду с палубной морской авиацией, Королевские ВВС отвечали за противовоздушную оборону в интересах британской сухопутной группировки экспедиционных сил (что, впрочем, получалось намного удачнее, чем поддержка морской группировки британской палубной авиацией).

Разведывательные операции и радиоэлектронная борьба также являлись неотъемлемой частью работы британских ВВС. Аэрофотосъемка, наблюдение за передвижениями противника, радиоэлектронная разведка и фактическое руководство тактическими операциями в реальном времени лежали на соответствующих подразделениях ВВС. Во многом более продуманная система авиаразведки принесла военно-воздушным силам Великобритании победу в борьбе за воздух с ВВС Аргентины, вооруженных в то время ударными истребителями-бомбардировщиками французского и американского производства и не имевшими современных средств оперативной и стратегической авиационной разведки, сопоставимых с британскими¹⁶⁵.

Большую роль в Фолклендской кампании сыграла ныне упраздненная стратегическая авиация – само ее наличие оказывало определенное психологическое воздействие на противника. Наличие тяжелых самолетов, имеющих большую дальность и продолжительность полета и бомбовую

---

¹⁶⁵ Thirty years after the Falklands war Short, victorious war. – [Электронный ресурс] URL: <http://www.economist.com/node/21551493> (дата обращения: 23.04.2015).

нагрузку, играло на руку руководству британского контингента, позволяя наносить удары в тех местах, где их не ждали, и такой силы, что противник не мог исправить их последствия.

После Фолклендской войны ВВС, как и другие рода британских вооруженных сил, приняли участие в целом ряде вооруженных столкновений по всему миру. В этих конфликтах испытывались новые вооружения, тактика и стратегия применения авиации с учетом новых средств и условий ведения военных действий.

Согласно новой концепции военно-воздушные силы стали занимать положение основного ударного звена, которое и наносит главный урон противнику высокоточными ракетами и бомбами. Авиации стали уделять гораздо больше внимания, так как появились новые задачи в связи с распадом блока ОВД и крушением Советского Союза. Исчезла необходимость останавливать массированное танковое наступление и применять тактические и оперативные ядерные боеприпасы, предусмотренные оборонной доктриной холодной войны.

В связи с этим, а также в связи с исчерпанием моторесурса у основных носителей, целый ряд видов вооружений был сначала снят с боевого дежурства, а затем списан. Пересмотр доктрины коснулся и организации военно-воздушных сил – ряд подразделений были сокращены (такие, как стратегические бомбардировщики) или переформированы и перевооружены новой материальной частью и перепрофилированы на выполнение других более актуальных задач.

Настоящей проверкой боеготовности и маркером необходимости изменений стала война в Персидском заливе 1991 г. Она стала настоящим испытанием для британских ВВС – с их стороны участвовало 70 истребителей-бомбардировщиков «Торнадо» и «Ягуар», из них было потеряно 8 самолетов в результате огня средств ПВО, что было сочтено недопустимым показателем потерь. В этих условиях, было принято решение о пересмотре концепции применения авиации в условиях боевых действий.

Первым результатом пересмотра оборонной доктрины применения ВВС стала война в Афганистане с 2001 г. В ходе конфликта была проведена уникальная операция – переброска войск только с помощью ВВС, при полном отсутствии каких-либо изначальных наземных наступающих контингентов. Многотысячная международная группировка была переброшена просто авиатранспортом в нарушение всех правил военного искусства: не было создано какого-либо фронта наступления, плацдармов, резервов. Все средства транспортировались непосредственно по воздуху, и иным образом уже действующая группировка не снабжалась и не пополнялась.

Следующей вехой современной военной истории британских ВВС, стала война в Ираке в 2003–2011 гг¹⁶⁶. Британский контингент занимал южную часть Ирака, одни из самых трудных районов страны – Басра, Дхи-Кар, Мисан и Мутанна. Авиационный контингент состоял из примерно ста самолетов, из них около 70 боевых истребителей-бомбардировщиков и штурмовиков «Харриер», «Торнадо» и «Ягуар».

Роль авиации во второй Иракской войне была не так ярко выражена, как в войне в Персидском заливе 1991 г. Однако проявился ряд моментов, которые предопределили дальнейшее развитие британских ВВС. На начальном этапе союзные ВВС действовали с аэродромов на территории Саудовской Аравии, Омана, Катара, Кувейта и Иордании. Применялся весь спектр возможностей и специальностей современной авиации.

Несмотря на участие в других военных операциях, таких, как конфликт в Боснии и Герцеговине, Косово и в Африке, формирование современного понимания применения военной авиации сложилось именно из опыта участия британского авиационного компонента в конфликтах на Ближнем и Среднем Востоке, из применения всех существовавших типов материальной части и организационных единиц. В ходе осмысления полученного

---

¹⁶⁶ Уваров Н. Великобритания в войнах XXI века. // Военно-промышленный курьер. №7. 07.02.2014.

негативного и позитивного опыта выкристаллизовывалась концепция применения военно-воздушных сил.

Несмотря на процессы сокращений, королевские военно-воздушные силы являются ключевым элементом построения наступательной или оборонительной операции на всех уровнях. Основной упор делается на тактические и оперативные действия по непосредственной огневой поддержке сухопутных войск с воздуха, обеспечению высадок десантов, операциям по переброске подкреплений и снаряжения и обеспечению противовоздушной обороны.

С реорганизацией и сокращением 2011 г., когда были списаны все истребители-перехватчики «Торнадо» GR4, состоявшие на вооружении Королевских ВВС, возможности в противовоздушной обороне несколько снизились (подобная судьба ждет все самолеты данного типа всех модификаций до 2015 г. – истребители-бомбардировщики и разведывательные самолеты)¹⁶⁷. Для Королевских ВВС в последние два десятка лет характерен упор на легкие перехватчики, которые дешевле в обслуживании и эксплуатации при значительном снижении боевых возможностей авиационных подразделений по сравнению с возможностями подразделений с тяжелыми истребителями на вооружении.

Однако стоит заметить, что перед Королевскими ВВС не стоят задачи, которые требуют их оснащения тяжелыми дальними перехватчиками и истребителями-бомбардировщиками, как и нет географических и политических условий, требующих постановки таких задач. Соединенному Королевству нет нужды создавать ВВС, подобные китайским, российским или американским, ориентированных на решение более глобальных задач¹⁶⁸.

Отчасти снятые с вооружения боевые самолеты заменены истребителями «Тайфун» совместного европейского производства и

---

¹⁶⁷ Tornado Multirole Aircraft. – [Электронный ресурс] URL: <http://www.airforce-technology.com/projects/tornado/> (дата обращения: 14.07.2015).

¹⁶⁸ British Air and Space Power Doctrine Fourth Edition. 2009.

дополнительно будут приняты на вооружение легкие истребители пятого поколения F-35 Lightning II в количестве 70 машин в ближайшие несколько лет – первый экземпляр был передан в 2013 г. фирмой Локхид.

Большое внимание уделяется средствам дальнего радиолокационного наблюдения и обнаружения, радиоэлектронной борьбы (РЭБ) и разведки, наблюдения и прочим средствам разведки. В их задачи входит визуальный и радиолокационный мониторинг и обнаружение, загоризонтное и околоразностное наведение на цель ракет средней и малой дальности, а также управление действиями наземных подразделений. Поэтому, в Британских Королевских ВВС довольно много соответствующих носителей разведывательного оборудования – в составе ВВС самолетов ДРЛО находится 7 единиц (E-3D Sentry), разведывательных самолетов 1 единица (Bombardier Sentinel R1), 5 единиц тяжелых беспилотных самолетов (MQ-9 Reaper). Планируется принять на вооружение результат совместной разработки с США, самолет RC-135W, который станет основой разведывательной авиации вместо списанных устаревших самолетов разведки «Нимрод» MR Mk. 2.

Другим приоритетом Королевских ВВС является вспомогательная авиация: транспортные, спасательные, учебные и административные самолеты и вертолеты, которые предназначены для обеспечения логистических и вспомогательных задач. Парк вспомогательной авиации намного шире, чем аналогичный арсенал боевой в силу разнообразия задач, которые ставятся перед вспомогательной авиацией¹⁶⁹.

Таким образом, можно сделать вывод, что основной упор в британских королевских ВВС делается на тактическое и оперативное звено в части поддержки наземных операций (что хорошо согласуется с концепцией развития сухопутных сил, которая предусматривает создание и действие небольших тактических и оперативных подразделений).

---

¹⁶⁹ Там же.

В области создания ПВО идет упор на легкие и дешевые перехватчики, которые предназначены для недорогого интенсивного использования на постоянной основе. Британские военно-воздушные силы смогут с относительно невысокими финансовыми и техническими затратами постоянно контролировать собственное воздушное пространство, обеспечив защиту от необходимого минимума воздушных угроз (оперативных и тактических атак третьих стран, воздушного терроризма и пиратства).

Разведывательная авиация занимает особое место в доктрине применения британских ВВС – они обеспечивают непосредственное взаимодействие боевой и транспортной авиации с наземными силами в реальном времени. Фактически, этот процесс, напоминая геймплей компьютерных стратегических игр, способствует лучшему контролю боевой ситуации в реальном времени благодаря видеокамерам слежения и оборудованию для отслеживания оперативной обстановки¹⁷⁰.

Развивается беспилотная разведывательная авиация – принятие на вооружение американских беспилотных самолетов позволило обеспечить качественный скачок в получении разведанных. Беспилотная авиация, применяемая в Афганистане и Ираке, сыграла важную роль в этих конфликтах – дешевизна, большая дальность и продолжительность полета и, самое главное, отсутствие пилота в летательном аппарате делают БПЛА практически незаменимыми на тактическом и оперативном уровне операций, а так же как тактический элемент ударной авиации.

Транспортная авиация британских королевских ВВС способна обеспечивать переброску вооружений и техники на значительные расстояния. Она является важнейшим логистическим элементом в снабжении группировок вооруженных сил, находящихся за рубежом. Операции, подобные переброске войск в Афганистан, были бы невозможны без участия достаточно мощной военно-транспортной авиации для осуществления

---

¹⁷⁰ Паршин С. Кожанов В. Концепции сетецентрического управления ВС США, Великобритании и ОВС НАТО. Общие и различия. // Зарубежное военное обозрение. 2010. №4. С.7-18.

переброски войск на территорию страны, которая не граничит ни с одним из дружественных НАТО государств.

Если резюмировать, то доктрина развития королевских ВВС Великобритании характеризуется следующими чертами:

1. Развитие тактической ударной авиации для решения задач поддержки наземных сил с воздуха и нанесения ракетно-бомбовых ударов по важнейшим целям в тылу противника.

2. Развитие относительно дешевых и современных легких перехватчиков, способных перехватить необходимый минимум целей противника и предотвратить самые вероятные угрозы.

3. Создание мощной разведывательной авиации, которая смогла бы решать широкий круг задач в реальном времени.

4. Поддержание работоспособности военно-транспортной авиации для решения задач перевозки войск и грузов при проведении оперативных и стратегических операций за пределами территории Великобритании и стран НАТО, а также Британского содружества.

5. Развитие систем дозаправки в воздухе, которые обеспечивают увеличенную дальность полета образцам, которые изначально были предназначены для других задач и для применения на других дистанциях боя и патрулирования¹⁷¹.

Следует сказать, что несмотря на критику, британские королевские ВВС остаются одними из самых современных и боеспособных в блоке НАТО и Британском содружестве.

Принятая доктрина развития ВВС Великобритании позволит им оставаться такими еще долгое время. Она станет основой для дальнейшего развития британских королевских ВВС в долгосрочной перспективе. Несмотря на отсутствие ряда элементов, присущих военно-воздушным силам больших ядерных держав (и просто государств, имеющих большую площадь) британские ВВС остаются достаточно мощными и эффективными.

---

¹⁷¹ British Air and Space Power Doctrine Fourth Edition. 2009.

За пределами Британских островов находится целый ряд пунктов базирования и аэродромов, выполняющих самые различные задачи по обеспечению действий британских ВВС. Некоторое их количество было закрыто на консервацию или сдано в аренду и эксплуатацию другим странам (например, США), однако до сих пор юридически принадлежат вооруженным силам Великобритании.

На данный момент британские ВВС имеют резервный аэродром на Гибралтаре, базы на Кипре и в Белизе. Часть баз связана с сухопутными силами (которые осуществляют охрану аэродромов) и используется самостоятельно или в сотрудничестве с другими государствами (как Диего-Гарсия совместно с Соединенными Штатами). Кооперация с другими государствами позволяет поддерживать иностранные базы и пункты базирования в надлежащем состоянии при минимуме затрат¹⁷².

Стоит также упомянуть об эпизодах эксплуатации аэродромов во время Иракской войны. Оман и ряд других стран Арабского союза предоставили свои аэродромы для союзных военно-воздушных сил практически на всех этапах операции в Ираке. Эти аэродромы служили, как для базирования боевой авиации, так и для транспортно-логистических операций и переброски необходимого оборудования из Европы и Соединенных Штатов.

Современная программа перевооружения военно-воздушных сил Великобритании ориентируется на кооперацию с американскими производителями готовой продукции и комплектующих, что является не новым курсом, а возвращением к прежнему пути военно-технического сотрудничества. В данный момент, сотрудничество Великобритании и Соединенных Штатов стало более плотным в связи с масштабным сокращением британской авиастроительной программы.

Если двадцать лет назад Великобритания предлагала на рынок достаточно широкий ряд самостоятельных и коммерчески успешных разработок в области реактивной авиации, такие как истребитель-

---

¹⁷² British Air and Space Power Doctrine Fourth Edition. 2009.

бомбардировщик вертикального взлета и посадки «Харриер» палубного и сухопутного базирования, учебно-боевой самолет «Хок» и английскую модификацию истребителя-бомбардировщика «Торнадо»¹⁷³.

Оказывались услуги по сервису и ремонту уже стоящих на вооружении других стран образцов боевой авиации (таких как «Ягуар», «Хантер» и «Вампир»). Сейчас этот список сократился до двух-трех коммерчески успешных образцов во всех областях развития военной авиации. Очевидно, что сотрудничество со странами ЕС в оборонной сфере во многом себя исчерпало: программы «Ягуар», «Торнадо» и «Еврофайтер» без сомнения являются яркими страницами в истории британской авиапромышленности. По итогам своей работы они показали отличные результаты, но оборонные нужды Великобритании ставят другие задачи перед Королевскими ВВС.

Сотрудничество с авиастроительными предприятиями из Соединенных Штатов – это определенный шаг вперед, так оно дает британским промышленникам и ВВС доступ к самым передовым технологиям в военном авиастроении и огромному опыту эксплуатации современных ВВС. Соединенные Штаты, наряду с Россией, являются одной из стран, которые имеют реально действующие технологии создания пятого поколения и это единственная страна, эксплуатирующая истребители пятого поколения на вооружении строевых подразделений¹⁷⁴.

Большой интерес в сотрудничестве в аэрокосмической сфере для Великобритании представляют разработки в области беспилотной и разведывательной авиации. Данная область для Великобритании весьма приоритетна в силу традиционной британской оборонной стратегии, которая подразумевает самый тщательный сбор информации перед началом военной операции и наблюдение за оперативной обстановкой, отслеживание передвижений войск и управление в реальном времени.

---

¹⁷³ Минаев М., Американо-британское оборонное партнерство в первой декаде XXI века. // Индекс безопасности. № 90-91. 2009. С. 70-82.

¹⁷⁴ Там же.

Для этого сотрудничества требуются практически все имеющиеся в США авиастроительные ресурсы. И даже в этой ситуации оно не ограничивается моделью «поставщик-потребитель». Британские авиастроительные предприятия имеют ценный опыт в создании ряда боевых образцов, которые были уникальны в силу неудач в проектировании и строительстве летательных аппаратов у авиапредприятий других государств. Ярким примером может служить вышеупомянутый истребитель-бомбардировщик «Харриер» - единственный полностью боеспособный и функциональный боевой самолет вертикального взлета и посадки в течение вот уже сорока лет.

Британские предприятия имеют высокую интеллектуальную ценность как партнеры для американских авиастроителей в силу своих собственных наработок в сторонних проектах (таких, как программа «Еврофайтер») совместно с другими государствами ЕС и НАТО и своих проектах, которые оказались коммерчески успешными (такие как вертолет «Мерлин» и учебно-боевой самолет «Хок»). Все осложняется спецификой требований британских королевских ВВС и их военными стандартами – прежде, чем быть принятым, тот или иной образец должен не просто выиграть оборонный тендер, но и пройти сертификацию (американские истребители F-16D и F/A-18, к примеру, такую сертификацию не прошли).

Образцы вооружений должны отвечать требованиям, выдвигаемым официальными государственными органами Великобритании. Для Великобритании поставляются не обычные экспортные версии уже серийных образцов, но принципиально иные модификации существующих образцов по британским спецификациям. Таким образом, Великобритания и США становятся практически равноправными партнерами в авиационной сфере¹⁷⁵.

3.3 Применение сухопутных сил Великобритании в новых исторических условиях.

---

¹⁷⁵ Минаев М. Американо-британское оборонное партнерство в первой декаде XXI века. // Индекс безопасности № 90-91. 2009. С. 70-82.

Британские сухопутные силы – одно из старейших формирований подобного рода, многие из их подразделений имеют несколько веков непрерывной истории. Теория и практика их применения существенно отличается от аналогичных в континентальных европейских государствах. Современные британские сухопутные силы складывались в крайне специфических исторических, политических экономических и географических условиях.

В первую очередь, они были инструментом проведения активной внешней политики на территории колоний и за последние четыреста лет практически не использовались в самой Британии. Даже Ирландия не рассматривалась как непосредственно часть метрополии и практика их применения не отличалась от аналогичной в Индии, Африке, на Ближнем Востоке и в Океании. Во второй половине XIX в. британские сухопутные силы были предназначены для противодействия иррегулярному противнику на значительном расстоянии от границ Соединенного Королевства¹⁷⁶.

Британские сухопутные силы, находившиеся на территории самой Британии никогда не отличались высокой численностью¹⁷⁷. Даже в период Второй мировой войны, до накопления войск перед высадкой в Нормандии, сухопутные силы не были многочисленны. В тот период времени значительное усиление получили не регулярные силы, а ополченцы.

Серьезным их отличием от сухопутных сил континентальных держав являлось широкое применение туземных и колониальных подразделений в первой линии. Это объясняется невысокой численностью сил метрополии и наличием нескольких параллельных военизированных структур, которые существовали независимо друг от друга¹⁷⁸.

В первую очередь, это британские имперские силы (которые были расквартированы преимущественно в Индии, Южной Африке и Океании),

---

¹⁷⁶ Снесарев А. Е. Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе, — СПб., 1906.

¹⁷⁷ Энгельс Ф. Армии Европы. Английская Армия (1847) / Портал Хронос – Всемирная история в Интернете [Электронный ресурс] URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_e/engels_eur_br.html (дата обращения: 15.05.2018).

¹⁷⁸ Куропаткин А. Н. Сведения о Персии и Афганистане. — СПб., 1902.

это гвардейские части, состоявшие из шотландцев, это собственные (king's own) королевские части и непосредственно армейские подразделения. Это обстоятельство показывает еще одну характерную особенность британских сухопутных сил – архаизм их структуры¹⁷⁹.

В качестве другого примера подобного архаизма можно привести тот факт, что призывная система была введена незадолго до Первой мировой войны, а не в конце XIX в., как это было сделано в России, Франции или Германии. Еще одним фактом архаизма и устарелости британских сухопутных сил было то, что единой унифицированной структуры командования не существовало до конца Второй мировой войны.

Первая мировая война подорвала многие устои в британских сухопутных силах. В первую очередь, она уничтожила отношение к военным действиям как к спорту. Несмотря на наличие более чем серьезных конфликтов в их истории, таких как наполеоновские войны, Крымская кампания, завоевание Индии, Судана, англо-бурские войны, это отношение сохранялось до первых сражений на Сомме и Вердене.

Только чудовищные потери в личном составе заставили пересмотреть не только исторически сложившиеся стратегию и тактику применения сухопутных войск, но и само отношение к войне. Британское военное руководство осознало, что на существовавшем в то время, уровне технического развития военные действия требуют самого серьезного отношения и коренной модернизации сухопутных сил.

Именно в британских сухопутных силах впервые появились танковые подразделения, штурмовые армейские части и многое другое. Одним из идеологов реформирования был в тот момент один из самых виднейших военных деятелей и крупнейший британский политик XX в. У. Черчилль. Именно он лоббировал первое в военной истории применение бронетанковых подразделений в Европе в Первой мировой войне¹⁸⁰.

---

¹⁷⁹ Митчем С. Величайшая победа Роммеля. — М., 2002.

¹⁸⁰ Лиддел Гарт Б. Г., Вторая мировая война. — М., АСТ. СПб.: «Terra Fantastica». 1999.

После окончания войны многие из оборонных инициатив были закрыты по причине сокращения финансирования вооруженных сил. Крайне тяжело было сохранить те позитивные изменения, которые были достигнуты в Первую мировую войну. Было создано единое командование (Комитет обороны Империи в 1904-м г., а Комитет начальников штабов в 1923 г.), были созданы первые бронетанковые части и инструменты более плотного взаимодействия между войсками.

В межвоенный период британской военной истории выходит на первый план ряд молодых военных теоретиков и организаторов, которые рассматривали структуру и боевое применение сухопутных сил. Самым влиятельным из них был Г. Лиддел-Гарт – будучи капитаном сухопутных войск, он обосновывал решающую роль подвижных бронетанковых и мотострелковых подразделений в будущей войне. Кроме того, он рассматривал методы противодействия таким подразделениям. В целом, Лиддел-Гарт уделял еще и другим современным, на тот момент исторического развития, методам ведения войны.

Другим не менее важным британским военным теоретиком и практиком был идеолог создания бронетанковых войск П. Хобарт. Именно он создал британские бронетанковые подразделения как отдельный вид сухопутных войск, а не отдельное подразделение пехоты. Между тем, именно он допустил целый ряд грубых ошибок, которые привели к поражениям бронетанковых подразделений в Северной Африке и едва не привели к полному разгрому британских экспедиционных сил¹⁸¹.

Среди них были неверное понимание целей и задач сухопутных сил в будущей войне, пренебрежение средствами связи, де-унификация вооружения и многое другое. Самым тяжелым последствием его ошибок было возвращение некоего спортивного отношения к войне со стороны

---

¹⁸¹ Митчем С. Величайшая победа Роммеля. — М., 2002.

офицерского корпуса британских сухопутных сил. Оно выражалось и в специфике подготовки войск, организации и вооружении¹⁸².

Вторая мировая война стала переломным моментом в развитии британских сухопутных войск. С началом войны потребность в колониальных резко упала. В то же время выросла роль строевых регулярных подразделений. Дюнкерк положил конец оторванности Великобритании от остальной Европы – в октябре 1940 г., появилась реальная опасность германского вторжения на территорию Соединенного Королевства.

Одновременно с этим, британские сухопутные подразделения были выбиты из Греции, Крита и вели тяжелейшие бои в Северной Африке. В очередной раз концепция применения британских сухопутных сил потребовала пересмотра. Были введены в боевое применение менее крупные и громоздкие механизированные и бронетанковые формирования, фактически было ликвидировано разделение танковых подразделений на пехотные и крейсерские. Немаловажную роль в этой реорганизации сыграл самый знаменитый британский командующий за всю историю Второй мировой войны – Б. Монтгомери.

Послевоенное время для британских сухопутных сил было периодом разделения на две прямо противоположные доктрины. С одной стороны, британские сухопутные силы должны были каким-то образом оборонять колонии, с другой, быть составной частью объединенной группы войск, которая была предназначена для обороны ФРГ от предполагаемого советского вторжения¹⁸³.

Именно по этой причине самая значительная часть британских сухопутных сил в самые критические моменты колониальных кампаний практически бездействовала. Вместе с тем, британская рейнская армия стала одним из самых важных компонентов обороны НАТО в Европе, который

---

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Вооруженные силы основных капиталистических государств. — М., Воениздат, 1988.

должен был цементировать ее и обеспечивать ее устойчивость при массированном наступлении советских войск.

В период Фолклендской войны стало очевидно, что британские сухопутные силы превосходно играют роль экспедиционного корпуса, который может быть быстро переброшен и развернут на значительном расстоянии от границ Великобритании¹⁸⁴. Окончательно это подтвердилось в ходе войны в Заливе. В этом конфликте британские сухопутные силы действовали практически наравне с американскими и решали крайне широкий спектр оперативных и тактических задач – от прорыва иракской обороны до охоты на оперативно-тактические ракетные комплексы.

Окончательное формирование роли британских сухопутных сил происходит в период проведения антитеррористических операций в Афганистане и в Ираке в 2001 и 2003 гг. Они стали окончательно применяться преимущественно как экспедиционный корпус. В эту роль вписываются программы их реформирования в период с 2010 по 2020 гг. Однако следует отметить, что в современный исторический период у британских сухопутных сил появились ранее не существовавшие функции¹⁸⁵.

В первую очередь, это социализация через систему резервов. Сухопутные силы, как и вооруженные силы, вообще исторически не предоставляли возможностей для горизонтальных социальных лифтов. Теперь же они стали инструментом для устройства бывших британских военнослужащих на гражданскую работу.

В то же время появились лакуны для заполнения их частными военными компаниями. Еще одним немаловажным моментом в новых обязанностях британских сухопутных сил стал образовательный момент – они, наряду с американскими подразделениями, выполняют функции консультирования и

---

¹⁸⁴ Hannigan Timothy J., British Triumph on East Falkland, Marine Corps Command and Staff College // Quantico, April 1984.

¹⁸⁵ A Strong Britain in an Age of Uncertainty: The National Security Strategy. Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty. October 2010.

обучения иностранных подразделений и персонала на своих учебных базах или на базах обучаемых ими частей.

Растущей ролью стало присутствие сухопутных сил в новых странах-членах НАТО, таких как Латвия. Несмотря на существенные сомнения в угрозе территориальной целостности этих стран и их суверенитету, данная функция, безусловно, существует и имеет все возможности для дальнейшего развития.

Следует отметить, что современные британские сухопутные силы сейчас выполняют те же функции, что и во второй половине XIX в. - их основной задачей стала борьба с иррегулярным противником вдали от собственных границ, быстрое реагирование на угрозы и присутствие в регионах, которые являются зоной британских политических или экономических интересов.

Сухопутные войска Великобритании практически период с XVIII по XIX в. находились в тени военно-морских сил, которые были основным инструментом проведения британской внешней политики. До Первой мировой войны, сухопутные силы имели функции полицейских формирований, которые были призваны удерживать порядок в многочисленных британских колониях и крайне редко считались средством защиты от внешней агрессии¹⁸⁶.

Первым моментом, когда произошел пересмотр статуса сухопутных войск стала вторая англо-бурская война, которая показала необходимость создания многочисленных регулярных, однородных сухопутных сил, способных противостоять не только иррегулярным вооруженным формированиям, но и армиям крупных континентальных держав. С распадом колониальной империи, началом холодной войной и вводом войск союзников в Германию, британские сухопутные вооруженные силы стали выполнять несколько иной круг задач.

---

¹⁸⁶ Энгельс Ф. Армии Европы. Английская Армия (1847) / Портал Хронос – Всемирная история в Интернете [Электронный ресурс] URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_e/engels_eur_br.html (дата обращения: 15.05.2012).

Таковыми задачами являлись участие в сдерживании советских сухопутных и ядерных сил, которые, по мнению британского оборонного и политического руководства, представляли угрозу Великобритании. Британские сухопутные силы в этот период стали играть роль сил быстрого реагирования, приданных основным регулярным частям блока НАТО, состоящих из французских, немецких и американских сухопутных подразделений – танковых, артиллерийских и мотострелковых подразделений.

Британское командование активно участвовало в составлении оборонных стандартов НАТО, становлении сухопутной группировки НАТО в Европе, сначала как часть оккупационных сил в Германии затем, как постоянный компонент союзных вооруженных сил НАТО. Может показаться странным, но британские сухопутные силы в течение длительного времени составляли основу бронетанковых сил НАТО в Европе, до тех пор, пока их в этой сфере не оттеснили французские и немецкие войска.

Для обороны от предполагаемого танкового удара советских сухопутных сил из Восточной Европы как нельзя лучше подходили тяжелые и малоподвижные, но хорошо защищенные танки «Центурион» и «Чифтен» британского производства, стоящие на вооружении британских бронетанковых войск в Рейнской армии, расквартированной в Западной Германии. По мысли командования, соединенные силы стран НАТО (британские, французские и голландские танковые подразделения) должны были обеспечивать устойчивость фронта обороны, основу которого составляли германские и американские подразделения¹⁸⁷.

Именно в этот период, взаимодействие с вооруженными силами других стран, ставшее актуальным во время Второй мировой войны, стало иметь решающее значение в обороноспособности Великобритании (как, впрочем, и любой другой европейской державы). Британские сухопутные силы учились взаимодействовать уже не с одним или двумя союзниками, как это было

---

¹⁸⁷ Вооруженные силы основных капиталистических государств. — М., Воениздат. 1988. С. 127.

прежде, а в составе разнородного конгломерата вооруженных сил различных стран.

Это не такая простая задача, как может показаться на первый взгляд – при взаимодействии должны учитываться такие важные факторы, как менталитет, языки, склад ума различных наций и характер комплектования различных армий. Разумеется, главным союзником в Европе для Соединенного королевства оставалась Франция, но нельзя было сбрасывать со счетов и трудности при включении в союзные вооруженные силы, армию ФРГ. К вооруженным силам ФРГ в начальный период было непростое отношение не только у французских военных специалистов, но и у консервативно настроенных представителей британского высшего командования.

Британские сухопутные силы являлись одними из самых мобильных подразделений в блоке НАТО. За счет наличия легких средств передвижения и большого опыта применения парашютных сил, британские стрелковые части и части специального назначения (SAS – специальной аэромобильной службы) лучше подразделений других стран подходили на роль сил быстрого реагирования в планах командования НАТО по обороне на главных участках предполагаемого фронта советского наступления. Главным назначением британских мобильных подразделений в этих условиях являлось выполнение разведывательно-диверсионных задач в тылу вероятного противника и задач мобильного резерва для подкрепления обороняющихся частей стран НАТО при нападении вероятного противника¹⁸⁸.

Помимо задач на европейском континенте, британские сухопутные силы выполняли задачи экспедиционных сил в различных регионах после Второй мировой войны. В основном это были попытки урегулировать нарастающие конфликты в колониях и бороться с национальными и религиозными радикальными сепаратистскими движениями различного толка в Индии, в Палестине, Египте, Кении, Судане и в Юго-Восточной Азии.

---

¹⁸⁸ Вооруженные силы основных капиталистических государств. — М., Воениздат. С. 125.

В конечном счете, эти попытки не привели к желаемому результату – очаги социальной, национальной, политической и религиозной нестабильности, образовавшиеся в слабых местах старого порядка и административного устройства, привели к распаду старой колониальной империи. Стоит отметить, что этот процесс происходил повсеместно в бывших европейских колониях после Второй мировой войны и борьба ослабленных мировой войной европейских сухопутных вооруженных сил была закономерна, несмотря на всю ее безнадежность¹⁸⁹.

Наиболее яркими эпизодами британских неоколониальных войн в новейшей военной истории является операция «Мушкетер» при участии французского контингента в Палестине. Ее целью было урегулирование конфликта между арабами и израильтянами, когда последние объявили о создании своего государства на Ближнем Востоке¹⁹⁰. В ней участвовали значительные сухопутные и морские силы и эта она, возможно, стала одним из прообразов вооруженных вмешательств, предпринятых правительством Дж. Буша-младшего и его союзников в начале XXI в¹⁹¹.

Тем не менее, ассигнования на содержание колониальных и наемных подразделений постоянно сокращались, популярность консервативной имперской доктрины падала. В результате, с 1960 по 1968 гг. оставшиеся британские колонии объявили о своих суверенитетах. В какой-то мере, это было связано с общим мировым системным кризисом, который стал результатом повышения цен на нефтепродукты и неудачей США во Вьетнамской войне.

Системный кризис серьезно ударил не только по британской экономике, но и всему обществу – сокращалось количество рабочих мест, росли цены и падали зарплаты. Вполне естественно, что этот процесс сказался и на

---

¹⁸⁹ Финкель Е. Мушкетеры Суэца – [Электронный ресурс] URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/2892/> (дата обращения: 07.05.2014).

¹⁹⁰ The Naval General Service Medal and the General Service Medal (Army and Royal Air Force): service in the Suez Canal Zone between 16 October 1951 and 19 October 1954 – [Электронный ресурс] URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/272080/5999.pdf (дата обращения: 07.05.2014).

¹⁹¹ Уваров Н. Великобритания в войнах XXI века. // Военно-промышленный курьер. №7. 07.02.2014.

вооруженных силах: как говорилось выше, сокращались численность личного состава, военные заказы и ассигнования. Так, к примеру, проект танка «Челенджер» был спасен только благодаря интересу к проекту шаха Ирана, который заказал для своей армии улучшенную модификацию танка «Чифтен» и которая не поступила на вооружение иранской армии по причине исламской революции.

Британские сухопутные подразделения и подразделения стран Британского содружества часто являлись наблюдателями ООН или миротворцами в горячих точках по всему миру. Примером этого может служить присутствие британского, новозеландского и австралийского контингентов в Юго-Восточной Азии во время Вьетнамской войны. В качестве миротворцев британские военнослужащие проходили службу в 1990 гг. на территории бывшей Югославии (в Боснии и Герцеговине, в Косово) и в Западной Африке¹⁹².

Первыми полноценными боевыми действиями, которые британские сухопутные войска вели с 1960 гг., стала война против Аргентины на Фолклендских островах 1982 г. Британским силам пришлось действовать на небольшом удаленном театре боевых действий при двукратном численном превосходстве противника, непосредственной близости спорных территорий от территории противника и его коммуникаций.

Несмотря на вышеперечисленные факторы, несомненно, игравшие против британской сухопутной группировки, она одержала убедительную победу над Аргентиной. В активе британской группировки были такие факторы, как плотное взаимодействие с Королевским военно-морским флотом и военно-воздушными силами, прекрасная выучка личного состава непосредственно строевых подразделений, дисциплина, хорошее знание

---

¹⁹² Уваров Н. Великобритания в войнах XXI века. // Военно-промышленный курьер. №7. 07.02.2014.

своей материальной части. Все это позволило победить с потерями в три раза ниже, чем у оборонявшегося противника¹⁹³.

Фолклендскую войну часто называют войной спецназа – это отчасти действительно так. Благодаря наличию сил быстрого реагирования (морская пехота, 5 пехотная бригада, SAS и SBS) британскому командованию удалось совершить самый сложный стратегический маневр по переброске оперативной группировки сухопутных сил на огромное расстояние от постоянных пунктов базирования и высадке на территории, которая считалась контролируемой противником.

Даже по современным меркам, действия и выучка британских вооруженных сил выглядят вполне приемлемой и достаточно эффективной для решения целого ряда боевых задач, а межтеатровый маневр переброски войск настолько сложен, что, на данный момент, существует очень мало армий, которые могут его повторить. В сущности, со времени окончания Фолклендской войны в британских сухопутных войсках мало что изменилось¹⁹⁴.

С тех пор для них характерна небольшая общая численность войск, высокая мобильность тактических и оперативных подразделений, как строевых, так и специального назначения, большая доля сил быстрого реагирования из общего числа вооруженных сил. Характерно наличие достаточно многочисленных (в соотношении к общей численности сухопутных сил) ударных бронетанковых соединений, массивной огневой и транспортной поддержки с воздуха, аэромобильных подразделений и плотного взаимодействия с Королевским военно-морским флотом.

Несмотря на несомненное влияние Фолклендской кампании, отправной точкой для реформирования стало участие в войне в Ираке в 1991 г. Помимо непосредственной проверки боевых навыков на чисто сухопутном театре военных действий с более многочисленными силами противника и

---

¹⁹³ BATTLE ATLAS of the FALKLANDS WAR 1982 by Land, Sea and Air by Gordon Smith. – [Электронный ресурс] URL: <http://www.naval-history.net/NAVAL1982FALKLANDS.htm> (дата обращения: 15.05.2012).

¹⁹⁴ Там же.

массированным применением войск, британские сухопутные силы получили возможность в бою сравнить свои навыки с навыками ведущей, на тот момент, армии мира.

Несмотря на то, что, в конечном счете, американские союзники признали необходимость британской военной помощи и даже в изучении их необходимого опыта применения мобильных подразделений, у высшего руководства британских сухопутных сил появилось осознание того факта, что существующая тактика не идеальна и нуждается в определенных коррективах с учетом американского опыта. На решение повлиял развал блока ОВД (Организации Варшавского Договора) и СССР¹⁹⁵.

Старая доктрина коллективного противодействия массированному лобовому наступлению регулярных войск на европейском театре военных действий перестала быть актуальной. Это произошло в связи с выводом бывшей советской группировки из стран Восточной Европы и исчезновением военно-политической организации, противопоставлявшей себя блоку НАТО.

Отпала необходимость в создании единого фронта, сдерживании предполагаемого массированного удара крупными силами танков и готовности к полномасштабным регулярным военным действиям с таким же регулярным противником. Как следствие, британским сухопутным силам больше не нужно готовиться к разведывательно-диверсионным действиям в тылу вероятного противника и выступать стабилизирующим звеном в предполагаемом фронте обороны.

В результате распада Советского Союза и бывшей Югославии возникли новые глобальные проблемы. Перед сухопутными силами Соединенного Королевства и других стран НАТО встала необходимость реагирования на массированные террористические угрозы, присутствия в зонах межэтнических и межконфессиональных конфликтов и решения целого ряда военно-стратегических задач, даже на территории Европейского континента.

---

¹⁹⁵ Бабкин В. Белая книга по вопросам обороны Великобритании. // Зарубежное военное обозрение. 1977. №7. С. 22.

Соответственно, переориентирование сухопутных сил на новые задачи носит двоякий характер. С одной стороны, переориентирование с полномасштабной войны против массовых регулярных армий, ядро которых составляют танковые дивизии, на борьбу с противником, не имеющим регулярной основы и, зачастую, организации и подготовки, это влечет за собой снятие с постоянного боевого дежурства примерно двух третей личного состава и боевой техники. С другой стороны, такое переориентирование требует достаточно большого времени для переквалификации личного состава подразделений, формирования особых групп быстрого реагирования и переоснащения их облегченными видами вооружения, транспорта и амуниции, комплектованием средствами связи, наблюдения и разведки для более эффективного применения подобных подразделений¹⁹⁶.

Помимо образования антитеррористических и сокращения строевых подразделений, перевод сухопутных сил к новой структуре осуществляется путем перевода существующих подразделений на режим постоянной готовности. Если дивизия, как структурная единица сохраняется, то только как административная, но никак не боевая. Подразделения дивизии переформируются в полноценные самостоятельные боевые соединения¹⁹⁷.

Британские сухопутные силы разделены на три категории: региональная армия, полевая армия и объединенное вертолетное командование. Все они подчиняются главнокомандующему Сухопутными войсками. У каждой части сухопутных сил свой непосредственный командир, отчетывающийся перед командующим Сухопутными войсками. Основным действующим тактическим подразделением является полк; основным административным подразделением является батальон; территориальными подразделениями также являются бригада и дивизия¹⁹⁸.

---

¹⁹⁶ Литвинов Ю. Стратегия национальной безопасности Великобритании. // Зарубежное военное обозрение №4. 2011. С. 3-10.

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Вооруженные силы основных капиталистических государств. – М., Воениздат. 1988. С. 127.

Численность британских сухопутных сил составляет около 100 тысяч личного состава в полевой армии и 45 тысяч в службе резерва и в территориальных силах. Стоит отметить, что британские сухопутные силы одни из самых высокотехнологичных войск в мире и являются полностью профессиональными, то есть набираемыми исключительно на контрактной основе.

Численность британских сухопутных сил постоянно изменялась в течение последних семидесяти лет. Во многом эти изменения были связаны с пересмотром доктрины применения и комплектования сухопутных сил исходя из внутренних экономических и социальных причин, а также в связи с переменами во внешнеполитическом курсе Великобритании и системы международной безопасности в целом.

В 1980 г. общая численность сухопутных вооруженных сил Соединенного Королевства сократилась со 165 тысяч до 150 тысяч человек, при укрупнении основных механизированных подразделений – с 50 танков в бронетанковом полку до 70. Было увеличено число танковых рот в батальоне с трех до четырех. В состав бронетанковых дивизий был включен бронеразведывательный батальон на легких разведывательно-дозорных бронемашинах для ведения разведки и борьбы с танками противника¹⁹⁹.

В 2012 г. было сокращено две дивизии (2-я и 5-я дивизии) территориальных войск. Номинально, по британским оборонным стандартам, численность сокращенного личного состава и техники бывших дивизий территориальных войск на 20-25 тысяч человек (военного времени – если говорить о численности мирного времени, то сокращено до 20 тысяч человек) и около 500 единиц бронетехники. На деле эти подразделения не представляли собой боевые единицы и не участвовали в боевых действиях с конца Второй мировой войны.

---

¹⁹⁹ Бабкин В., Белая книга по вопросам обороны Великобритании. // Зарубежное военное обозрение. 1977. №7. С. 22.

Сокращены строевые и организационные подразделения этих дивизий. Бригады, входившие во 2-ю дивизию, были расквартированы в Йорке, Лисбурне (Северная Ирландия), Престоне, Стерлинге (Шотландия). Это было подразделение, которое отвечало за охрану северной части Соединенного Королевства. В тоже время, пятая пехотная дивизия была расквартирована в районе Лондона, вдоль южного побережья²⁰⁰.

Надо сказать, что не сокращаются зарубежные части и быстрого реагирования (такие как 1-ая танковая дивизия, базирующаяся в составе войск НАТО в Германии, парашютный полк или бригада гуркхов) из полевой армии или частей специального назначения. Сокращаются только части территориальных подразделений в связи с реформированием системы оборонных резервов и передачи подразделениям резерва части функций территориальной армии.

Вместе с этим, в результате ряда преобразований, суммарная численность сухопутных сил остается на отметке 150 тысяч человек. Надо отметить, что сокращения численности весьма опосредованно связаны с экономическими трудностями, а скорее с оптимизацией структуры сухопутных сил во избежание недоразумений, которые могут быть возможны при таком дуализме высшего командования в нештатной ситуации. Так, зоны ответственности 5-й дивизии территориальных войск практически полностью совпадали с зоной ответственности 4-й дивизии из полевой армии²⁰¹.

Сокращение численности сухопутных сил на острове связано с объективными географическими причинами – Британия имеет слишком малую площадь для действий фактически пяти дивизий (2-я, 3-я, 4-я, 5-я и Лондонский военный округ, куда входят несколько полков) и одной аэромобильной бригады. Поэтому, сокращение примерно трети сухопутных

---

²⁰⁰ Divisions & Brigades – [Электронный ресурс] URL: <http://www.army.mod.uk/structure/25417.aspx> (дата обращения: 28.09.2014).

²⁰¹ Corps & Brigades – [Электронный ресурс] URL: <http://www.army.mod.uk/structure/25417.aspx> (дата обращения: 28.09.2014).

сил выглядит едва ли не как необходимая мера для повышения боеспособности сухопутных сил.

Сокращение численности личного состава мало повлияло на фактическую боеспособность сухопутных сил Соединенного Королевства. Большой вопрос в оценке этого сокращения – если рассматривать сокращение только в контексте возможности широкомасштабных боевых действий на территории материковой Европы или на территории самого Соединенного Королевства, безусловно, сокращение территориальных подразделений можно трактовать как ослабление. С другой стороны, перевод полевой армии на режим постоянной готовности, создание принципиально иной системы оборонных резервов серьезно увеличивает боеспособность строевых частей на качественном уровне.

Реформа вооруженных сил Великобритании преследует цель не только повышения их эффективности, но и социализации военнослужащих в современном обществе, оптимизации расходов на содержание потребного числа личного состава, поддержания их профессионального уровня и материально-технической базы вооруженных сил²⁰².

Эти меры помогут лучше адаптироваться бывшим военнослужащим в гражданской жизни, улучшат репутацию вооруженных сил в обществе и помогут работодателям эффективнее использовать трудовые средства, которые предоставляют вооруженные силы Великобритании. В широком смысле, это одна из попыток снизить безработицу в Великобритании, увеличить благосостояние основной социальной прослойки, поставляющей рекрутов в вооруженные силы – незажиточных рабочих крупных предприятий, жителей окраин крупных промышленных городов. Этот процесс можно увидеть на примере белой книги резервов, программы

---

²⁰² Лондон уверен в эффективности обороны – [Электронный ресурс] URL: http://nvo.ng.ru/forces/2013-03-15/6_london.html (дата обращения: 15.05.2012).

развития сил резерва до 2020 г., которая была опубликована в 2012 г. Министерством обороны²⁰³.

Старая концепция развития армейских резервов практически ничем не отличалась от того, что было принято в европейских континентальных армиях на протяжении всего периода холодной войны. Новая концепция направлена на развитие взаимоотношений с резервистами, работодателями и британским социумом, в ней оговариваются социальные, экономические и трудовые гарантии, которые даст британское министерство обороны своим резервистам при поступлении на службу и их работодателям. Новую программу развития резервов Британских вооруженных сил можно рассматривать не просто как чисто оборонную программу, имеющую узкую специализацию, но и как большой социальный проект, как некий шаг навстречу обществу со стороны Британского оборонного министерства²⁰⁴.

Социализация вооруженных сил – один из важных и необходимых процессов, которые имеют место в британском обществе. Этот процесс обоюден для обеих сторон диалога – и для общества, и для вооруженных сил. Кабинетом министров и министерством обороны был принят комплекс мер по решению целого ряда вопросов, связанных с отношением к вооруженным силам, к военной службе и их развитию. Исследования ведутся как в среде военных, так и среди гражданского населения. И такие опросы и исследования проводятся практически ежегодно. Отчеты по итогам таких исследований крайне показательны с социальной точки зрения^{205 206}.

Один из показателей это сотрудничество Медицинской службы вооруженных сил Великобритании и Национальной медицинской службы. Можно сказать, что это первый в мире процесс подобного рода. До проекта

---

²⁰³ Reserves in the Future Force 2020: Valuable and Valued. Presented to Parliament by the Secretary of State for Defence by Command of Her Majesty July 2013.

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ Recruit Trainee Survey Annual report: January 2012 to December 2012. – [Электронный ресурс] URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/224165/20130718_recruit_trainee_survey_2012.pdf (дата обращения: 14.12.2015).

²⁰⁶ Recruit Trainee Survey Annual report: January – December 2013. – [Электронный ресурс] URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/352411/recruit-trainee-survey-Annual-Report-2013-280714.pdf (дата обращения: 14.12.2015).

сотрудничества между двумя медицинскими службами, даже в самых милитаризованных странах столь плотное сотрудничество с министерством обороны, в лучшем случае, не приносило никакого результата или вообще не велось.

Выводы.

1. Из всех действующих родов британских вооруженных сил, королевские военно-воздушные силы – самый высокотехнологичный и малочисленный род войск (в ВВС Великобритании служат 47 тысяч человек). На данный момент, британские королевские ВВС решают задачи на тактическом и оперативном уровне – в связи с сокращением стратегического компонента и боеприпасов с ядерными боеголовками (или СБЧ – специальной боевой частью) королевские ВВС больше не могут решать стратегические задачи и не являются частью ядерной триады.

Ударной силой британских королевских ВВС по-прежнему являются самолеты типа «Торнадо» совместного британо-германо-итальянского производства – именно этот истребитель-бомбардировщик выполняет задачи по нанесению бомбовых ударов на оперативном и, в меньшей степени, на тактическом уровне. Основу сил ПВО составляют истребители типа «Тайфун», чьи возможности вполне достаточны для обеспечения безопасности и контроля воздушного пространства в мирное время.

Для британских королевских ВВС характерна ориентация на собственного британского, американского и, в меньшей степени, европейского производителя авиатехники. Причем, доля продукции последнего в британских ВВС неуклонно сокращается по причине устаревания техники, вооружений, БРЭО и выработки моторесурса. Судя по всему, резервы модернизации машин третьего поколения исчерпаны практически полностью, и переход на принципиально новые образцы техники и вооружений не заставит себя ждать.

На вооружение принят, но пока еще не поступил в действующие войска, новейший американский многоцелевой легкий истребитель пятого

поколений F-35, который должен заполнить вакуум, образованный из-за списания устаревших самолетов «Торнадо»²⁰⁷

F-35 призван восполнить нишу универсального недорогого истребителя-бомбардировщика, которую не смог полностью занять германо-английский «Тайфун» являющийся основным истребителем-перехватчиком британских королевских ВВС и останется таковым в ближайшие пять-семь лет.

Важное место в функциях британских королевских ВВС занимает разведка, наблюдение, корректировка артиллерийского огня и авиационных ударов. Соответственно, большое внимание уделяется авиационным средствам разведки (радиолокационной, визуальной и электронной), управления и наблюдения. Ее элементы, в понимании командования британских королевских ВВС, нужно заметить, имеют приоритет. По сути, это часть контроля за тактической и оперативной ситуацией в период военных действий, сбор сведений для анализа при планировании и последующего проведения наземных операций сухопутных войск и сил специального назначения.

С учетом опыта войны в Афганистане и Ираке, важная роль выделяется военно-транспортной авиации, и ее логистическим функциям. Британское командование понимает, что вспомогательные функции военной авиации (транспортные и спасательные) важны не меньше, чем боевые, и прилагать усилия по поддержанию боеспособности военно-транспортной авиации нужно не меньше, чем усилий по поддержанию готовности боевой авиации.

Стоит заметить, что такое же внимание уделяется не только транспортной службе, но и службам дозаправки и спасательно-эвакуационной. Командование британских ВВС хорошо понимает, что надлежащий вид вспомогательных служб существенно повышает боеспособность, возможности применения и задач, решаемых боевой

---

²⁰⁷ Великобритания пересмотрит программу закупок F-35 – [Электронный ресурс] URL: <http://lenta.ru/news/2010/01/13/f351/>, (дата обращения: 21.10.2014)

авиацией. Приоритет модернизации вспомогательной авиации никак не меньше чем, модернизации боевой²⁰⁸.

Обновление британских королевских ВВС в рамках существующей оборонной доктрины – одна из наиболее приоритетных задач, так как выполняемая ВВС роль жизненно необходима для успешного функционирования вооруженных сил в том виде, в котором они есть сейчас, и в том виде, в каком их хочет видеть британское командование.

В дальнейшем, возможности британских королевских ВВС будут существенно расширены с реорганизацией и перевооружением. Британские королевские ВВС больше не будут компонентом при проведении каких-либо операций – на определенном уровне они будут полностью самостоятельным и автономным подразделением, выполняющим задачи в интересах сухопутных сил своей собственной страны, обеспечивая ее безопасность и соблюдение ее интересов в других частях земного шара.

2. Британские сухопутные силы продолжают свое переориентирование на задачи иного рода – поворот с полномасштабных военных операций на тактический и оперативный уровень, со стратегического взаимодействия между странами НАТО со времен холодной войны к взаимодействию различных оперативных подразделений между отдельно взятыми европейскими странами и странами Британского содружества.

Британские сухопутные силы снизили численность своего личного состава за счет расформирования подразделений региональной армии, что утратили свое военно-стратегическое значение. Однако, часть реформированных сил резерва, которые снова появились в новом качестве, это социализированная и современная структура, направленная не только на пополнение и помощь вооруженным силам, но и на создание резерва

---

²⁰⁸ A Strong Britain in an Age of Uncertainty: The National Security Strategy. Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty October 2010

профессионалов в своих областях, имеющих свое место и в гражданской, и в военной ипостасях.

На вооружение британских сухопутных сил поступили новые образцы амуниции и техники, которые более полно соответствуют новому типу ведения боевых действий в современных условиях. Эта техника представляет собой образцы британской оборонной промышленности, и основной цикл его производства находится в Великобритании.

Британские сухопутные силы повышают свою мобильность на тактическом и оперативном уровне. На данный момент это самые эффективные силы постоянной готовности в Европе. Несмотря на относительно невысокую численность, британские сухопутные силы остаются самыми современными и мобильными в Европе благодаря небольшой численности, высокому техническому совершенству вооружения и продуманности структуры командования и организации.

Судя по процессам, происходящим в британских сухопутных силах, они готовятся стать конечным звеном атакующей модели британских вооруженных сил, которая станет серьезным инструментом воздействия британской политики и важным фактором в будущих локальных конфликтах по всему миру.

Тем не менее, британские сухопутные силы, становясь опасным противником в локальных конфликтах, становятся уязвимыми при полномасштабном конфликте с крупной державой, обладающей мощной, многочисленной сухопутной армией, созданной с расчетом на выполнение стратегических задач и осуществление широкомасштабных наступательных и оборонительных операций.

3. Британский военно-морской флот находится в стадии реформирования, направленного на серьезное расширение выполняемых им функций, а также на увеличение его боевого потенциала и огневой мощи. С введением в строй новых кораблей и систем вооружения, британский флот станет практически полностью автономной и самоценной единицей,

способной решать самостоятельно оперативные и стратегические задачи в дальней морской и океанской зоне.

Стоит также отметить некую стандартизацию и минимизацию британской оборонной кораблестроительной программы. Практически нет каких-либо модификаций кораблей, которые принимались на вооружение других флотов и были характерны для советского и американского флотов. Постройка авианосцев с атомной энергетической установкой, универсальных десантных кораблей, фрегатов и эсминцев УРО первого ранга и многоцелевых подводных лодок, предназначенных для поражения береговых целей, говорит о том, что британское правительство не рассматривает вопрос военной конфронтации ни с одной из европейских стран в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Внимание, уделяемое морским подводным ядерным силам, как единственному элементу ядерной триады, сохранившемуся на вооружении британских вооруженных сил, также демонстрирует отсутствие стремления к прямому противоборству с другими ядерными державами.

Королевский военно-морской флот вновь станет одним из тех рычагов, с помощью которых Соединенное Королевство сможет проводить свою внешнюю политику. Следует отметить, что планы по его расширению не так велики и амбициозны, как ожидалось военными экспертами всего мира, они вполне реалистичны и отвечают вызовам времени, военным и политическим планам высшего британского руководства. Исходя из заявленных характеристик перспективных кораблей и вооружений, можно сделать вывод, что британская внешняя политика не направлена на решение вопросов международных отношений силовым путем, но сила военно-морского флота станет ее важным элементом.

Исходя из всего вышеперечисленного, следует отметить, что вооруженные силы Великобритании в период с 2001 г. по 2017 г. вышли на принципиально иной уровень. По спектру решаемых задач, по технологической оснащенности, по эффективности применения боевых

подразделений в реальных конфликтах, в Европе трудно найти военную структуру, которая может сравниться с британской армией.

Тем не менее, существует целый ряд проблем, характерных для ВС Соединенного Королевства. В первую очередь, это высокая стоимость, как принимаемого вооружения, так и содержания армии. Во-вторых, это сложность в управлении современными британскими боевыми подразделениями – несмотря на несомненный технический прогресс, максимальная эффективность командования не может быть достигнута по причине хрупкости коммуникационных систем. И третья проблема – невозможность ведения борьбы против регулярных, хорошо оснащенных вооруженных сил. С учетом опыта ведения боевых действий в Сирии нельзя исключать вероятность столкновения британских боевых подразделений с такой хорошо оснащенной и многочисленной армией, как российская.

Подводя итог, следует отметить, что британские вооруженные силы, в современный период, представляют собой хорошо организованный и прекрасно работающий боевой механизм, который, несмотря на вышеперечисленные проблемы, способен успешно выполнять свои задачи.

Заключение

В исследовании был проведен контент-анализ источников и историографии, по данной тематике. В ходе исследования был произведен анализ отечественных и зарубежных источников – в первую очередь, следует выделить белые книги по обороне, обзоры обороны и безопасности и официальные доклады по данной проблеме.

Так же были выделены официальные доклады в британском парламенте и официальная статистика британских официальных структур и независимых организаций. Кроме того, проанализирована отечественная и зарубежная историография по данной теме – были выделены ключевые работы на данный момент времени.

В диссертационной работе были сделаны следующие выводы:

1. В рамках анализа концептуального поиска британской оборонной доктрины было выявлено движение от архаичных теорий периода Холодной войны к идеям, связанным с ликвидацией гибридных угроз и ведением сетецентрических военных действий. Последнее подразумевает проведение активных локальных операций относительно небольшими силами на большом удалении от собственных границ.

Остается традиционная специфика формирования британской оборонной политики, как фактора активного отстаивания своих экономических и политических интересов в Европе и мире. Интенсивное военное строительство показывает стремление Соединенного Королевства к проведению активной внешней политики на значительном удалении от его непосредственных границ.

Следует отметить, что основная часть реформирования направлена на автономизацию военных операций – постройка авианосцев и сопутствующей структуры ведут к созданию автономной военной структуры, которая не будет зависеть от внешних союзников, таких как США. Одновременно, британские боевые подразделения полностью встроены в тактическую и оперативную структуру НАТО, что обеспечивает им наибольшую эффективность.

2. Исследование фактора взаимовлияния британских оборонных доктрин и аналогичных теорий в странах ЕС показало сходное понимание ряда позиций (таких как терроризм и безопасность на европейском континенте), а также различие в некоторых вопросах (таких как таможенная безопасность, проблема европейской армии и вопросы миграционной политики).

Вместе с тем, следует отметить наибольшую интеграцию Соединенного Королевства в структуру НАТО. В Североатлантическом Альянсе Великобритания занимает одно из ключевых мест в определении общей политики обороны и безопасности НАТО. В свою очередь, НАТО напрямую влияет на британскую оборонную доктрину.

Общий курс Североатлантического Альянса по-прежнему представляется одним из важнейших факторов при формировании национальной оборонной политики Соединенного Королевства.

3. В работе была проведена оценка новой британской оборонной доктрины. Несмотря на внесенный российский фактор, главный акцент в ней был сделан на гибридные угрозы и средства внутреннего и внешнего реагирования. Среди таких вызовов выделяется терроризм, киберугрозы, нелегальная миграция и организованная преступность.

В документе отмечается, что Великобритания никогда не была так защищена от одних угроз и беззащитна от других одновременно. Данная характеристика ситуации весьма точно отражает реальное положение дел. Последние теракты в Лондоне и Манчестере в 2017 г. показали неспособность британских спецслужб бороться с гибридными угрозами и реальной опасностью, исходящей от терроризма.

Вместе с тем, в британских оборонных концепциях значительное внимание уделяется и традиционным угрозам, таким как прямое вооруженное вторжение. В доктрине в качестве методов решения ряда вопросов прямое вооруженное воздействие. В документах от 2015 г. впервые с периода Холодной войны фигурирует упоминание прямых военных действий против Российской Федерации. Конфликт с Россией был назван одной из угроз британской национальной безопасности.

4. При изучении проблемы основных черт британского ВПК были выделены следующие отличительные признаки:

Высокая степень интеграции военно-промышленного комплекса Великобритании с американской промышленностью.

Широкие возможности обмена технологиями между американской и британской промышленностью.

Постепенный отход от взаимодействия с европейскими оборонными консорциумами.

Переход к сотрудничеству с производителями отдельных компонентов при создании целого продукта.

Создание широких международных коллабораций и совместное создание образцов на основе сотрудничества трех и более производителей.

Сокращение британского участия в рынке готовых оборонных продуктов и увеличение доли военных технологий в экспорте британских производителей.

Приоритет удовлетворения внутренних оборонных потребностей перед экспортными задачами военно-промышленного комплекса.

5. В рамках данного исследования был выявлен ряд проблем, связанных с участием частного военного бизнеса в британской политике обороны и безопасности:

Делегирование ряда вспомогательных функций ЧВК по поддержанию боеспособности подразделений в зоне боевых действий.

Тесное сотрудничество ЧВК с британскими спецслужбами и выполнение функций, своего рода, альтернативного инструмента решения проблем, которые не находятся в компетенции официальных британских силовых структур. В первую очередь, на частные военные структуры ложатся функции вспомогательных подразделений – логистики, коммуникаций, обслуживания военной и вспомогательной техники, обучения иностранных вооруженных сил и специальных подразделений.

Следует отметить, что ряд задач переходит от регулярных вспомогательных подразделений к иррегулярным формированиям. Такие части должны быть сформированы из резервистов. Предполагается, что формирования из резервистов станут более дешевым аналогом сил территориальной обороны.

Они призваны выполнять функции подразделений гражданской обороны, вспомогательных частей и внутренних войск. Вместе с тем, они должны выполнять и роль горизонтального социального лифта – военнослужащие при переходе из вспомогательных сил на гражданскую

работу имеют право прийти на должность, которую они занимали во время военной службы.

б. Результатом реформирования в области военно-морского флота стало постепенное воссоздание британских авианосных ударных подразделений, как самостоятельной ударной силы. Этот процесс на 2017 г. не завершен, но находится в активном развитии. Он подразумевает закупку американских палубных истребителей пятого поколения, постройку новых субмарин и фрегатов сопровождения.

Целью развития авианосных соединений британских ВМС – создание самостоятельной ударной и экспедиционной группировки, способной к действиям на значительном удалении от границ Соединенного Королевства. Это требуется для обеспечения действий десантных сил в отдаленных частях земного шара в зоне британских политических и экономических интересов.

Исторически этот процесс можно сравнить с созданием вооруженных сил Британской империи во второй половине XIX в., когда войска могли быть быстро переброшены на большое расстояние в практически любую колонию: Индию, Южную Африку или Судан. Вместе с тем, следует отметить, что цели и задачи, которые стоят перед британскими вооруженными силами в современный исторический период, в корне отличны от тех, что стояли перед ними в имперский период. Перед ними не стоит задача контроля больших площадей.

Одновременно с развитием десантных и надводных ударных сил идут работы по модернизации единственного доступного Великобритании элемента ядерной триады – атомных подводных лодок с баллистическими ракетами. Предполагается, что действующие британские ПЛАРБ будут заменены в 2020 гг.

Иными словами, британские военно-морские силы проходят комплекс модернизации и повышения боевой эффективности.

Британские ВМС подвергаются изменениям, сходным с теми, что происходят в ВМФ Великобритании.

В первую очередь, следует отметить повышенную мобильность, созданную в период реформ. Несмотря на лишение стратегического уровня действий, тактические и оперативные действия британских ВВС по-прежнему остаются на высоком уровне. Они способны выполнять логистические задачи практически любого уровня сложности.

7. Боевое применение британских вооруженных сил показало, что они хорошо справляются на тактическом и оперативном уровне асимметричными военными действиями, но, как и американские подразделения не может эффективно бороться с иррегулярными подразделениями на стратегическом уровне.

По сравнению с предыдущими периодами в истории британской оборонной политики, следует отметить определенную соразмерность задач и расходов на их выполнение – французские вооруженные силы, к примеру, этой соразмерности не придерживаются при меньшем бюджете.

Кроме того, как и было изначально заявлено в гипотезе исследования, выявлено образование новых институтов, таких как Совет национальной безопасности и Объединенный разведывательный комитет, в рамках рассматриваемого исторического этапа развития политики обороны и безопасности Великобритании. Как и говорилось выше, это новая система резервов, это практически полностью интегрированные в структуру обороны ЧВК, это новые системы аутсорсинга.

Подводя итог исследования, следует отметить, что подтвердился главный элемент изначальной концепции диссертации – британская оборонная политика в данный исторический период становится все более активной и ориентированной на атакующие действия. В рамках исторического прогнозирования следует отметить, что в будущем эта политика продолжит развиваться.

В ближайшие три десятилетия Великобритания упрочит свои позиции военной державы, увеличив отрыв от остальных стран ЕС, и вплотную приблизившись к лидерам в этой отрасли: США, России, КНР, Индии. Это

позволит Соединенному Королевству более эффективно решать свои внешнеполитические задачи и быстрее достигать поставленных целей в этой области.

Для российско-британских отношений данный процесс не означает гарантированной конфронтации. Такие эпизоды истории двусторонних отношений как «большая игра» или Крымская война были обусловлены прямым столкновением внешнеполитических интересов. В современный исторический период оснований для широкомасштабного столкновения пока не существует.

В то же время имеются противоречия и в оборонной политике двух стран. В первую очередь это регион Ближнего Востока, где существует конфликт, в котором задействованы вооруженные силы обоих государств. Во-вторых, это конфликт на Украине, по которому у России и Великобритании диаметрально противоположные позиции. В-третьих, это регион Северной Атлантики, который стратегически важен для обеих стран и является проблемной зоной. Кроме того, существует высокая напряженность, связанная якобы с действиями российских спецслужб на территории Великобритании.

Однако ни по одному из этих направлений между Россией и Великобританией не ведется диалог. На основании этого можно прогнозировать, что в дальнейшем российско-британские отношения в области оборонной политики останутся традиционно напряженными или откровенно враждебными.

Список литературы и источников.

Официальные документы государственных институтов

Великобритании:

1. A Strong Britain in an Age of Uncertainty: The National Security Strategy. Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty. October 2010.

2. Army Air Corps\Aircraft, URL:
<http://www.army.mod.uk/aviation/27583.aspx> (доступ: 21.06.2015).
3. Brimstone, URL: <http://www.raf.mod.uk/equipment/brimstone.cfm>
(Доступ: 13.06.2016).
4. British Air and Space Power Doctrine Fourth Edition, 2009.
5. British Army Vehicles and Equipment, Ministry of Defence (United Kingdom), 2010. URL:
https://web.archive.org/web/20101119164824/http://www.army.mod.uk/documents/general/285986_ARMY_VEHICLESEQUIPMENT_V12.PDF_web.pdf
[Доступ: 20.04.2016].
6. Corps & Brigades, URL: <http://www.army.mod.uk/structure/25417.aspx>
(дата обращения: 28.09.2014).
7. Defence Secretary announces further £350m for Successor submarines,
URL: <https://www.gov.uk/government/news/defence-secretary-announces-further-350m-for-successor-submarines> (доступ: 22.10.2015).
8. Divisions & Brigades, URL: <http://www.army.mod.uk/structure/25417.aspx>
(дата обращения: 28.09.2014).
9. Does the UK have enough soldiers: Key issues for the 2015 Parliament,
URL: <http://www.parliament.uk/business/publications/research/key-issues-parliament-2015/defence-and-security/uk-army/> Доступ: 17.11.2015.
10. Does the UK have enough soldiers: Key issues for the 2015 Parliament,
URL: <http://www.parliament.uk/business/publications/research/key-issues-parliament-2015/defence-and-security/uk-army/> Доступ: 17.11.2015.
11. NAVAL BASES. URL: <http://www.royalnavy.mod.uk/our-organisation/where-we-are/naval-base> (доступ: 07.08.2015).
12. Recruit Trainee Survey Annual report: January 2012 to December 2012.
URL:
https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/224165/20130718_recruit_trainee_survey_2012.pdf (доступ: 14.12.2015).

13. Replacing Trident: Key issues for the 2015 Parliament, URL:
<http://www.parliament.uk/business/publications/research/key-issues-parliament-2015/defence-and-security/trident/> (дата обращения: 10.05.2015 г.).
14. Reserves in the Future Force 2020: Valuable and Valued. Presented to Parliament by the Secretary of State for Defence by Command of Her Majesty July 2013.
15. Securing Britain in an Age of Uncertainty: The Strategic Defence and Security Review, URL:
https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/28605/dg_191634.pdf (Доступ: 06.07.2015) .
16. The Defence Strategy for Acquisition Reform, URL:
https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/228575/7796.pdf (дата обращения: 10.10.2015г.).
17. The Future Character of Conflict, URL:
https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/33685/FCOCRReadactedFinalWeb.pdf Доступ: 04.07.2015.
18. The Government's response to The House of Commons Defence Committee's third report of session 2004-05, on Duty of Care URL:
https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/272154/6620.pdf (дата обращения: 10.05.2015 г.)
19. TYPE 26 GLOBAL COMBAT SHIP URL:
<http://www.royalnavy.mod.uk/the-equipment/ships/future-ships/type-26> (Доступ: 12.06.2015).
20. UK Defense in numbers, URL:
https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/467482/20151013-UK_Defence_in_Numbers_screen.pdf (Доступ: 16.07.2016)

Официальные ресурсы британских военных и политических ведомств:

1. British air forces, URL: <https://www.raf.mod.uk/> (Доступ: 13.04.2018).
2. British army, URL: <https://www.army.mod.uk/> (Доступ: 13.04.2018).
3. British government, URL: <https://www.gov.uk/> (Доступ: 24.04.2018).

4. British parliament, URL: <https://www.parliament.uk/> (Доступ: 24.04.2018).
5. Ministry of Defense, URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/ministry-of-defence> (Доступ: 13.04.2018).
6. Royal navy, URL: <https://www.royalnavy.mod.uk/> (Доступ: 13.04.2018).

Документы международных организаций:

1. Franco–British St. Malo Declaration (4 December 1998) – [Электронный ресурс] URL: https://www.cvce.eu/content/publication/2008/3/31/f3cd16fb-fc37-4d52-936f-c8e9bc80f24f/publishable_en.pdf (дата обращения: 07.10.2018).
2. Устав ООН, URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml (Доступ: 12.12.2016).
3. Североатлантический договор, URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm (Доступ: 12.12.2016).

Архивные документы:

1. HMG (1998) Strategic Defence Review, presented to Parliament by the Secretary of State.
2. HMG (1999) Defence White Paper. Ministry of Defence, The Stationery Office, Cmnd 4446.
3. Kuwait: valedictory despatch by Ramsay Melhuish and first impressions despatch by Sir Peter Moon, HM Ambassadors in Kuwait City, 1985 Jan 01 - 1985 Dec 31, FCO 8/5838, The National Archives, Kew
4. The Strategic Defence Review White Paper, RESEARCH PAPER 98/91, 1998.

Российские документы:

1. Конституция РФ, URL: <http://constitution.kremlin.ru/> (Доступ: 12.03.2016).

Иностранная историография:

1. Anderson Duncan. The Falklands War 1982. Essential Histories. Osprey Publishing, Oxford, 2002.
2. BATTLE ATLAS of the FALKLANDS WAR 1982 by Land, Sea and Air by Gordon Smith, URL: <http://www.naval-history.net/NAVAL1982FALKLANDS.htm> (дата обращения: 15.05.2012).
3. Carl Conetta, Strange Victory: A critical appraisal of Operation Enduring Freedom and the Afghanistan war, 30 January 2002.
4. Dr Thomas N. & Mikulan K.. The Yugoslav Wars. Bosnia, Kosovo and Macedonia 1992—2001. — Osprey publishing.
5. Fortescue, J. W. A history of the British army (In 10 vol.). L., 1910.
6. Hannigan, Timothy J. British Triumph on East Falkland, 1984.
7. James de Waal, Depending on the Right People British Political-Military Relations, 2001–10, November 2013.
8. Jamie Gaskarth The fiasco of the 2013 Syria votes: decline and denial in British foreign policy, 2016.
9. Keohane Dan, Security in British politics 1945-99, London, 2010.
10. Lawrence G. Potter, The Persian Gulf in History, New York, 2009 London.
11. Paul Kennedy. Strategy and Diplomacy 1870 –1945: Eight Studies, 1989, P. 5-6.
12. Warren Chin. British Defense Policy and the War in Iraq 2003–2009, 15 Jul, 2011, P. 68.
13. Winston Churchill "The Sinews of Peace" URL: <http://britannia.com/history/docs/sinews1.html> (доступ: 07.03.2016).
14. Benbow Dr, Benbow T. British Naval Aviation. Ashgate Publishing Group; 2011.
15. Claudia Major, “Europe is what member states make of it” An assessment of the influence of nation states on the European Security and Defence Policy, 2008.

16. Simon Eszter, *Cognitivism, prospect theory, and foreign policy change: a comparative analysis of the politics of counterinsurgency in Malaya and Afghanistan*, 2015, P. 892.
17. Митчем С., *Величайшая победа Роммеля*, М., 2002.
18. Роскилл С.У., *Флаг Святого Георгия*. — М.: АСТ, 2000.
19. Энгельс Ф. *Армии Европы. Английская Армия (1847)* / Портал Хронос – Всемирная история в Интернете [Электронный ресурс] URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_e/engels_eur_br.html (дата обращения: 15.05.2012).

Иностранные теоретические работы:

1. Bowyer, Chaz. *RAF Operations 1918-1938*. William Kimber & Co. Limited, 1988.
2. Dover R. *Europeanization of British defence policy*, Ashgate Pub. Co., 2007, P. 23.
3. Faleg G. (2017) *The EU's Common Security and Defence Policy: Learning Communities in International*.
4. Hoffman Frank G. *Conflict in the 21st century: The rise of hybrid wars*. Arlington, VA: Potomac Institute for Policy Studies, 2007.
5. Laura Dawson, Charlie Edwards and Calum Jeffray, *LEARNING AND ADAPTING The Use of Monitoring and Evaluation in Countering Violent Extremism*, London, 2014.
6. Morgenthau Hans J. *Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace*. Second Edition, New York, 2005.
7. Ашмор. *Воздушная оборона Англии в мировую войну и в настоящее время*. — М.: Воениздат НКО СССР, 1936.
8. Клаузевиц К. *О войне*. — М: Эксмо; СПб: Мидгард, 2007.
9. Колумб Ф. Х. *Морская война*. — М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003.
10. Лиддел Гарт Б. Г. *Вторая мировая война*. — М.: АСТ, СПб.: «Terra Fantastica», 1999.
11. Лиддел Гарт Б.Х. *Стратегия непрямых действий*. — М.: ИЛ, 1957.

12. Маккиндер Х. Дж. Географическая ось истории. — Полис. 1995. № 4.
13. Мэхэн А. Т. Влияние морской силы на историю. — М; СПб: Terra Fantastica, 2003.
14. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек; пер. с англ. М. Б. Левина. — М.: АСТ, 2007.

Статьи в иностранных периодических изданиях:

1. Bonino, S. 'The British State 'Security Syndrome' and Muslim Diversity: Challenges for Liberal Democracy in the Age of Terror' Contemporary Islam, vol. 10, no. 2, 2016, P. 223–247.
2. David B. Roberts British national interest in the Gulf: rediscovering a role? International Affairs 90: 3 (2014) P. 671, 663–677.
3. McCuen John J. Hybrid wars. // Military Review 88.2 (2008).
4. Per M. Norheim-Martinsen, New sources of military change – armed forces as normal organizations, Defence Studies, Jun 2016.
5. Thirty years after the Falklands war Short, victorious war. URL: <http://www.economist.com/node/21551493> (доступ: 23.04.2015).

Диссертации на иностранном языке:

1. Cormac Rory, Confronting the Colonies: British Intelligence and Counterinsurgency, Oxford, 2013.
2. Keohane Dan, Security in British politics 1945-99, London, 2010.

Мемуары иностранных авторов:

1. Fisher, John Arbuthnot Fisher, Baron. Records, by the Admiral of the Fleet, Lord Fisher London, New York [etc.]: Hodder and Stoughton, 1919. for Defence by Command of Her Majesty. London, July.
2. Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг.— М.: Воениздат, 1968-1971.

Электронные ресурсы иностранных аналитических институтов:

1. Chatham House, The Royal institute of international affairs, URL: <https://www.chathamhouse.org/> (доступ: 07.03.2016).
2. Military Balance, The Annual Assessment Of Global Military Capabilities And Defence Economics, URL: <https://www.iiss.org/en/publications/military-s-balance> (Доступ: 21.03.2017).
3. RUSI, Royal United Services Institute, URL: <https://rusi.org/> (Доступ: 07.03.2016).
4. Trends in world military expenditure, 2015, URL: <http://books.sipri.org/files/FS/SIPRIFS1604.pdf> (Доступ: 16.07.2016).

Справочные интернет-материалы:

1. HAWKER SIDDELEY GROUP PUBLIC LIMITED COMPANY History, official page URL [<http://www.fundinguniverse.com/company-histories/hawker-siddeley-group-public-limited-company-history/>] (дата обращения: 15.03.2014).
2. PERSEUS – 2011, URL: <http://www.mbdasystems.com/innovation/concept-visions/perseus-2011/> (Доступ: 16.07.2016).
3. Sea Ceptor all weather air defence weapon system, URL: <http://www.mbdasystems.com/maritime-superiority/sea-ceptor/> (Доступ: 16.07.2016).
4. Queen Elizabeth Class (CVF), United Kingdom. URL: <http://www.naval-technology.com/projects/cvf/> (доступ: 13.07.2015).
5. Type 45 Daring Class Destroyer, United Kingdom, URL: <http://www.naval-technology.com/projects/horizon/> (доступ: 21.12.2014).
6. Type 26 Global Combat Ship (GCS) Programme, United Kingdom, URL: <http://www.naval-technology.com/projects/global-combat-ship-gcs-programme/> (доступ: 21.12.2014).
7. SSBN Vanguard Class Submarine, United Kingdom, URL: <http://www.naval-technology.com/projects/vanguard-submarine/> (доступ: 21.10.2015).
8. SSN Astute Class Nuclear Submarine, United Kingdom. URL: <http://www.naval-technology.com/projects/astute/> (доступ: 23.10.2015).

Отечественные теоретические работы:

1. Общая теория национальной безопасности / Под общ. ред. А.А. Прохожева, М, 2005, С. 344.
  2. Горшков С. Г. Морская Мощь Государства, Москва. Воениздат. 1976.
- Отечественная историография:**
1. Англия на постимперском пространстве: уроки для России и Европы. ДИЕ РАН № 126. М., 2003.
  2. Арбатов А.Г. Дворкин В.З. Загорский А.В. Ознобищев С.К. Данилов Д.А. Антюшина Н.М. Международно-политические условия развития Арктической зоны Российской Федерации, М. 2016.
  3. Арбатов Г.А. Идеологическая борьба в современных международных отношениях. Доктрина, методы и организация внешнеполитической пропаганды империализма. — М. 1970.
  4. Борко Ю.А., Данилов Д.А. Россия – Европейский Союз: стратегия стратегического партнерства. ДИЕ РАН № 157 – М.: ИЕ РАН – Издательство «ОГНИ ТД», 2005.
  5. Великобритания между Европой и Америкой. В: Россия и НАТО в новом контексте международной безопасности. Отв. ред. Данилов Д. А. М.: «Огни ТД», 2005.
  6. Вооруженные силы основных капиталистических государств. М. Воениздат, 1988.
  7. Громыко Ал. А., Ананьева Е.В., Российско-британские отношения на современном этапе М. 2014.
  8. Громыко Ал.А. Модернизация партийной системы Великобритании, М., 2007 Громыко Ал.А. «Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы», М, 2014.
  9. Данилов Д.А. (в соавторстве). Россия и НАТО: между партнерством и сдерживанием / В: Большая Европа Идеи, реальность, перспективы / под. Общ. ред. Ал.А. Громыко и В.П. Федорова. – М.: «Весь Мир»; Ин-т Европы РАН, 2014.

10. Данилов Д.А. Европейский Союз в поиске ответов на вызовы Арабской Весны / В: Ближний Восток, арабское пробуждение и Россия: Что дальше? Сборник статей. (Отв. ред.: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов) / ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: ИВ РАН, 2012.
11. Данилов Д.А. Европейский Союз в поиске ответов на вызовы Арабской Весны / В: Ближний Восток, арабское пробуждение и Россия: Что дальше? Сборник статей. (Отв. ред.: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов) / ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: ИВ РАН, 2012.
12. Данилов Д.А. Западная Европа на пост-маастрихтском этапе: развитие интеграции в сфере безопасности. М. 1994.
13. Данилов Д.А. (в соавторстве). Безопасность Европы / под. ред. В.В. Журкина (отв. ред.), А.Ю. Бочеввер, О.А. Гриневский, Ал.А. Громыко, Д.А. Данилов, М.Г. Носов. – М.: Весь Мир, 2011. – С. 11-70.
14. Данилов Д.А., Мошес А., Структуризация пространства безопасности на Западе и Востоке Европы / Под ред. Д. Данилова. – Институт Европы, Москва, 2000.
15. Дилеммы Британии: поиск путей развития. Под ред. Ал.А. Громыко (отв. ред.), Е.В. Ананьевой 2014 г. М.: «Весь Мир».
16. Ежегодник СИПРИ 2014: вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ. – Институт мировой экономики и международных отношений РАН. – М.: ИМЭМО РАН, 1998 – 2014.
17. Журкин В.В. Военная политика Евросоюза. М. 2014.
18. Журкин В.В. Европейская армия: поражения и победы. М. 2012.
19. Иммиграция, мультикультурализм и исламский экстремизм в Европе. Глава 15 часть IV в монографии «„Безопасность Европы“ серии Старый свет — новые времена». М: «Весь Мир», 2011.
20. Квинт, В.Л., К истокам военной стратегии, СПб, 2017.
21. Керсновский А. А. История русской армии, М.,1992.

22. Куропаткин А. Н. Сведения о Персии и Афганистане, СПб., 1902.
23. Кокошин А. А. Политико-военные и военно-стратегические проблемы национальной безопасности России и международной безопасности. — М.: Высшая школа экономики, 2013.
24. Коновалов И.П., Валецкий О.В. Эволюция частных военных компаний. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013.
25. Коновалов И.П., Валецкий О.В. Эволюция частных военных компаний. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013.
26. Лемин И. М. Англо-американские противоречия после Второй мировой войны, М., 1964.
27. Лемин И. М. Обострение кризиса Британской империи после второй мировой войны, М., 1951.
28. Лемин И. М. Распад Британской империи, М., 1964.
29. Общая теория национальной безопасности / Под общ. ред. А.А. Прохожева, М, 2005.
30. Проект общеевропейской безопасности: трудный путь становления. Главы 29, 30, Часть VIII в монографии «Безопасность Европы» серии Старый свет — новые времена". М: «Весь Мир», 2011.
31. Реформирование Европейского Союза и его политические отношения с Россией [под ред. Д.А. Данилова]. - М: Ин-т Европы РАН : «Рус. Сувенир», 2009 (Доклады Института Европы; № 241).
32. Старый Свет – новые времена. Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы. М. 2014.
33. Старый Свет – новые времена. Великобритания. Эпоха реформ. М. 2007.
34. Снесарев, А. Е. Введение в военную географию, М., 1924.
35. Снесарев, А. Е. Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе, СПб., 1906.
36. Снесарев, А. Е. Англо-русское соглашение, 1907 года, СПб., 1908.

Диссертации на русском языке:

1. Кузьмичева Л. О. Великобритания и европейская интеграция: подход британских лейбористов :(1988-2001 гг), Яр. 2005.
2. Морозов А.М. Факторы формирования политики Великобритании в отношении ЕС, М. 2008.
3. Очканов С.А. Роль Великобритании в развитии внешнеполитической и военно-политической интеграции в Западной Европе, Т. 2011.
4. Пелипась М.Я. Скованные одной цепью: США и Великобритания на Ближнем и Среднем Востоке в 1945-1956 гг. Томск, 2003.
5. Шамгунова А. Н. Политические отношения Великобритании и США на рубеже XX - XXI вв. СПб, 2006.

Статьи в отечественных периодических научных изданиях:

1. Ананьева Е.В. «Понятие «безопасность» через призму идентичности и интересов государства» // «Выстраивая добрососедство: Россия на пространствах Европы», М.: «Весь мир», 2013. С.76-83.
2. Ананьева Е.В. Британия: воровство или мародерство? Уголовщина или политика? // Международная жизнь. 2011. №9. С. 54-62.
3. Ананьева Е.В., Ананьев А.В. Мягкая безопасность становится жестче – «Международная жизнь», № 4, 2009.
4. Е.В. Ананьева Разобщенная Британия, «Современная Европа», №2, 2017.
5. Анжерский С. Вооруженные силы Великобритании, "Зарубежное военное обозрение" 08.1984
6. Анжерский С. Реорганизация английских Сухопутных войск, Зарубежное военное обозрение, 1977, №10, С. 30-36
7. Бабкин В. Белая книга по вопросам обороны Великобритании, Зарубежное военное обозрение, 1977, №7, С. 22.
8. Британия восстанавливает свои позиции. Беседа Лорда Хауэлла и Ал. А. Громько // Современная Европа, № 2, 2003.
9. Валерин В. Сухопутные войска Великобритании за рубежом. Зарубежное военное обозрение, № 11, 1990, С. 30.

10. Галин Д. Основные принципы и положения британской военной доктрины, Зарубежное военное обозрение №6, 2012. С.16-22.
11. Гелла Т.Н. Балканский вектор внешней политики современной Великобритании, Среднерусский вестник общественных наук, № 3, 2013.
12. Ал.А. Громько Новая реальность и европейская безопасность, «Современная Европа», №5, 2016.
13. Ал.А. Громько, В.Б. Белов Нормандский формат и Мюнхенская конференция: противоречивый результат, «Современная Европа», №2, 2016
14. Ал.А. Громько, Н.С. Плевако О возможном вступлении Швеции и Финляндии в НАТО, «Современная Европа», №2, 2016
15. Грубинко А.В. Роль Великобритании в формировании внешней политики и политики безопасности ЕС в контексте ведущих теорий евроинтеграции, Вестник МГИМО Университета, №1 2015.
16. Д.А. Данилов Глобальная стратегия ЕС: восточный вектор, «Современная Европа», №1, 2017.
17. Д.А. Данилов Приднестровское урегулирование: внешний подтекст, «Современная Европа», №2, 2015.
18. Д.А. Данилов Стратегия национальной безопасности Украины: последствия для российско-украинских отношений, «Современная Европа», №2, 2016.
19. Ежегодник СИПРИ 2014: вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ. – Институт мировой экономики и международных отношений РАН. – М.: ИМЭМО РАН, 1998 – 2014.
20. Захарова С. Авиационная промышленность Великобритании. Зарубежное военное обозрение, № 10, 2012, с. 57-62.
21. Заяц В. Применение авиации США на активной фазе операции в Ираке. Зарубежное военное обозрение №10, 2005 г.
22. Зиннуров Р.Т., Мотуз Г.В. Подходы ведущих стран Западной Европы к вопросу безопасности в Трансатлантическом регионе в начале 90-х годов XX

века, Вестник Российского университета дружбы народов, серия: международные отношения, №14 2014.

23. Кирюхин Д. Шукин Э. Военно-промышленный комплекс Великобритании, Зарубежное военное обозрение 2011 №12 С.29-33.
24. Литвинов Ю. Стратегия национальной безопасности Великобритании. Зарубежное военное обозрение №4 2011 – С. 3.
25. Минаев М. Американско-британское оборонное партнерство в первой декаде XXI века, Индекс безопасности № 90-91, 2009, С. 70-82.
26. Мукин Ю. Использование гражданских контрактников и частных вооруженных формирований в современных конфликтах. Зарубежное военное обозрение №7 2008 С.27-31.
27. Никольский М., Новичков Н., Перспективы развития ВМС Великобритании. Военно-Промышленный Курьер. №7, 2012 г.
28. Никулин А.А. К вопросу о влиянии войны в Ираке на проблемы национальной безопасности Великобритании, Ученые записки Орловского государственного университета, серия: гуманитарные и социальные науки, №1 2009.
29. Паршин С. Кожанов В. Концепции сетецентрического управления ВС США, Великобритании и ОВС НАТО. Общее и различия. Зарубежное военное обозрение. 2010, №4, С.7-18.
30. Уваров Н. Великобритания в войнах XXI века. Военно-промышленный курьер - №7 - 07.02.2014.
31. Филиппов В. Комитет начальников штабов Вооруженных сил США, Зарубежное военное обозрение, 1977, №3, С. 9-15.
32. Халифа-Заде Махир Внешняя политика Великобритании и ядерная программа Ирана, Центральная Азия и Кавказ, №2 2006.

Материалы прессы:

1. Indian deal for 36 Rafales moves forward, URL:
<https://www.flightglobal.com/news/articles/indian-deal-for-36-rafales-moves-forward-426617/> (доступ: 28.06.2016).
2. Military dominates UK science, says report, URL:
<https://www.theguardian.com/uk/2005/jan/20/highereducation.science>, (дата обращения: 10.05.2015 г.).
3. MoD sinks £2bn sub-hunter jet deal, URL:
http://www.thesundaytimes.co.uk/sto/news/uk_news/article1627241.ece?CMP=OT Н-gnws-standard-2015_10_31, (дата обращения: 10.05.2015 г.).
4. New Algerian Super Lynx nears delivery, URL:
<https://www.flightglobal.com/news/articles/new-algerian-super-lynx-nears-delivery-404740/> (доступ: 23.04.2015).
5. Russia's Bear bomber returns, URL:
<http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/6984320.stm>, (доступ: 13.04.2015).
6. Thirty years after the Falklands war Short, victorious war. URL:
<http://www.economist.com/node/21551493> (доступ: 23.04.2015)
7. This is the airpower Russia has in Syria, URL:
<https://www.washingtonpost.com/news/checkpoint/wp/2015/09/21/these-are-the-28-jets-russia-now-has-in-syria/> (доступ: 13.10.2015).
8. Time Line of recent Anglo-Russian relations, URL:
http://news.bbc.co.uk/2/hi/programmes/bbc_parliament/6904938.stm (доступ: 12.08.2014).
9. UK Shifting Strategy After Russian Invasions: Philip Dunne, URL:
<http://breakingdefense.com/2015/07/uk-shifting-strategy-after-russian-invasions-philip-dunne/> (доступ: 13.08.2015).
10. Асад попросил у Путина помощи в письме,
URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2669982> (доступ: 13.10.2015).
11. Британские истребители поднялись по тревоге из-за самолетов РФ
URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2014/06/18/1281794.html>, (доступ: 13.04.2015).

12. Великобритания пересмотрит программу закупок F-35, URL: <http://lenta.ru/news/2010/01/13/f351/>, (дата обращения: 21.10.2014).
13. Дорого и бестолково. Британский королевский флот получит самый большой и необычный корабль в своей истории, URL: <http://lenta.ru/articles/2014/05/26/queen/> (доступ: 13.07.2015).
14. Керри попросил Лаврова разъяснить намерения России в Сирии, URL: http://www.bbc.com/russian/international/2015/09/150916_lavrov_kerry_syria_call (доступ: 13.10.2015).
15. Лондон сокращает оборонный бюджет на рекордную величину [электронный ресурс] URL: http://www.bbc.co.uk/russian/uk/2010/10/101019_cameron_defence_budget_cut.shtml (дата обращения: 03.04.2015 г.).
16. Лондон уверен в эффективности обороны, URL: http://nvo.ng.ru/forces/2013-03-15/6_london.html (дата обращения: 15.05.2012).
17. Минобороны закупило 75 бронемашин Saxon, URL: <http://army.unian.net/1018316-minoboronyi-zakupilo-75-bronemashin-saxon.html> (доступ: 13.04.2015).
18. На покой. [электронный ресурс] URL: <http://expert.ru/expert/2012/28/narokoj/> (дата обращения: 03.04.2015 г.).
19. Финкель Е. Мушкетеры Суэца, URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/2892/> [дата обращения: 07.05.2014].

Прочие материалы:

1. VIDEO: B-2 Stealth Bombers Arrive in England for Exercises Marcus Weisgerber, URL: <http://intercepts.defensenews.com/2014/06/video-b-2-stealth-bombers-arrive-in-england-for-exercises/> (доступ: 23.12.2015).